WE HAVE NOT FORGOTTEN

МЫ НЕ ЗАБЫЛИ

NOUS N'AVONS PAS OUBLIÉ

Polonia Publishing House
Издательство „Полония"
Éditions «Polonia»
Warszawa 1959

1939–1945

WE HAVE NOT FORGOTTEN
МЫ НЕ ЗАБЫЛИ
NOUS N'AVONS PAS OUBLIÉ

Związek Bojowników o Wolność i Demokrację
League of Fighters for Freedom and Democracy
Союз борцов за свободу и демократию
Union des Combattants pour la Liberté et la Démocratie

The materials were collected and edited by
Материалы собрали и обработали
Matériaux rassemblés et élaborés par

STANISŁAW WRZOS-GLINKA, TADEUSZ MAZUR, JERZY TOMASZEWSKI

Graphic Composition
Графическое оформление
Présentation graphique

STANISŁAW KOPF, STANISŁAW MIEDZA-TOMASZEWSKI

**In collaboration with
The Historical Section of the League of Fighters for Freedom and Democracy**

**Под редакцией
Исторического бюро Союза борцов за свободу и демократию**

**Avec la collaboration
de la Section d'Histoire de l'Union des Combattants pour la Liberté et la Démocratie**

Photographs by
Фотоснимки
Photographes

JAKUB ANTONIUK, STEFAN BAŁUK, JULIEN BRYAN, TADEUSZ KINOWSKI, STANISŁAW KOPF, STEFAN JÓZEF STRYJNIAK, DAWID SZMULEWSKI, JERZY TOMASZEWSKI, WŁADYSŁAW ŁOTYSZ, LUDWIK WEINER

Photographs from collections of
Снимки из архивов
Photos des collections de

STEFAN BAŁUK, STANISŁAW WRZOS-GLINKA, STANISŁAW DEPTUŁA, STANISŁAW KOPF, TADEUSZ MAZUR, HENRYK POŁOWNIAK, JAREMA ROSNOWSKI, JERZY TOMASZEWSKI, MUZEUM WOJSKA POLSKIEGO W WARSZAWIE, ZAKŁAD HISTORII PARTII PRZY KC PZPR, BIURO HISTORII ZARZĄDU GŁÓWNEGO ZWIĄZKU BOJOWNIKÓW O WOLNOŚĆ I DEMOKRACJĘ, ARCHIWUM PAŃSTWOWEGO MUZEUM W OŚWIĘCIMIU, KOMISJA HISTORYCZNA NKW ZSL, WOJSKOWA AGENCJA FOTOGRAFICZNA ORAZ ZE ZBIORÓW PONIEMIECKICH

PRINTED IN POLAND

Homage to the Dead — A Warning to the Living

Дань павшим —
предостережение живым

Pour rendre hommage aux morts et mettre en garde les vivants!

More than 6,000,000 Poles were murdered after being submitted to torture and cruel humiliation; they died a martyr's death in mass annihilation camps, by execution, in prisons and at slave labour. 10,200 industrial establishments, 2,677 hospitals and other health service centres, 6,000 schools, 3,337 museums, theatres and cinemas were among the many buildings destroyed throughout the country during the period of German occupation.

This shocking figure of human victims, plus the enormous material losses and the unprecedented destruction of monuments of culture, the deportation of people from their homes, the plunder of their personal belongings and the barbarous exploitation at slave labour — all this is only part of the picture of the long night that descended on Poland under Nazi occupation.

Nazi terror kept growing in intensity and fierceness. Poles perished in the gas chambers, in crematoriums, under machine-gun volleys. The more and more cruel methods resorted to by the Hitlerites aimed at the biological extermination of the Polish people.

But the growing Nazi terror was met by growing resistance on the part of the Poles. Poland did not knuckle under. Though suffering and bleeding, she never gave up the fight. Poles fought in the underground, in the forests and on the barricades, as well as on all the battle fronts of the world — from Narvik to Tobruk, from the plains of the Soviet Union to Monte Cassino — giving striking proof of self-sacrifice and heroism, making a big contribution to the final victory over Hitlerite Germany.

We paid a high price for this victory. The five horrible years of Poland's occupation were one continuous period of Nazi savagery and barbarism which, for ever recorded in the minds of the living and in the form of material evidence — constitute a tragic document of historical truth for generations to come. If we recall these crimes today, we do so not because of a desire for revenge or hatred, which is something alien to us, but as a warning to the world. The deep wounds inflicted on us by the Hitlerites have not yet healed and already the echoes are reaching our ears of statements made in West Germany, threats and slogans that call to mind those horrible pictures of the recent past. Today, when the Bundeswehr is reaching out for atomic weapons, when militarist circles in the German Federal Republic are revealing their revengeful intentions, let these carefully collected documents and photographs become a warning against a new war.

Yet there are some who would like the nightmare of the years of war and occupation to be effaced from the minds of people. But the soil retains the ashes for a long time. It preserves them in eternal memory of those whose death was not in vain. The mere figures of victims and losses are nothing but dry statistics; it is necessary to look at the stages of the sufferings, as shown briefly in our album, in order to grasp the full magnitude of the Nazi crimes and of the martyrdom of the Polish people; in order to see in the child bent over the body of its murdered mother, in the prisoner who died on the barbed-wire fence, in the woman sobbing over a mass grave, the thorny road of the tortured nation which survived, came out victorious and did not forget...

*

Свыше 6 000 000 поляков погибло в мучениях и нечеловеческих унижениях в лагерях массового уничтожения, в казнях, тюрьмах, на рабских принудительных работах. В период немецкой оккупации в Польше было разрушено 10 200 промышленных предприятий, 2 677 больниц и иных медицинских учреждений, 6 000 школ, 3 337 музеев, театров и кинотеатров.

Ужасающая цифра человеческих жертв и материальных потерь, беспримерное уничтожение памятников культуры, выселение и ограбление населения, варварская эксплуатация в местах принудительных работ — таков далеко не полный итог гитлеровского владычества в Польше.

Террор оккупационных властей все более усиливался и ожесточался. Поляки гибли в газовых камерах, крематориях, скошенные пулеметными очередями. Оккупанты применяли все более свирепые меры, стремясь к биологическому уничтожению польского народа.

Но по мере усиления террора, росло сопротивление поляков. Польша не согнулась. Страдая и истекая кровью, она продолжала бороться. Сражаясь в подполье и лесах, на баррикадах и на всех фронтах мира — от Нарвика до Тобрука, от равнин Советского Союза до Монте-Кассино, поляки проявили беспримерную самоотверженность и героизм. Они внесли большой вклад в дело окончательной победы над гитлеровской Германией.

Дорого заплатили мы за эту победу. Пять страшных лет оккупации Польши — это сплошная полоса гитлеровских зверств и варварства, навсегда запечатленных в памяти живых и в вещест-

венных доказательствах, которые являются для потомков документом трагической исторической правды. Сегодня мы вспоминаем об этих злодеяниях не из чувства мести и ненависти, мысль о которых нам чужда. Мы хотим предостеречь мир. Еще не успели затянуться глубокие раны, нанесенные нам гитлеровцами, а из Западной Германии уже доносятся отголоски выступлений, угроз и лозунгов, воскрешающих в нашей памяти кошмарные картины недавнего прошлого. Сегодня, когда бундесвер домогается атомного оружия, а милитаристские круги в ФРГ пропагандируют свои реваншистские планы, пусть собранные заботливой рукой документы и фотографии послужат предостережением перед новой войной.

Есть, однако, люди, которые стремятся уничтожить в памяти людей кошмар военных лет и лет оккупации. Но земля долго хранит прах павших, чтобы увековечить память тех, чья смерть не была бесполезной. Цифры жертв и потерь — это только сухая статистика. Надо проследить этапы мучений народа, представленные коротко в нашем альбоме, чтобы осознать подлинные масштабы гитлеровских преступлений, всю мартирологию польского народа. Чтобы в ребенке, склонившемся над застреленной матерью, в узнике, погибшем на колючей проволоке, в женщине, проливающей слезы над братской могилой, увидеть тернистый путь многострадального народа, который выжил, победил и ничего не забыл...

*

Plus de 6.000.000 de Polonais ont péri assassinés sous des tortures et des humiliations sans nom: dans les camps d'extermination, sur les lieux d'exécution, dans les geôles et au cours du service du travail obligatoire. Pendant l'occupation allemande, on a enregistré, entre autres, sur le territoire polonais, la destruction de 10.200 entreprises industrielles, de 2.677 hôpitaux et autres établissements relevant du service de santé, de 6.000 écoles, de 3.337 musées, théâtres et cinémas.

Le nombre monstrueux des victimes humaines ajouté aux pertes matérielles d'une ampleur sans précédent et aux destructions barbares des monuments de la culture, aux déportations de la population, au pillage des biens privés et à l'exploitation cruelle dans les services du travail obligatoire — voilà le bilan, combien incomplet, de la nuit de l'occupation hitlérienne en Pologne.

La terreur et les sévices de l'occupant gagnaient en violence. Les Polonais étaient tués dans les chambres à gaz, dans les fours crématoires, sous les rafales des mitraillettes. L'occupant appliquait des méthodes de plus en plus sauvages dans la réalisation de son plan d'extermination biologique du peuple polonais.

La résistance des Polonais grandissait avec la terreur. La Pologne ne fléchissait pas. Torturée, ensanglantée, elle ne cessait de lutter. Poursuivant le combat dans la résistance, dans les maquis, sur les barricades et sur tous les fronts de Narvik à Tobrouk, des plaines de l'Union Soviétique à Monte Cassino, elle a donné un témoignage éclatant de sacrifice et d'héroïsme, elle a pris une large part à l'écrasement définitif de l'Allemagne hitlérienne.

Cette victoire, nous l'avons chèrement payée. Les cinq cruelles années de l'occupation de la Pologne furent une longue suite de sauvageries hitlériennes qui, gravées dans la mémoire des survivants et éternisées dans des preuves irréfutables, constituent pour les générations à venir un document tragique de la vérité historique. Si nous rappelons ces crimes, ce n'est pas par vengeance ou par haine, car ces sentiments nous sont absolument étrangers, mais uniquement pour mettre en garde l'humanité. Les blessures cruelles causées par la main criminelle des hitlériens ne sont pas encore cicatrisées que déjà nous parviennent de l'Allemagne Occidentale les échos des discours, des menaces et des slogans qui évoquent dans notre mémoire les tableaux dantesques d'un passé récent. Aujourd'hui, alors que la Bundeswehr cherche à s'emparer de l'arme atomique et que les cercles militaristes de la République Fédérale Allemande proclament leurs velléités de revanche, puissent ces documents et photographies rassemblés avec piété servir de cri d'alarme devant la menace d'une nouvelle guerre.

Il est des gens pourtant qui cherchent à effacer de la mémoire humaine le cauchemar de la guerre et de l'occupation. Mais la terre recèle longtemps les restes. Elle les garde pour perpétuer la mémoire de ceux qui n'auront pas fait en vain le sacrifice de leur vie. Le nombre des pertes humaines et matérielles n'est que froide statistique, mais il faut suivre attentivement les étapes du calvaire de notre peuple sommairement présentées dans cet album, pour saisir l'immensité des crimes hitlériens et les souffrances de la nation polonaise. Pour percevoir dans l'enfant penché sur le cadavre de sa mère assassinée, dans le prisonnier mort sur les barbelés, dans la femme qui sanglote sur la fosse commune — le martyre d'une nation torturée, qui a survécu, triomphé, et qui n'a pas oublié...

"I keep my 'Skull and Cross-bones' Formations ready to kill, without mercy or pity, men, women and children of Polish origin and who speak Polish. That is the only way for us to get the living space we need..."

(Adolf Hitler, August 22, 1939)

„Я держу наготове свои отряды „Мертвых голов", чтобы они без жалости и снисхождения убивали мужчин, женщин и детей польской национальности и говорящих по-польски. Только таким путем мы добудем жизненное пространство..."

(А. Гитлер, 22 августа 1939 г.)

«Je tiens mes unités à la tête de mort prêtes à exterminer, sans pitié ni miséricorde, les hommes, les femmes et les enfants de souche polonaise et parlant polonais. C'est ainsi seulement que nous conquerrons notre espace vital...»

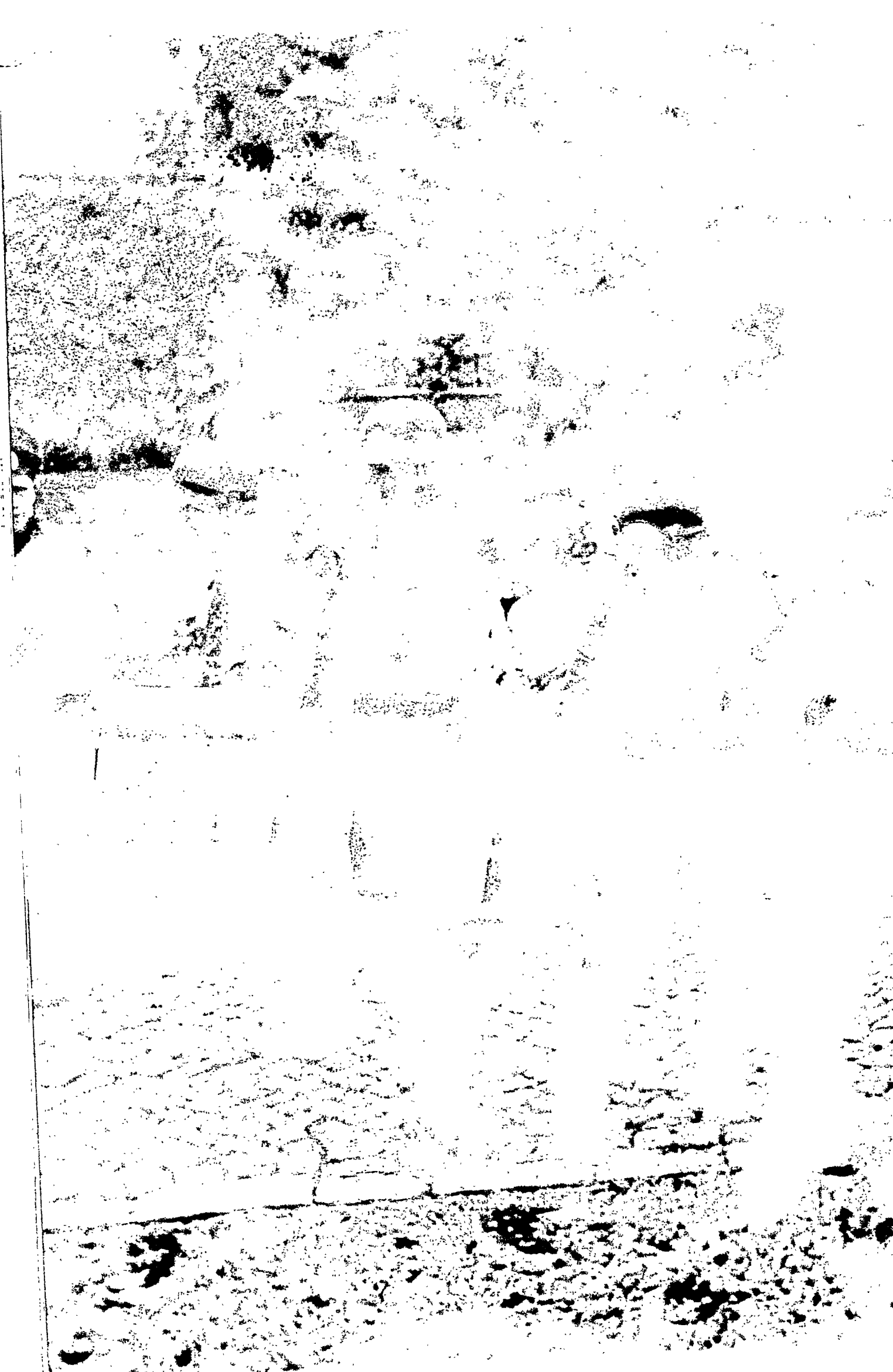
(A. Hitler, le 22. août 1939)

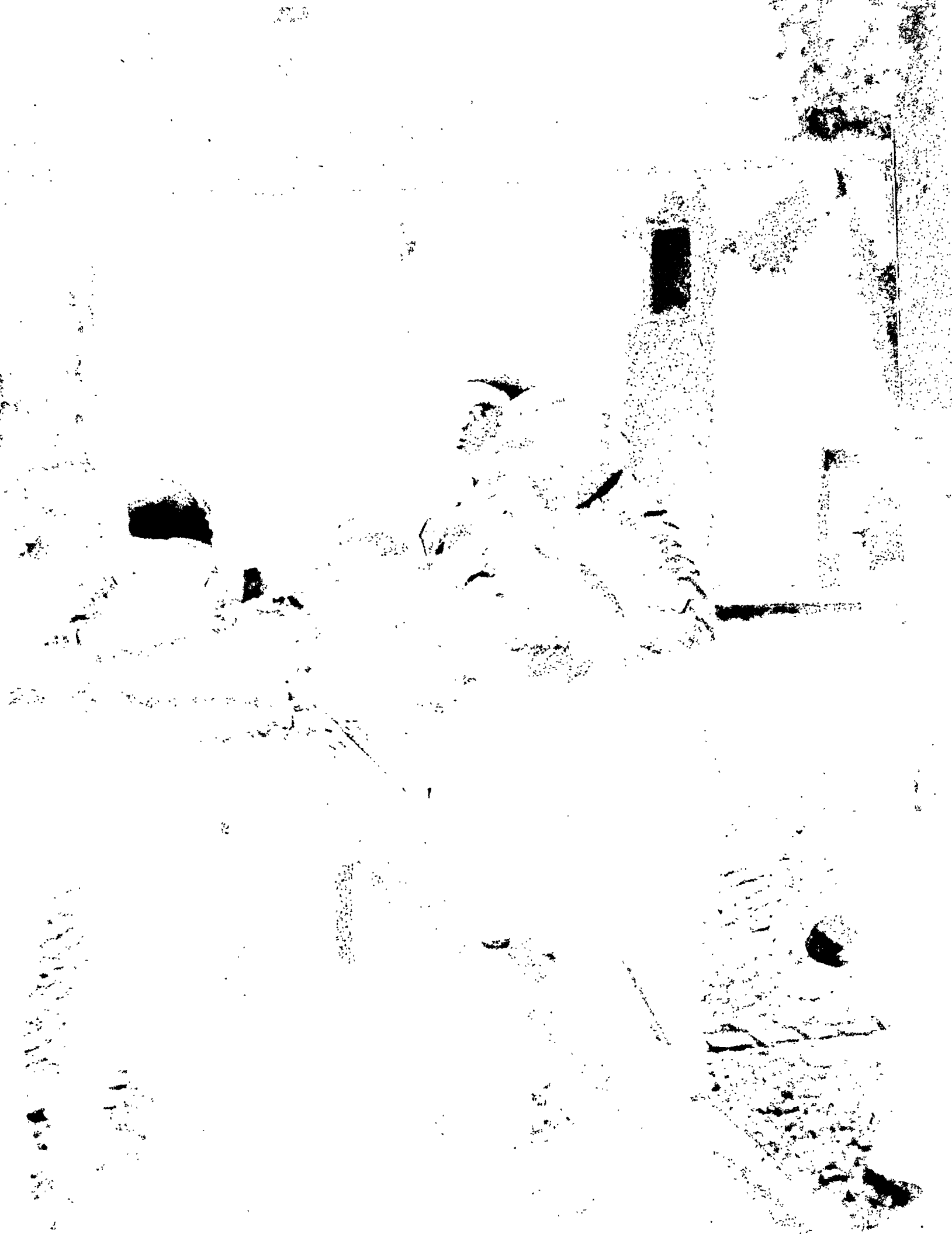

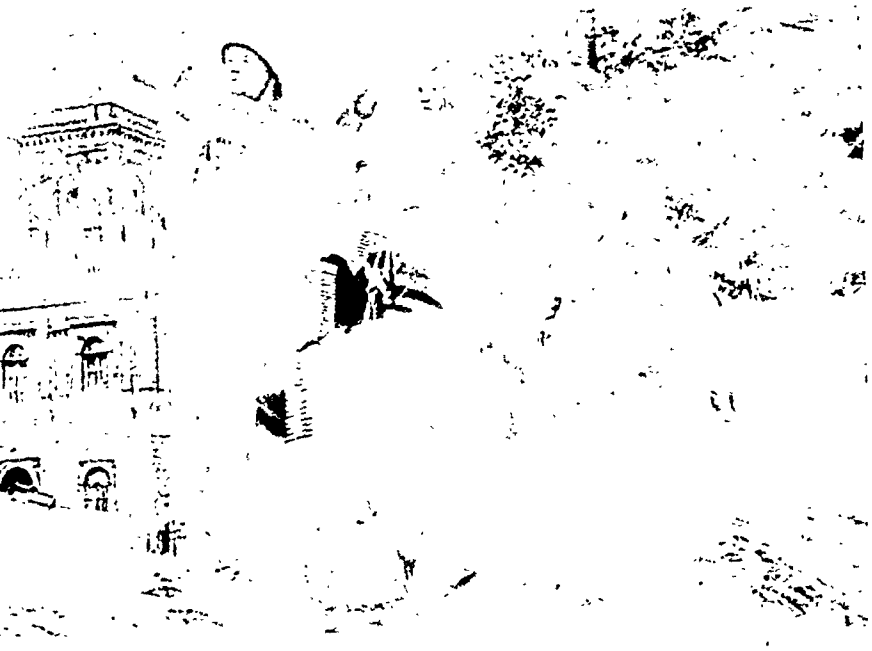
September 1, 1939. With an attack on Poland the Nazi Armed Forces started World War II

1 сентября 1939 г. Нападением на Польшу гитлеровские вооруженные силы начали вторую мировую войну.

1er septembre 1939. C'est en attaquant la Pologne que les forces armées hitlériennes ont déclenché la Deuxième Guerre Mondiale.

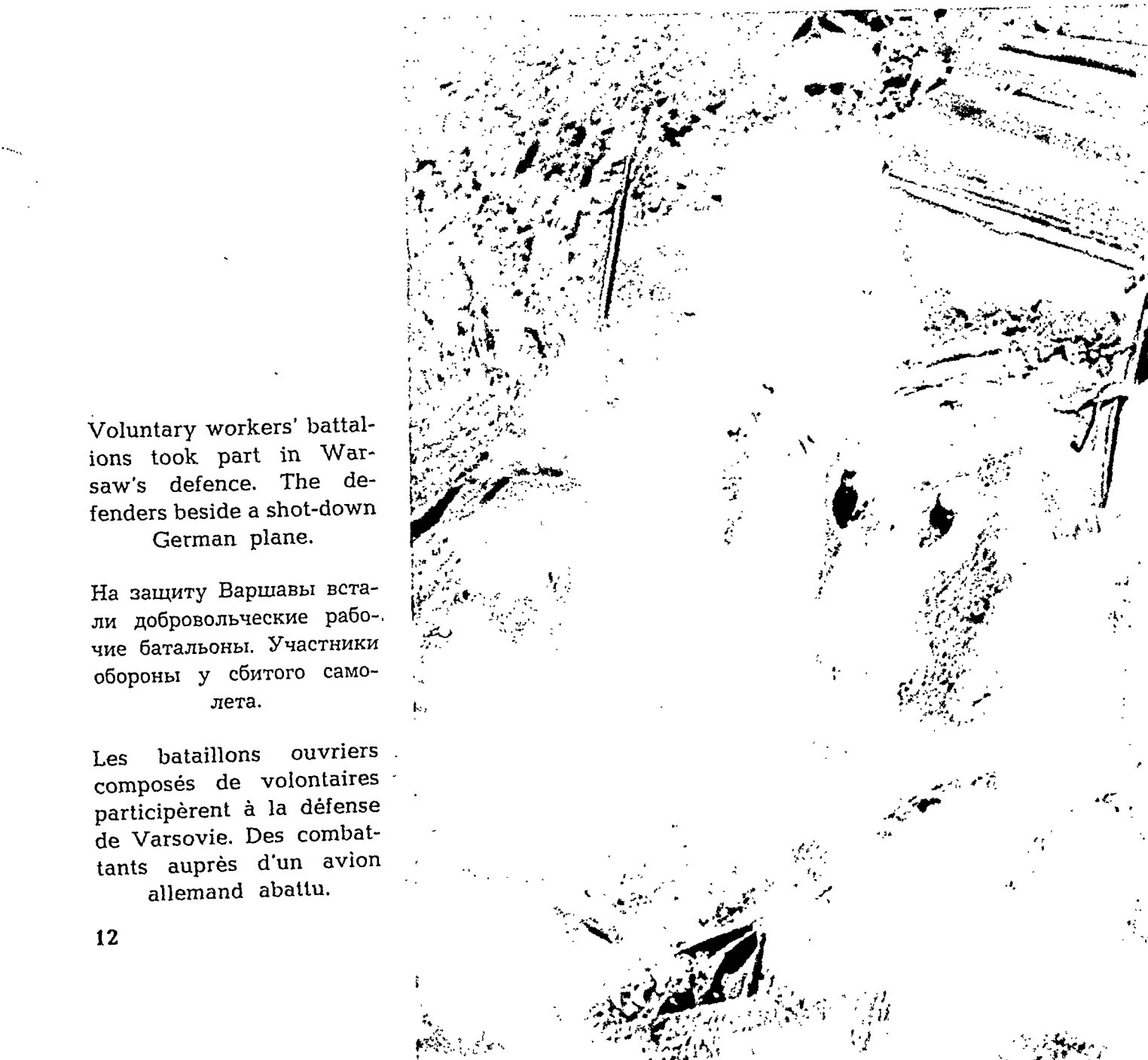

The defence of Warsaw in September 1939. An anti-aircraft machine gun station in action.

Оборона Варшавы в сентябре 1939 г. Зенитный пулемет на огневой позиции.

La défense de Varsovie en septembre 1939. Mitrailleuse anti-aérienne en action.

Voluntary workers' battalions took part in Warsaw's defence. The defenders beside a shot-down German plane.

На защиту Варшавы встали добровольческие рабочие батальоны. Участники обороны у сбитого самолета.

Les bataillons ouvriers composés de volontaires participèrent à la défense de Varsovie. Des combattants auprès d'un avion allemand abattu.

The unequal fight has ended; Warsaw has capitulated. The defenders of the city are forced to lay down their arms.

Неравная борьба окончилась. Варшава капитулировала. Защитники столицы вынуждены сложить оружие.

La lutte inégale a pris fin. Varsovie a capitulé. Les défenseurs de la capitale doivent rendre leurs armes.

The work of the "gallant" German pilots.

Это дело рук „доблестных" немецких летчиков.

L'oeuvre des «vaillants» aviateurs allemands.

Ruins in the town of Krzemieniec from the bombing of September, 1939.

Руины и пепелища разбомбленного в сентябре 1939 г. города Кшеменца.

Les ruines et les décombres de la ville de Krzemieniec bombardée en septembre 1939.

Varsovians trying to save a few belongings from the ruins of their destroyed houses.
Right: a Warsaw street directly after an air raid.

Из развалин разрушенных домов население Варшавы пытается спасти остатки своего имущества.
Снимок справа: Вид варшавской улицы сразу же после воздушного налета.

Les habitants de Varsovie s'efforcent de sauver des maisons en ruines les restes de ce qui leur appartenait.
A droite: une rue de Varsovie après un raid aérien.

Nowy Świat Street in Warsaw destroyed. Below: the ruins of buildings on Krakowskie Przedmieście Street after air raids on September 26, 1939.

Разрушенная улица Новый Свят в Варшаве. Внизу: Развалины зданий на улице Краковское Предместье после налетов 26 сентября 1939 года.

La rue Nowy Świat à Varsovie après la destruction. Ci-dessous: les bâtiments en ruines de la rue Krakowskie Przedmieście après les bombardements du 26 septembre 1939.

Right: the wrecked bridge over the Vistula near Tczew.

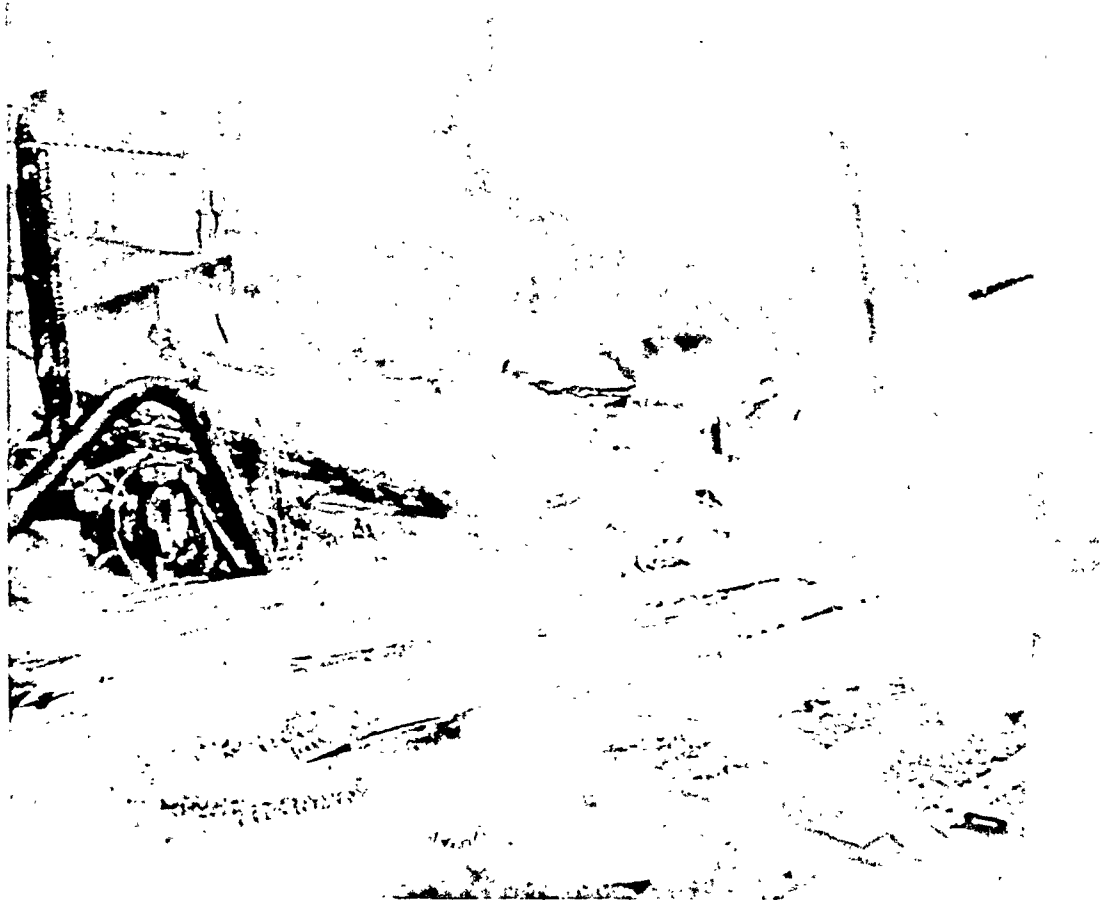
Справа: Разрушенный мост через Вислу возле города Тчева.

A droite: le pont sur la Vistule, près de la ville de Tczew, après la destruction.

One of the bombed streets of the capital.

Одна из улиц после бомбардировки.

Une rue bombardée de la capitale.

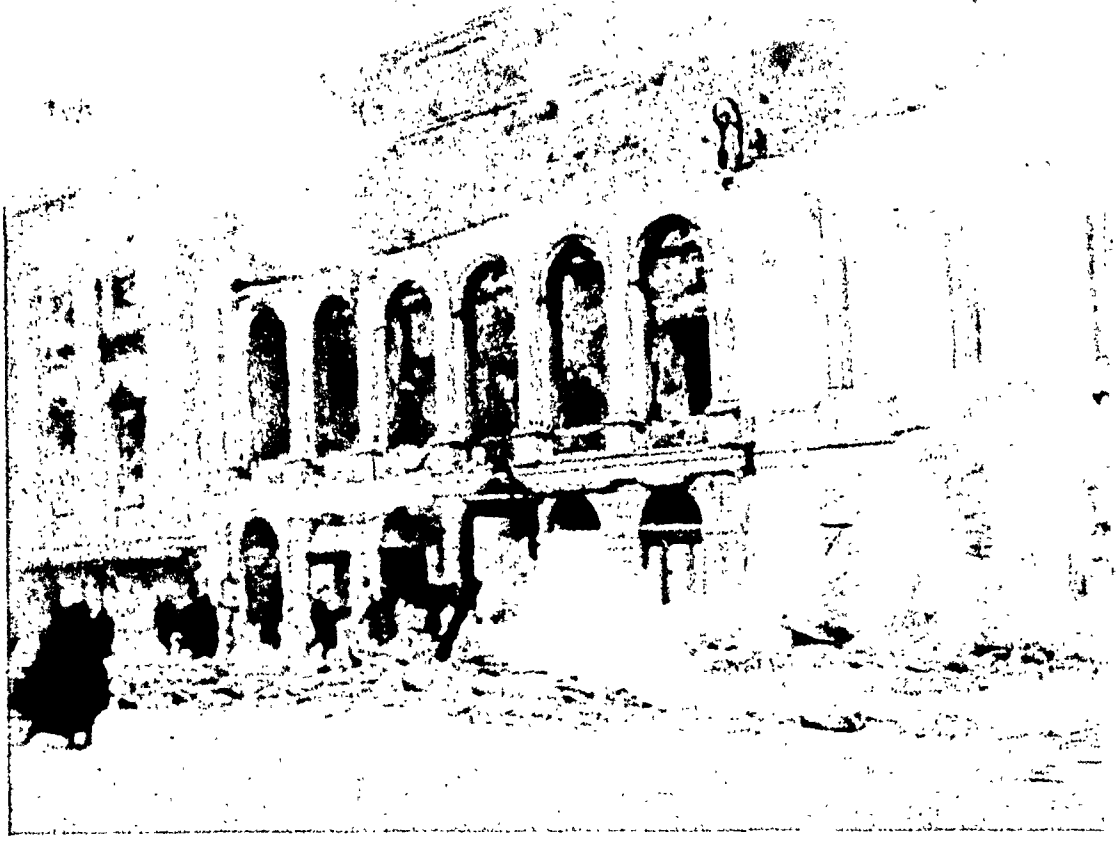

A usual picture in those September days. The brutal air raids of the Luftwaffe turned peaceful towns and villages into ruins and ashes.

Обычная картина сентябрьских дней. Бесчеловечные налеты люфтваффе разрушали дотла мирные города и села.

Un tableau courant des journées de septembre. Les raids sauvages de la Luftwaffe bouleversaient les villes et les villages paisibles.

The burnt-out shell of the intellectuals' club in Warsaw.
Below: Ordynacka Street, destroyed by air raids.

Сожженное здание тогдашнего клуба варшавской интеллигенции.
Внизу: Разрушенная воздушными налетами Ордынацкая улица.

Le bâtiment incendié d'un club d'intellectuels à Varsovie.
Ci-dessous: la rue Ordynacka détruite par les raids d'aviation.

The invaders destroyed priceless treasures of Polish national culture by bombarding towns. The photo shows the ruins of the historic Royal Castle in Warsaw.

Бомбардируя города, захватчики уничтожали бесценные сокровища национальной культуры. На снимке: Развалины исторического Королевского замка в Варшаве.

Au cours des bombardements, l'envahisseur détruisit de précieux trésors de la culture nationale. Sur la photo: les ruines du Palais Royal à Varsovie.

St. John's Cathedral in flames.
Below: the Warsaw Philharmonic Hall destroyed.

Собор святого Яна, охваченный пламенем. Внизу: Разрушенное здание Варшавской филармонии.

La Cathédrale Saint-Jean en flammes.
Ci-dessous: la Philharmonie de Varsovie après la destruction.

The crimes of the Wehrmacht in Silesia. Immediately after invading Poland, the Germans began mass arrests and executions of the Polish people. The photograph shows Poles arrested in Katowice on September 4, 1939.

Преступления вермахта в Силезии. Сразу же после вторжения в Польшу немцы начали массовые аресты и казни польского населения. На снимке: Поляки, арестованные в Катовицах 4 сентября 1939 года.

Les crimes de la Wehrmacht en Silésie. Dès leur entrée en Pologne, les Allemands entreprirent les arrestations et les exécutions massives de la population polonaise. La photo représente des Polonais arrêtés à Katowice le 4 septembre 1939.

The lawyer Dr. Piątek, who took part in the Silesian Uprising of 1919—1921, is arrested by the Germans in Katowice on September 4, 1939. He was later shot.

Адвокат Пёнтек, участник Силезских восстаний 1919 — 1921 гг., арестованный немцами 4 сентября 1939 г. в Катовицах и расстрелянный.

Maître Piątek, avocat, qui avait pris part aux Insurrections Silésiennes de 1919—1921, fut arrêté par les Allemands le 4 septembre 1939 à Katowice et fusillé.

After the German invasion of Poland, agents of the Fifth Column, as members of the "Freikorps," help arrest people in the Katowice area.

Агенты V колонны, члены Фрайкора, принимают после вторжения немцев участие в арестах жителей Катовиц.

Après l'invasion allemande, les agents de la Ve colonne participent comme du «Freikorps» aux arrestations de Katowice.

One of the many Polish patriots murdered by the "Freikorps" in Silesia.

Один из многих польских патриотов, убитых в Силезии членами Фрайкора.

L'un des nombreux patriotes polonais assassinés par le «Freikorps» en Silésie.

Polish prisoners-of-war murdered by the Nazis in September, 1939.

Польские пленные, убитые гитлеровцами в сентябре 1939 г.

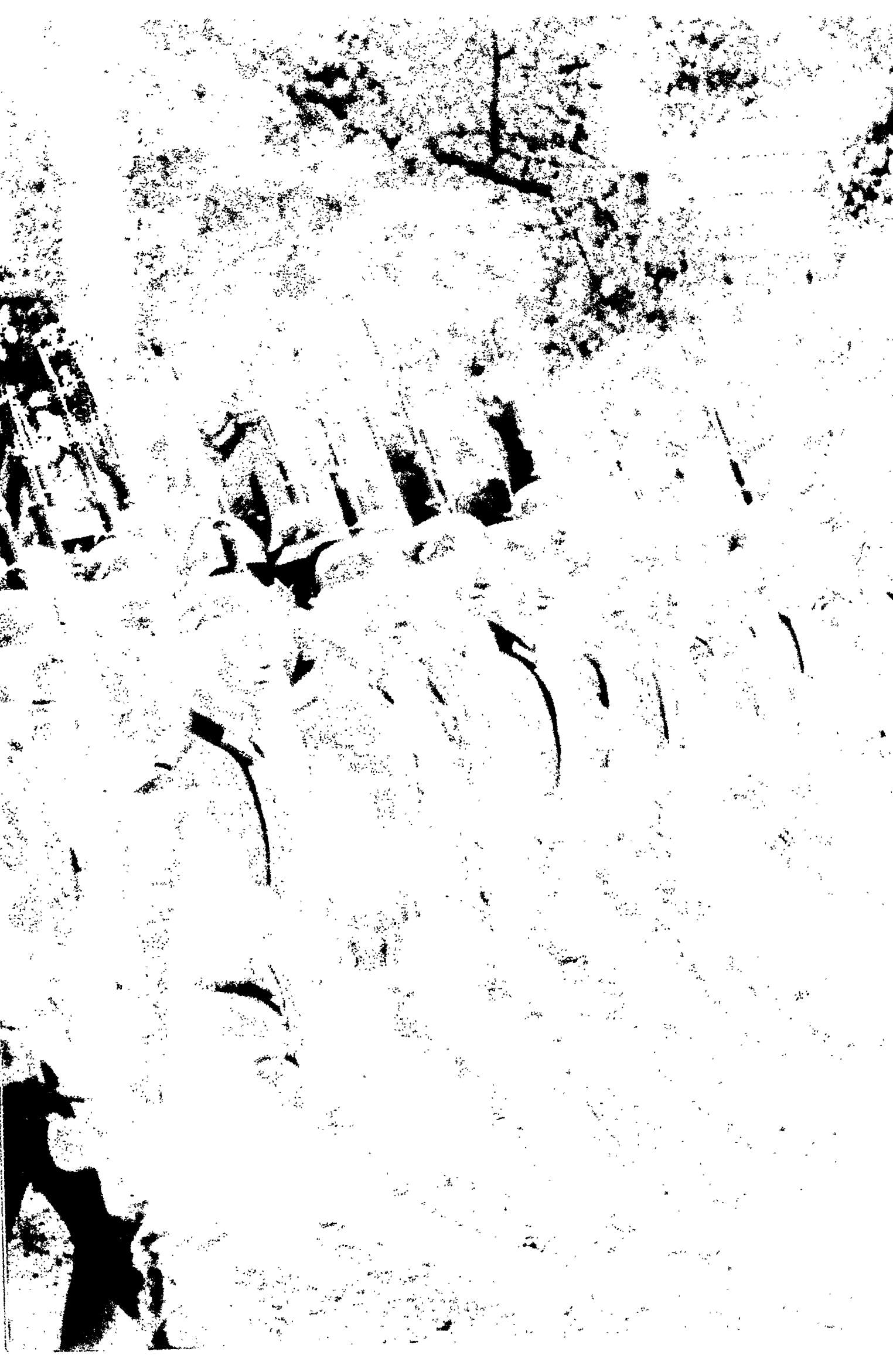
Prisonniers polonais assassinés par les hitlériens en septembre 1939.

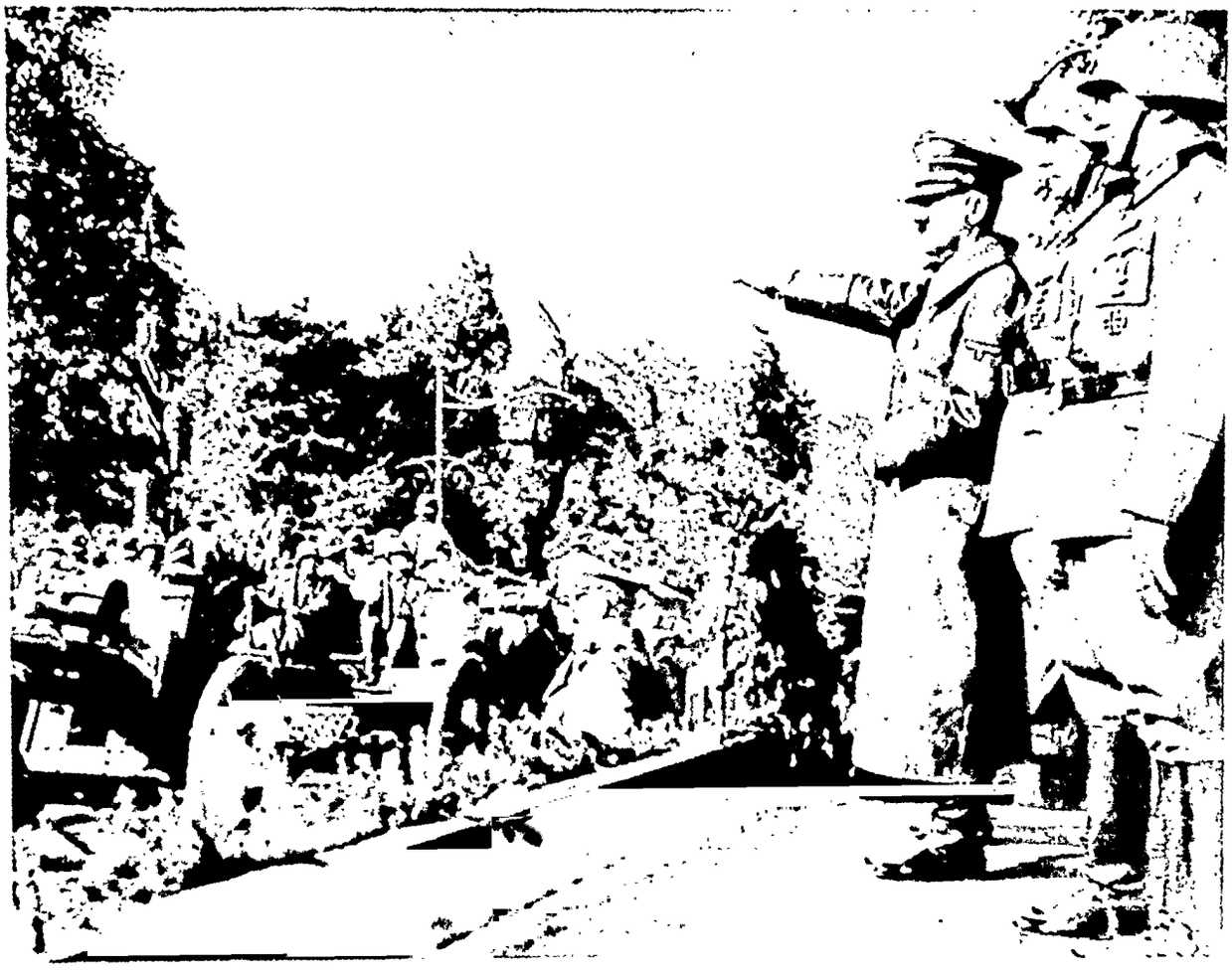

Michałkowice in Silesia. Poles hanged by the executioners of the Gestapo

Михалковице в Силезии. Поляки, повешенные палачами из гестапо.

Michałkowice, en Silésie. Polonais assassinés par les bourreaux de la Gestapo.

"Be hard, be ruthless. Act more quickly and brutally than others... This is the most humanitarian method of warfare because it frightens people... And now forward — against the enemy!"

(A. Hitler, August 22, 1939)

„Будьте непреклонными, будьте беспощадными. Действуйте быстрее и жестче других... это самый гуманный способ ведения войны, потому что он внушает страх... А теперь на врага!"

(А. Гитлер, 22 августа 1939 г.)

«Soyez durs, soyez sans merci! Agissez plus vite et plus brutalement que les autres... C'est la façon la plus humanitaire de faire la guerre, car elle intimide... Et maintenant, sus à l'ennemi!»

(A. Hitler, 22 août 1939.)

On September 7, 1939, the Wehrmacht carried out a public mass execution of Poles on the Bydgoszcz market square.

7 сентября 1939 г. отряд вермахта совершил публичную массовую казнь поляков на рынке в Быдгощи.

7 septembre 1939. La Wehrmacht se livre à l'exécution massive publique de Polonais sur la place du marché de Bydgoszcz.

"On September 15, 1939, I was given the task of taking over the administration of the conquered eastern territories with the specific order to plunder the area ruthlessly... I was to reduce its economic, social, cultural and political structure to a pile of rubble..."

(H. Frank — "Diary," January 19, 1940).

„15 сентября 1939 г. мне было поручено взять в свои руки управление завоеванными территориями на Востоке со специальным приказом беспощадного ограбления этого пространства... Я должен был превратить его экономическое, общественное, культурное и политическое здание в груду развалин..."

(Г. Франк. „Дневник". 19 января 1940 года)

«Le 15 septembre 1939, j'ai reçu mission d'administrer les territoires occupés à l'est avec ordre spécial de mettre à sac, sans pitié, ces territoires... De sa structure économique, sociale, culturelle et politique, je devais faire un amas de ruines».

(H. Frank «Mémoires» 19 janvier 1940.)

Following Hitler's order the *General Gouvernement* was set up on a part of Polish territory on October 26, 1939. Hans Frank was appointed Governor-General.

По приказу Гитлера 26 октября 1939 г. на части польских земель была создана т. н. генеральная губерния. Ганс Франк был назначен генерал-губернатором.

Le 26 octobre 1939, sur l'ordre d'Hitler, une partie des territoires polonais fut constitutée en ce qui fut appelé le Gouvernement Général. Hans Frank fut nommé Gouverneur Général.

Proklamation des Generalgouverneurs

Der Führer und Kanzler des Deutschen Reiches, Adolf Hitler, hat mir durch Erlass vom 12. Oktober 1939 mit Wirkung vom 26. Oktober 1939 die Regierung des Generalgouvernements in den besetzten polnischen Gebieten übertragen.

Mit der Errichtung des Generalgouvernements hat nunmehr, nach der militärisch durchgeführten Sicherung der polnischen Gebiete innerhalb des deutschen Interessenbereiches, eine geschichtliche Epoche ihren Abschluss gefunden, für die die Verantwortung ebenso von der verblendeten Regierungsclique des ehemaligen Landes Polen wie von den Kreisen Deutschen Kriegstreibern in England getragen werden muss. Der Vormarsch der deutschen Truppen hat in den polnischen Gebieten die Ordnung wiederhergestellt, eine neuerliche Gefährdung des europäischen Friedens durch ungerechtfertigte Forderungen eines Staatsgebildes, das einst auf dem Versailler Gewaltfrieden aufgebaut wurde und niemals wiedererstehen wird, ist damit ein für allemal beseitigt.

Polnische Männer und Frauen!

Ich habe vom Führer den Auftrag erhalten, als Generalgouverneur für die besetzten polnischen Gebiete in einer bestimmten Form dafür zu sorgen, dass **in alle Zukunft ein friedlicher Zustand in diesem Lande gewährleistet bleibt und dass die nachbarlichen Beziehungen der Polen zu dem mächtigen Weltreich der deutschen Nation sich organisch entwickeln.** Sie selbst [illegible] Ihnen vorgezeichneten Sitten Ihrer Leben führen. Ihr sollt in Ihrer Arbeitslage der Gemeinschaft Ihrer polnischen Lebensart beibehalten dürfen. Allein, das durch die verbrecherische Schuld Ihrer bisherigen Machthaber und durch die entschlossene, organisatorische Heranziehung Ihrer gemeinschaftlichen Arbeitskraft. Befreit von dem Zwang der Ausbeutung durch Ihre bisherigen Regierungsschicht, werdet Ihr unter dem starken Schutz des Grossdeutschen Reiches in der Erfüllung Ihrer allgemeinen Arbeitspflicht Ihrem Leben [illegible]. **Unter einer gerechten Herrschaft wird jeder durch Arbeit sein Brot verdienen. Für politische Hetzer, Wirtschaftsschieber und jüdische Ausbeuter dagegen wird kein Platz mehr in einem unter deutscher Oberhoheit stehenden Gebiet sein.**

Jeder Versuch, einer Weiterentwicklung gegen die getroffenen Anordnungen und gegen die Ruhe und Ordnung in den polnischen Gebieten wird durch die starken Waffen des Grossdeutschen Reiches und mit rücksichtsloser Schärfe vernichtet. Wer sich aber den gerechten Gesetzen unseres Reiches fügt, die Ihnen Ihrer Lebensart entsprechen, soll ungefährdet arbeiten können. Sie werden Euch von vielen unerträglichen Massnahmen befreien, die Ihr als die Folgen einer unerträglichen Misswirtschaft Ihrer bisherigen Machthaber heute noch zu tragen habt.

Der Generalgouverneur
für die besetzten polnischen Gebiete
Frank

Proklamacja Gubernatora Generalnego

Führer i Kanclerz Rzeszy Niemieckiej, Adolf Hitler, powierzył mi rozporządzeniem z dnia 12 października 1939 r. ważnością od 26 października 1939 r. władzę Gubernii Generalnej na zajętych obszarach polskich.

Z utworzeniem Gubernii Generalnej nastąpiło, po przeprowadzeniu wojskowego zabezpieczenia obszarów polskich w zakresie niemieckiego obszaru zainteresowań, zakończony został rozdział historyczny, za który odpowiedzialność ponosić muszą zarówno zasłaniona bliża rządowa byłego kraju polskiego jak i też obrudni podżegacze wojenni w Anglii. Oddziały armii niemieckiej przywróciły porządek na obszarach polskich. Ponowne zagrożenie pokoju europejskiego nieuzasadnionymi żądaniami tworu państwowego, który się więcej nie odnowi, powstałego ongiś z Wersalskiego Traktatu przemocy, zostało tym raz na zawsze usunięte.

Polscy obywatele i obywatelki!

Führer polecił mi jako Gubernatorowi Generalnemu dla zajętych obszarów polskich wbat we formie stanowczej o to,

aby w przyszłości zapewniony był w tym kraju stan pokoju i aby się organicznie rozwinęły sąsiedzkie stosunki Polaków do potężnego mocarstwa światowego narodu niemieckiego.

Życie Wasze prowadzić możecie nadal według wierale zachowanych obyczajów; Wasza polska właściwość będzie Wam wolno zachować we wszystkich objawach społeczności, jednakże kraj zniszczony doszczętnie zbrodniczą winą Waszych dotychczasowych władców wymaga najbardziej stanowczego organizacyjnego podciągnięcia Waszej wspólnej pracy. Uwolnieni od przymusu politycznej awanturniczej Waszej inteligencji warstwy rządzącej, pod pełną ochroną Wielkiej Rzeszy Niemieckiej spełniając powszechny obowiązek pracy, zrobicie dla tego celu to, co leży w Waszych siłach. Pod sprawiedliwą władzą zapracuje każdy na swój chleb powszedni.

Dla podżegaczy politycznych, hien gospodarczych i wyzyskiwaczy żydowskich nie będzie jednak miejsca w obszarze stojącym pod zwierzchnictwem niemieckim.

Wszelkie próby oporu przeciwko wydanym rozporządzeniom oraz przeciwko spokoju i porządku na obszarach polskich niszczone będą bezwzględną surowością zapomocą potężnego oręża Wielkiej Rzeszy Niemieckiej. Każdy podporządkujący się jednak sprawiedliwym zarządzeniom naszej Rzeszy, odpowiadającym w zupełności Waszym zwyczajom życiowym, spokojnie będzie mógł pracować. Zarządzenie nasze uwolni Was od wielu słusznych braków, nad którymi cierpieć musicie dziś jeszcze w następstwie niewłaściwej gospodarki Waszych dotychczasowych władców.

Gubernator Generalny
dla zajętych obszarów polskich
Frank

On December 26, 1939, a detachment of the gendarmerie murdered 107 Polish citizens in Wawer near Warsaw. This was one of the first applications of the "collective responsibility" principle against the people of occupied Poland.
The photograph above shows the arrest taking place in Wawer.

26 декабря 1939 г. отряд жандармерии расстрелял в Вавре, под Варшавой, 107 польских граждан. Это был один из первых актов применения принципа коллективной ответственности на оккупированной территории Польши. Верхний снимок воспроизводит момент ареста в Вавре.

Le 26 décembre 1939, un détachement de la gendarmerie allemande assassina à Wawer près de Varsovie, 107 Polonais. Ce fut l'une des premières applications du principe de la responsabilité collective sur les territoires de la Pologne occupée.
En haut: une scène de l'arrestation à Wawer.

Władysław Bartoszek, hanged on the door of his home where a German soldier was killed.

Владислав Бартошек, повешенный на дверях своего дома, в котором был убит немецкий солдат.

Władysław Bartoszek pendu à la porte de sa buvette, où fut tué un soldat allemand.

Execution in Bochnia near Cracow in December, 1939. The Germans killed 56 Polish citizens. The photographs from top to bottom show the victims being conducted to the execution site, and the actual execution.

Расправа с жителями Бохни, близ Кракова, в декабре 1939 года. Немцы расстреляли тут 56 польских граждан.

На снимках: Конвоирование осужденных к месту казни и расстрел.

Exécution à Bochnia près de Cracovie. En décembre 1939, les Allemands ont assassiné 56 Polonais. Les photos ci-contre représentent trois instantanés de cette exécution.

In June, 1940, the Germans shot Polish patriots in Ursynów near Warsaw. The victims were beaten up, then blindfolded and their mouths covered with gypsum, after which they were shot by firing squads from a distance of two metres.

(See pages 38—39).

В июне 1940 года немцы расстреляли польских патриотов в Урсынове, близ Варшавы. Избитым узникам завязывали глаза, заклеивали гипсом рты, после чего расстреливали с расстояния 2 метров.

(см. стр. 38—39).

En juin 1940, les Allemands ont fusillé de nombreux patriotes polonais à Ursynów près de Varsovie. Après les avoir sauvagement torturés les bourreaux allemands entraînèrent les victimes sur le lieu d'exécution, leur bandèrent les yeux, leur plâtrèrent la bouche et les fusillèrent à bout portant.

(Voir p. p. 38—39.)

Mass arrests of the residents of Piotrków Trybunalski.
Массовые аресты населения в Пиотркове Трибунальском.
Arrestations massives des habitants de Piotrków Trybunalski.

Those arrested were thrown into the torture chambers of the Gestapo prisons, from which they were transported to executions or to concentration camps. The photograph shows arrested people in the prison yard.

Арестованных ждали гестаповские тюрьмы-застенки, откуда их вывозили на казнь или в концентрационные лагеря. На снимке: Арестованные на тюремном дворе.

Les personnes arrêtées étaient amenées en prison, torturées par les bourreaux de la Gestapo; de là, on les dirigea devant le peloton d'exécution ou vers les camps de la mort. Sur la photo: un groupe de détenus dans la cour da la prison.

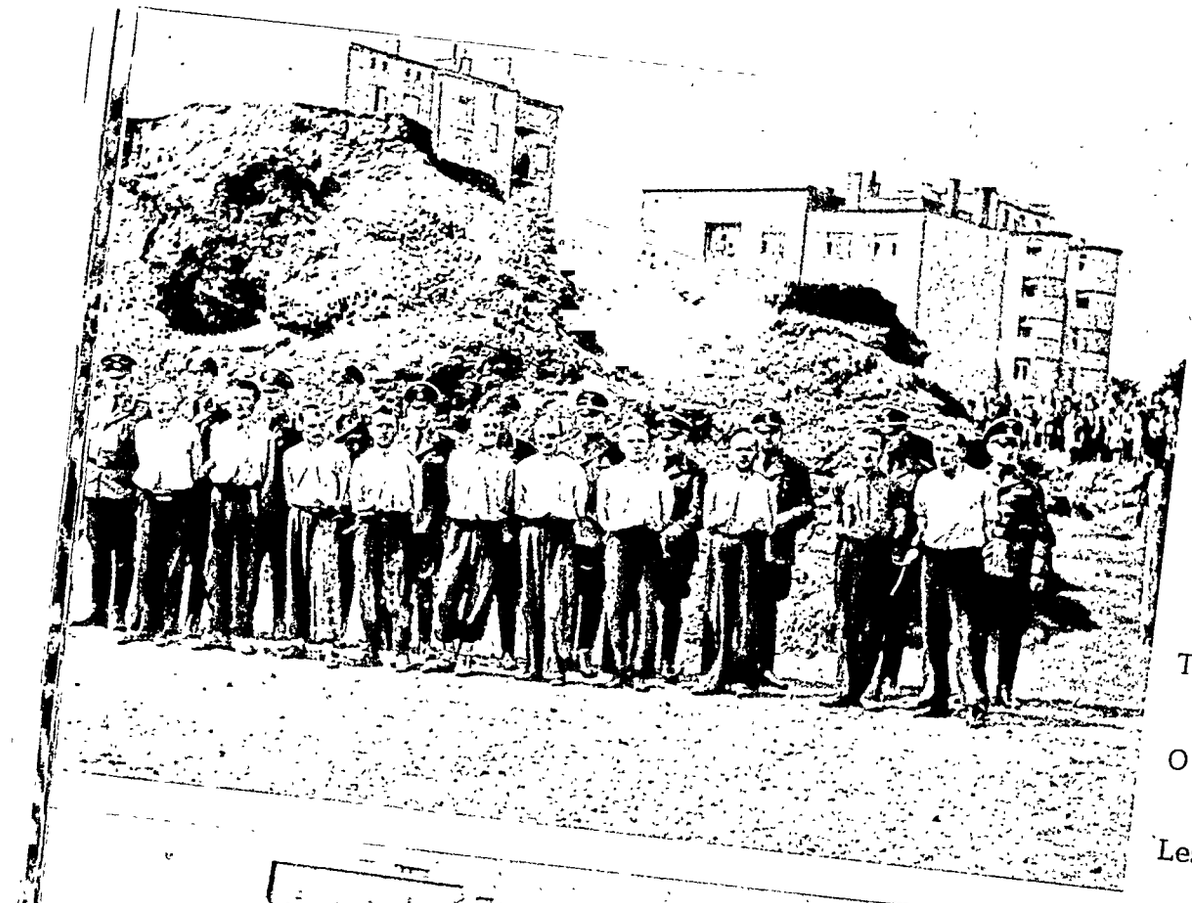

Execution in Sosnowiec. The Germans drove the local population to the execution site by force.
(See page 44)

Казнь в Сосновце. К месту казни немцы силой согнали местное население.
(см. стр. 44).

Exécution à Sosnowiec. Les occupants obligèrent la population à se rendre sur le lieu du supplice.
(Voir page 44).

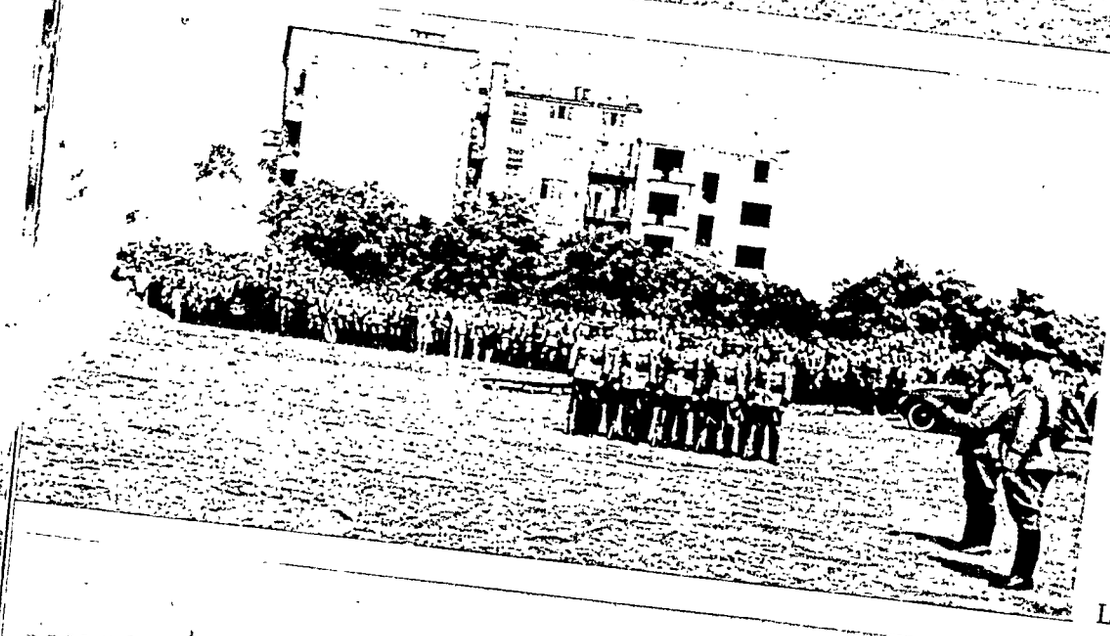

The victims before the execution.

Осужденные перед казнью.

Les condamnés avant l'exécution.

The reading of the "verdict."

Оглашение т. н. приговора.

La lecture du «verdict».

The volley.

Залп.

La salve.

Palmiry near Warsaw, where approximately 2,000 Poles were executed. Maciej Rataj, the former Speaker of the Seym of the Polish Republic, was murdered here, as was Mieczysław Niedziałkowski, an active member of the Polish Socialist Party and Janusz Kusociński — winner of the gold medal at the Olympic Games in Los Angeles.

Пальмиры под Варшавой, место казни около 2 000 поляков. Здесь были убиты бывший маршал сейма Польши, Мацей Ратай, деятель Польской социалистической партии Мечислав Недзялковский и завоеватель золотой медали на Олимпиаде в Лос-Анжелосе Януш Кусоцинский.

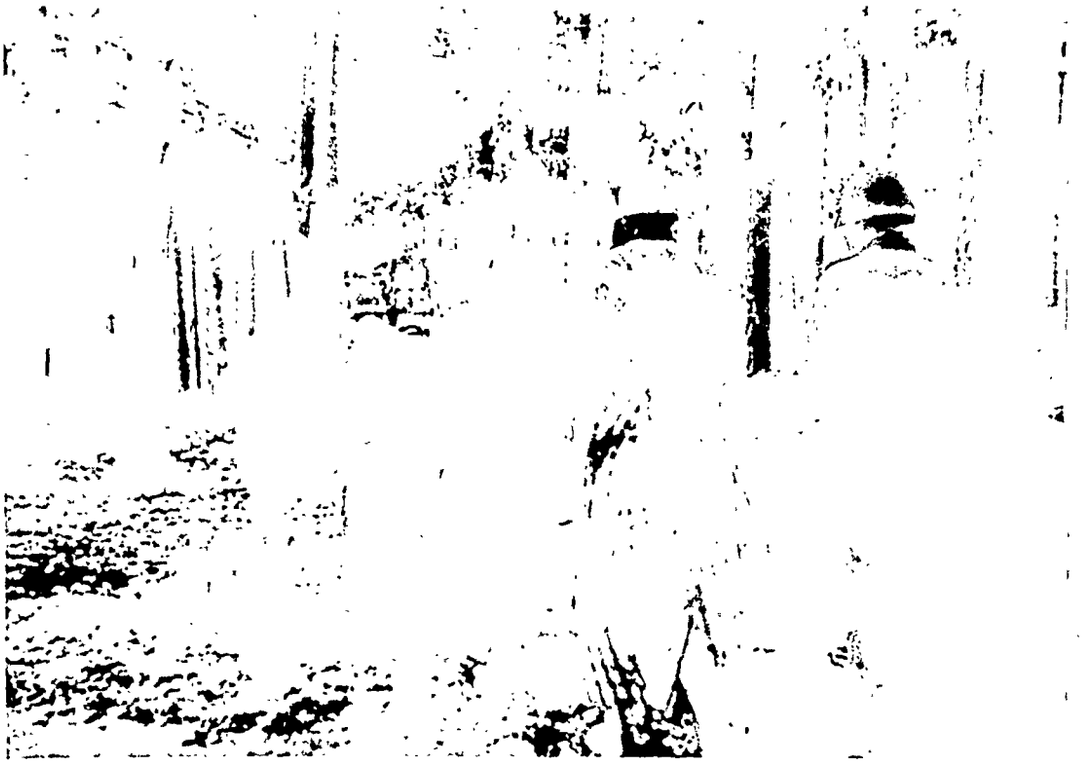
Palmiry près de Varsovie — lieu d'exécution d'environ 2.000 Polonais. C'est ici qu'ont été assassinés Maciej Rataj, Président de la Diète de la République de Pologne, Mieczysław Niedziałkowski, militant du Parti Socialiste Polonais, Janusz Kusociński, médaille d'or aux jeux olympiques de Los Angeles.

Palmiry. Gendarmes blindfold women brought to the execution site. This photo was first published during the occupation period in the Polish underground press.

Пальмиры. Жандармы завязывают глаза женщинам, привезенным к месту казни. Этот снимок был опубликован первый раз в польской подпольной газете во время оккупации.

Palmiry. Les gendarmes bandent les yeux aux femmes amenées sur le lieu d'exécution. Cette photo fut publiée pour la première fois dans la presse clandestine pendant l'occupation.

Women conducted to the execution site in Palmiry.

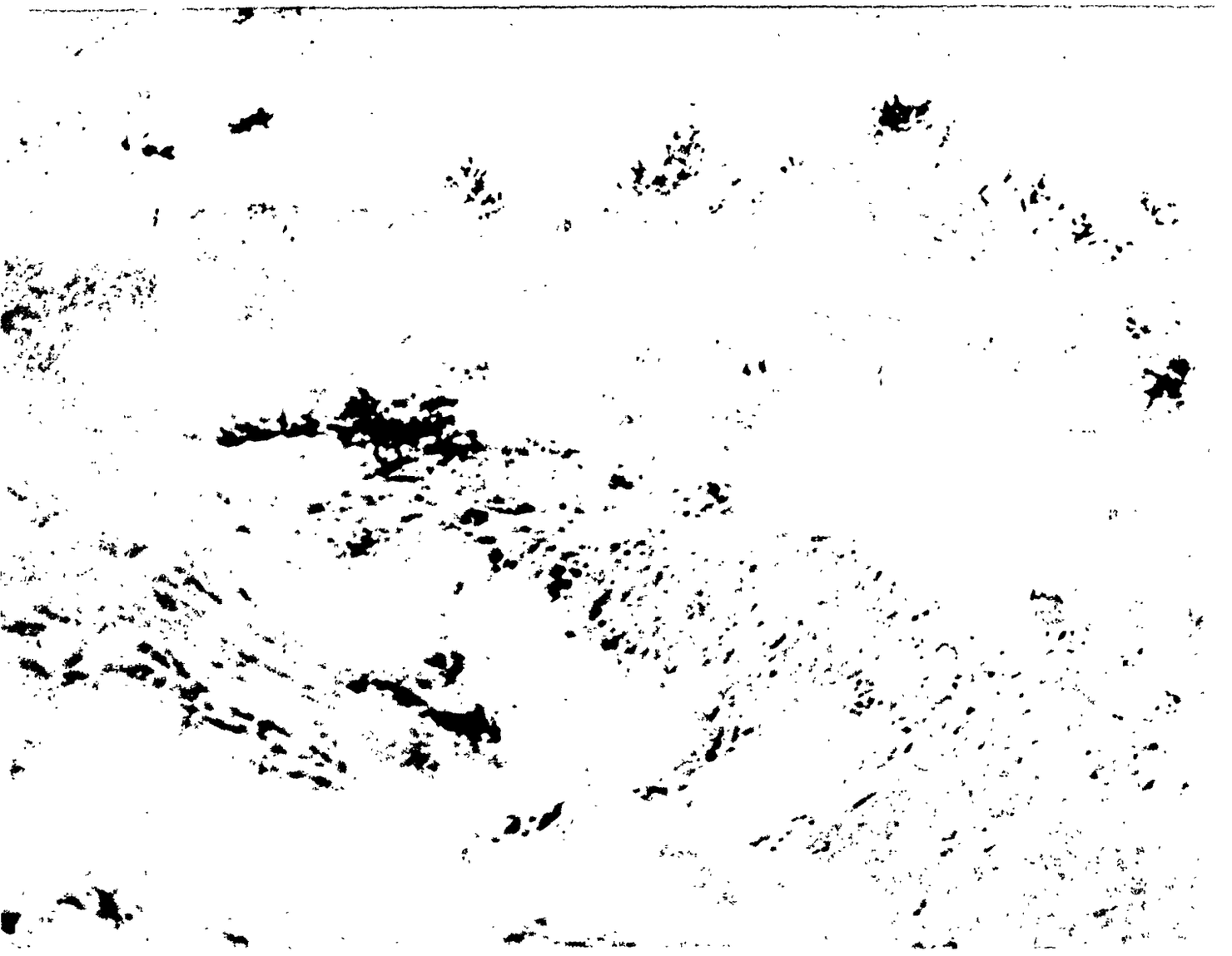
Женщины на пути к месту казни в Пальмирах.

Femmes dirigées sur le lieu d'exécution à Palmiry.

Below: an execution carried out in June, 1940.

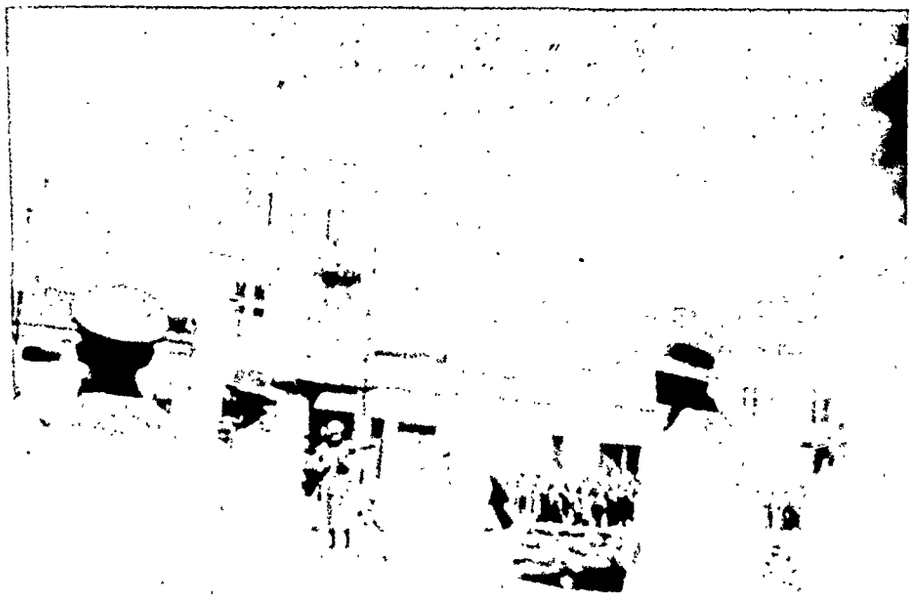
Внизу: Момент казни, совершенной в июне 1940 г.

Ci-dessous: une exécution en juin 1940.

"Bloody Wednesday" in Olkusz. On July 31, 1940, in retaliation for the killing of a gendarme, the Nazis carried out a public mass execution of the residents of Olkusz and its environs.

„Кровавая среда" в Олькуше. 31 июля 1940 г. в ответ на убийство жандарма оккупанты произвели массовые публичные казни среди населения Олькуша и его окрестностей.

Le «Mercredi sanglant» d'Olkusz.
Le 31 juillet 1940, en représailles pour l'exécution d'un gendarme, l'occupant s'est livré à l'exécution publique massive des habitants d'Olkusz et des environs.

One of the forms of Nazi terror was to deport the Polish people from rural and urban areas to the *General Gouvernement* or to the Reich for forced labour.

Одной из форм террора оккупационных властей было переселение польского населения из городов и сел в генеральную губернию или отправка на принудительные работы в Германию.

La déportation de la population polonaise des villes et des villages vers le Gouvernement Général ou en Allemagne, dans le cadre du service du travail obligatoire, constituait une autre forme de la terreur nazie.

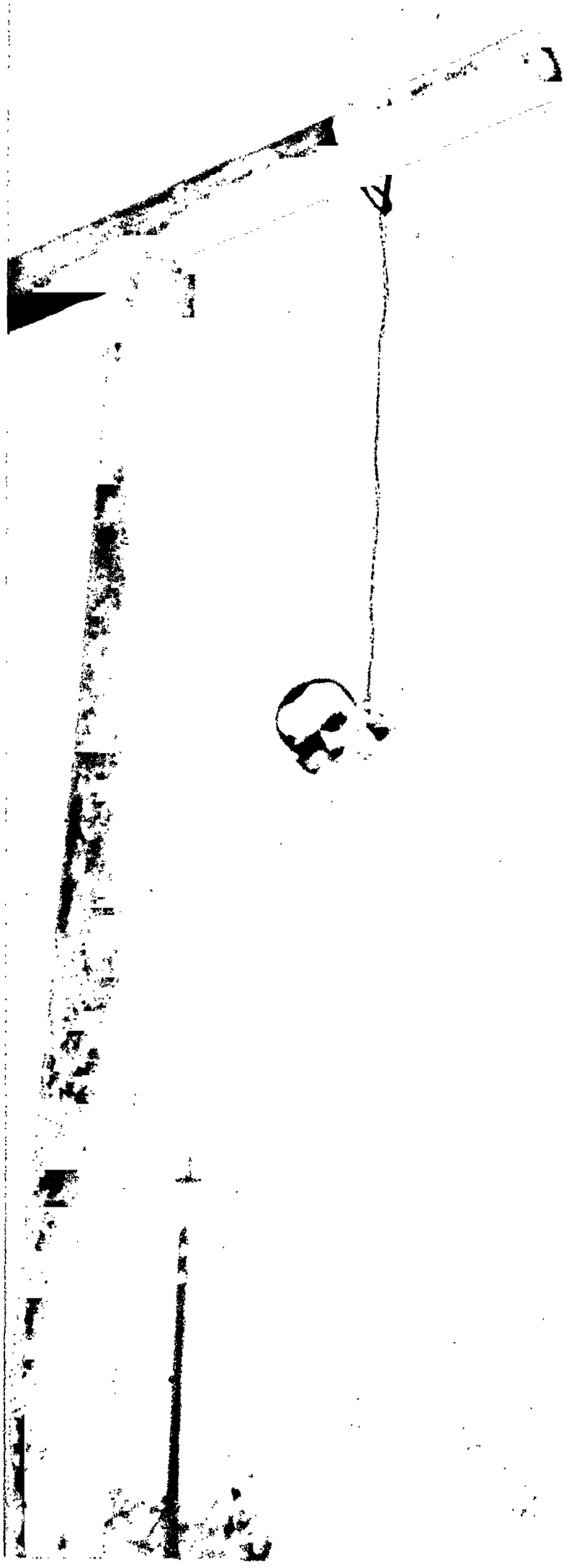
Below: deportation of the people of Żywiec and its environs.

Внизу: Выселение жителей из Живеца и его окрестностей.

Ci-dessous: scènes de déportation de la population de Żywiec et des environs.

One of the 50 patriots hanged in Warsaw on October 16, 1942.

Один из 50 повешенных в Варшаве патриотов (16 октября 1942 г.).

L'un des 50 patriotes pendus à Varsovie le 16 octobre 1942.

Urteilsvollstreckungen

1. Der Kraftfahrer Karol Leszniewski aus Warschau wurde vom Standgericht zum Tode verurteilt, weil er trotz des öffentlich bekanntgemachten Verbotes in seiner Wohnung Waffen verborgen hielt.

2. Die Angestellte Maria Komorowska wurde vom Feldkriegsgericht zu 6 Monaten Gefängnis verurteilt, weil sie in einem Hotel e
Soldaten als Bluthund b

Beide Urteile sin
streckt worden.

Zawiadomienie o wykonaniu wyroków

1. Kierowca samochodu Karol Leszniewski z Warszawy został przez sąd doraźny skazany na karę śmierci, ponieważ pomimo publicznie obwieszczonego zakazu, ukrywał broń w swoim mieszkaniu.

2. Urzędniczka Maria Komorowska została przez polowy sąd wojenny skazana na 6 miesięcy więzienia, ponie-

KOMMANDANTUR

Bekanntmachung

Durch das Feldkriegsgericht wurden:
die Witwe Eugenia Włodarz und Studentin Elisabeth Zahorska zum Tode verurteilt, wegen Attentat gegen deutsche Wehrmachtsangehörige, bezw. Sabotage (Abreissen von Plakaten).

Warschau, den 3. 11. 1939. DIE KOMMANDANTUR

KOMENDANTURA

Obwieszczenie

Wyrokiem polowego sądu wojennego skazano na śmierć:
wdowę Eugenię Włodarz oraz studentkę Elżbietę Zahorską za zamach na żołnierza niemieckiego, względnie sabotaż, tzn. zrywanie plakatów.

Warszawa, dnia 3.11. 1939. KOMENDANTURA

Before an execution in Grodziec. One of the condemned is digging a mass grave.

Перед казнью в Гродзце. Один из приговоренных к смерти копает могилу.

Avant l'exécution à Grodziec. L'un des condamnés creuse la fosse commune.

Left: A photocopy of the first poster announcing executions — an attempt to terrorize the Polish people.

Слева: Фотокопии первых плакатов-объявлений о казнях, которыми пытались запугать польское население.

A gauche: photocopie des premiers avis d'exécutions ayant pour but de terroriser la population polonaise.

Execution of Poles in Ustronie, Śląsk Cieszyński in 1942.

(See pages 56—57).

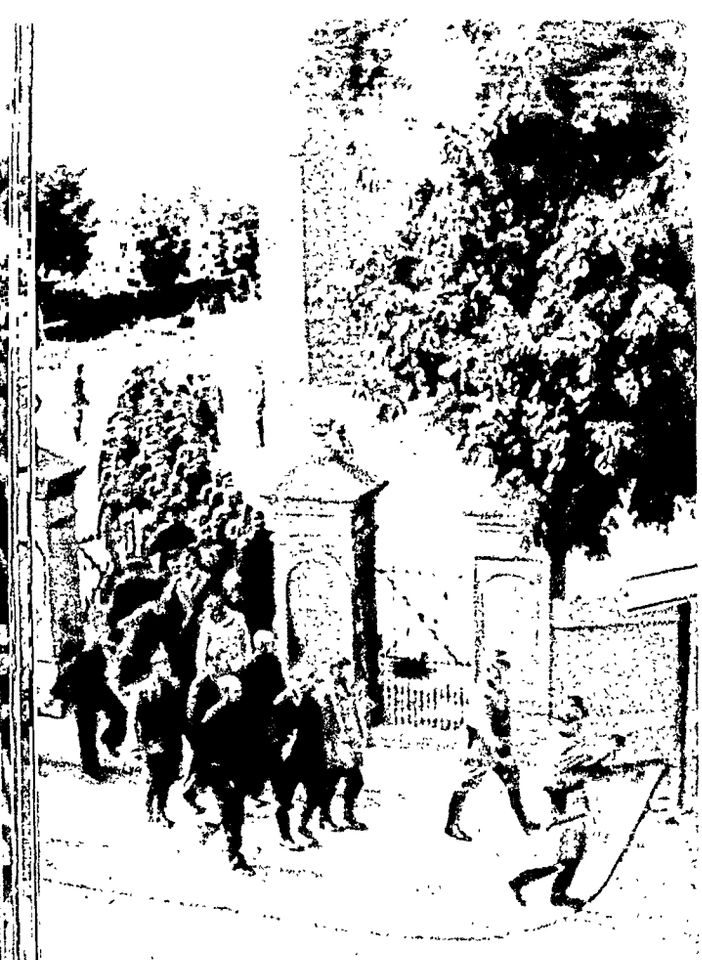
Расстрел поляков в Устроне, в Цешинской Силезии. 1942 г.

(см. стр. 56, 57).

Exécution de Polonais à Ustronie (Śląsk Cieszyński) en 1942.

(Voir p. p. 56—57.)

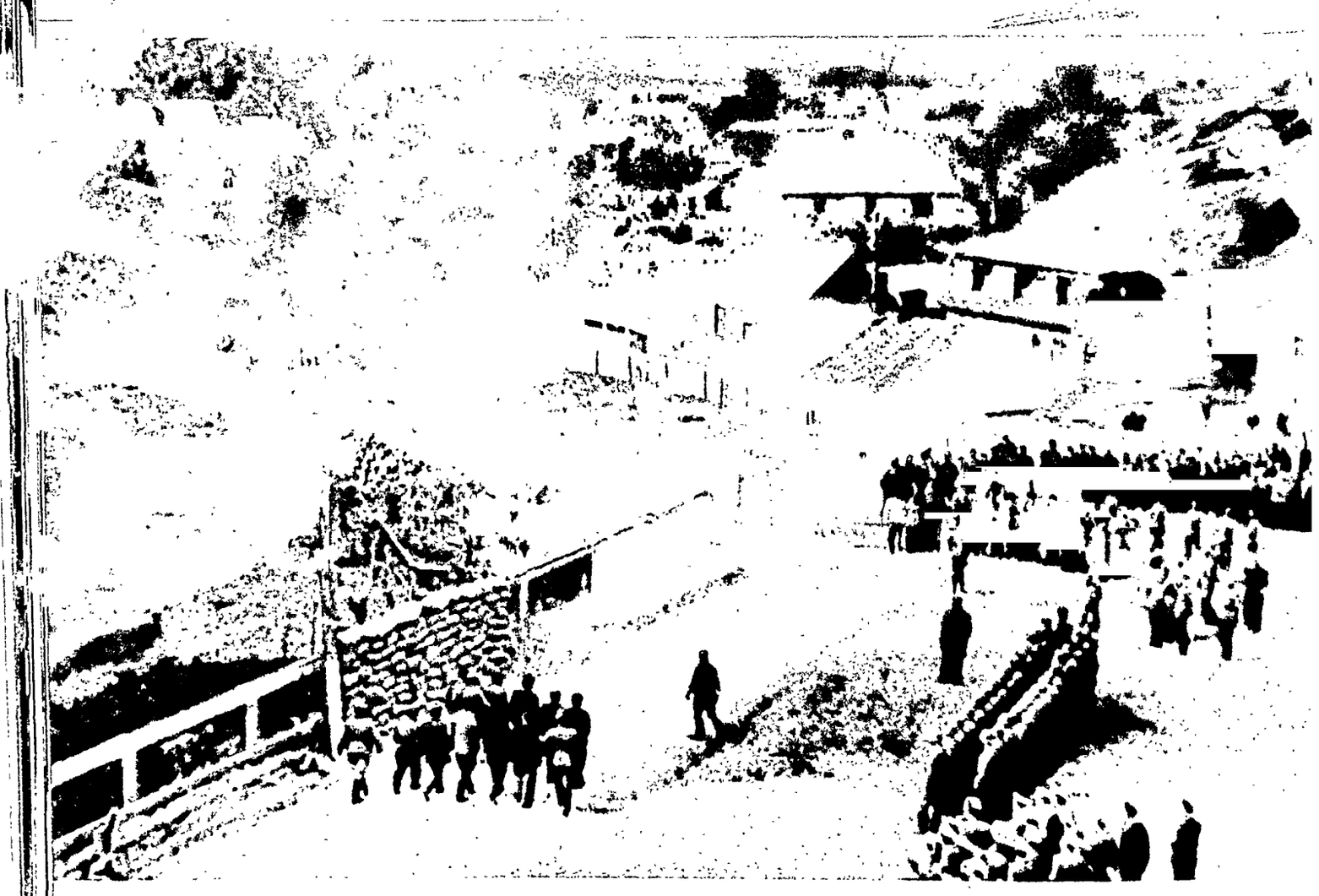

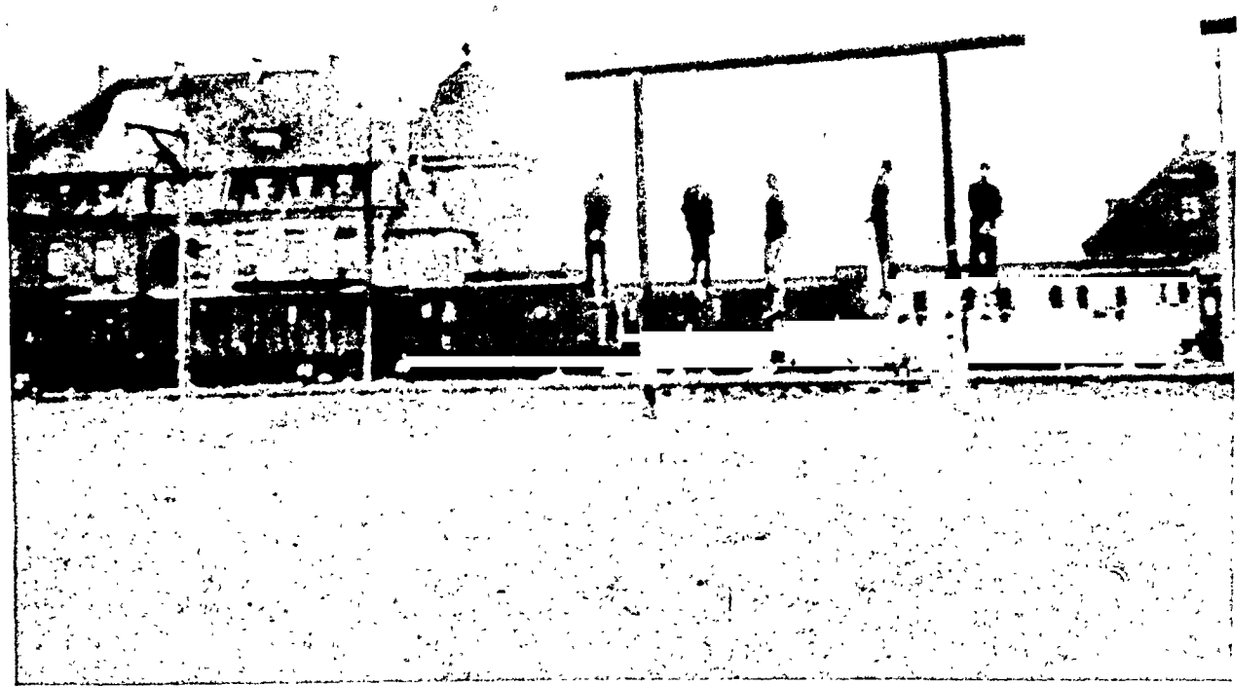

Executions in Łąck near Płock. Those arrested were held in the local church where they were brutally beaten. The photographs show the condemned being led out of the church to the execution site and (right) directly after the volley.

Казнь в Лонцке, под Плоцком. Арестованных перед казнью держали в местном костеле, зверски избивая. На снимке: Осужденных выводят из костела к месту казни. Справа: Через минуту после залпа.

Exécution à Łąck près de Płock. Enfermés dans l'église, les détenus furent sauvagement torturés. Sur les photos: de l'église, les détenus sont conduits vers le lieu d'exécution. A droite: instantané après l'exécution.

On October 16, 1942, the Nazis hanged 50 active left-wingers in Warsaw.

16 октября 1942 г. гитлеровцы повесили в Варшаве 50 левых деятелей.

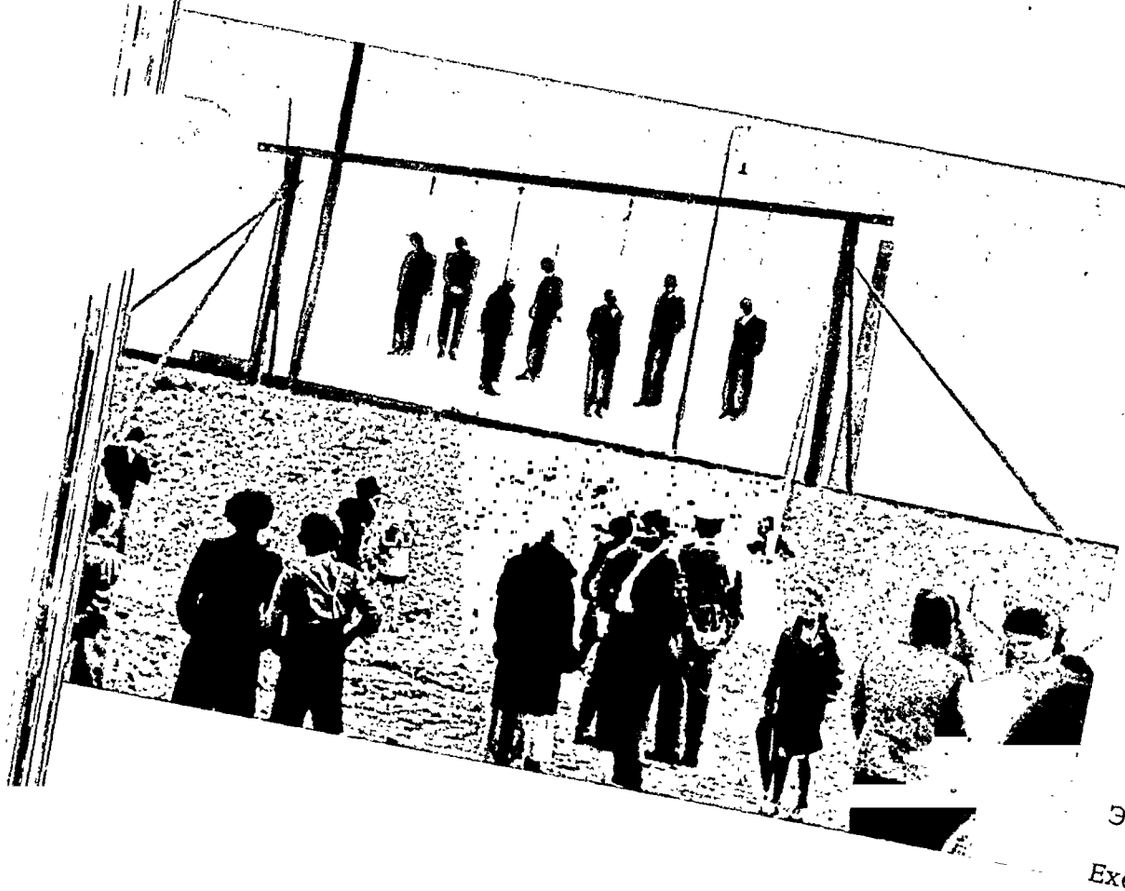
Le 16 octobre 1942, les bourreaux nazis ont pendu à Varsovie cinquante militants de gauche.

A public execution was carried out in the Bałuty Market Square in Łódź in 1941.

В 1941 году в Лодзи, на Балутском рынке, была совершена публичная казнь.

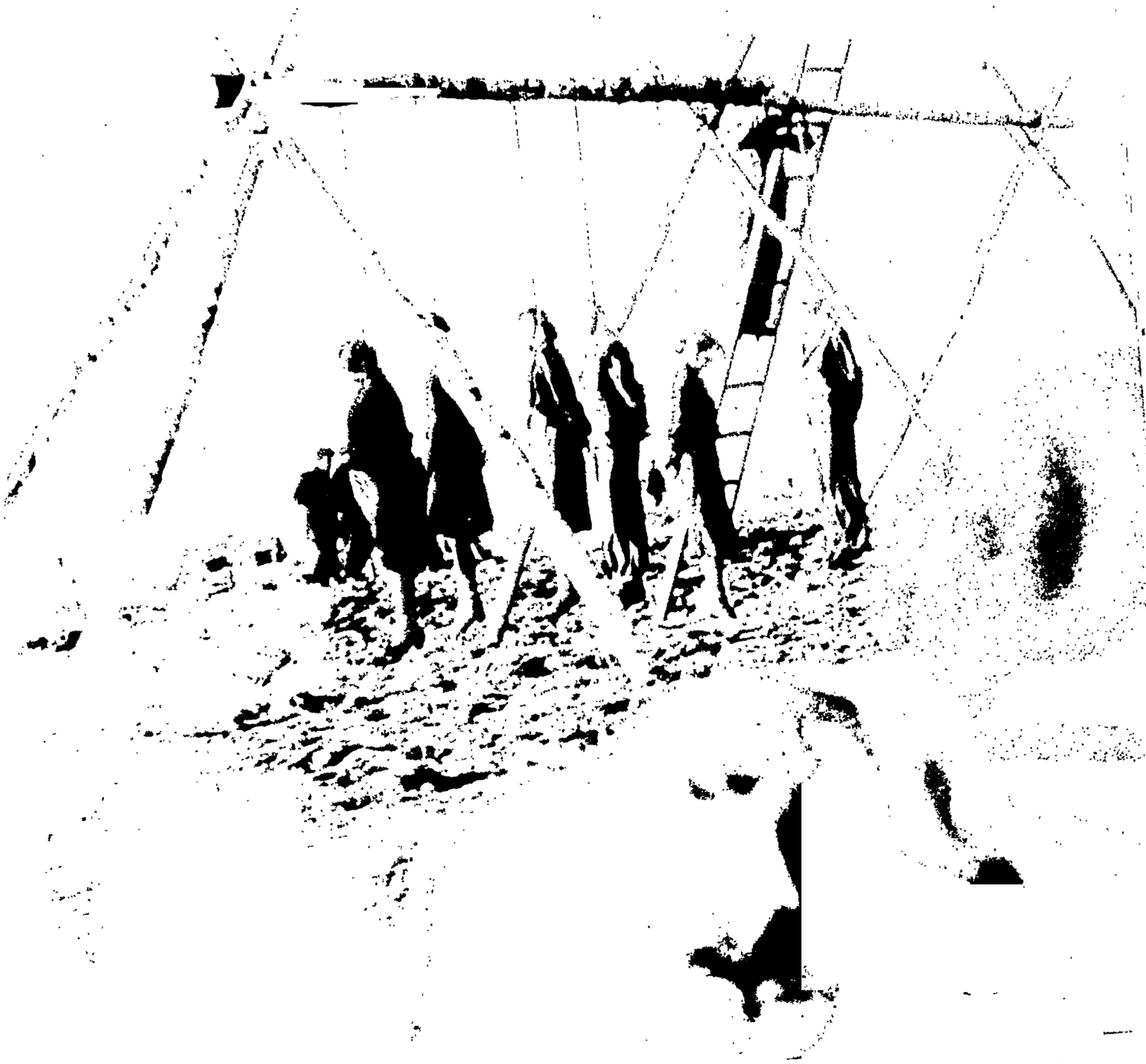
Exécution publique sur la place du Marché de Bałuty, en 1941 (Łódź).

An execution in Cracow.

Экзекуция в Кракове.

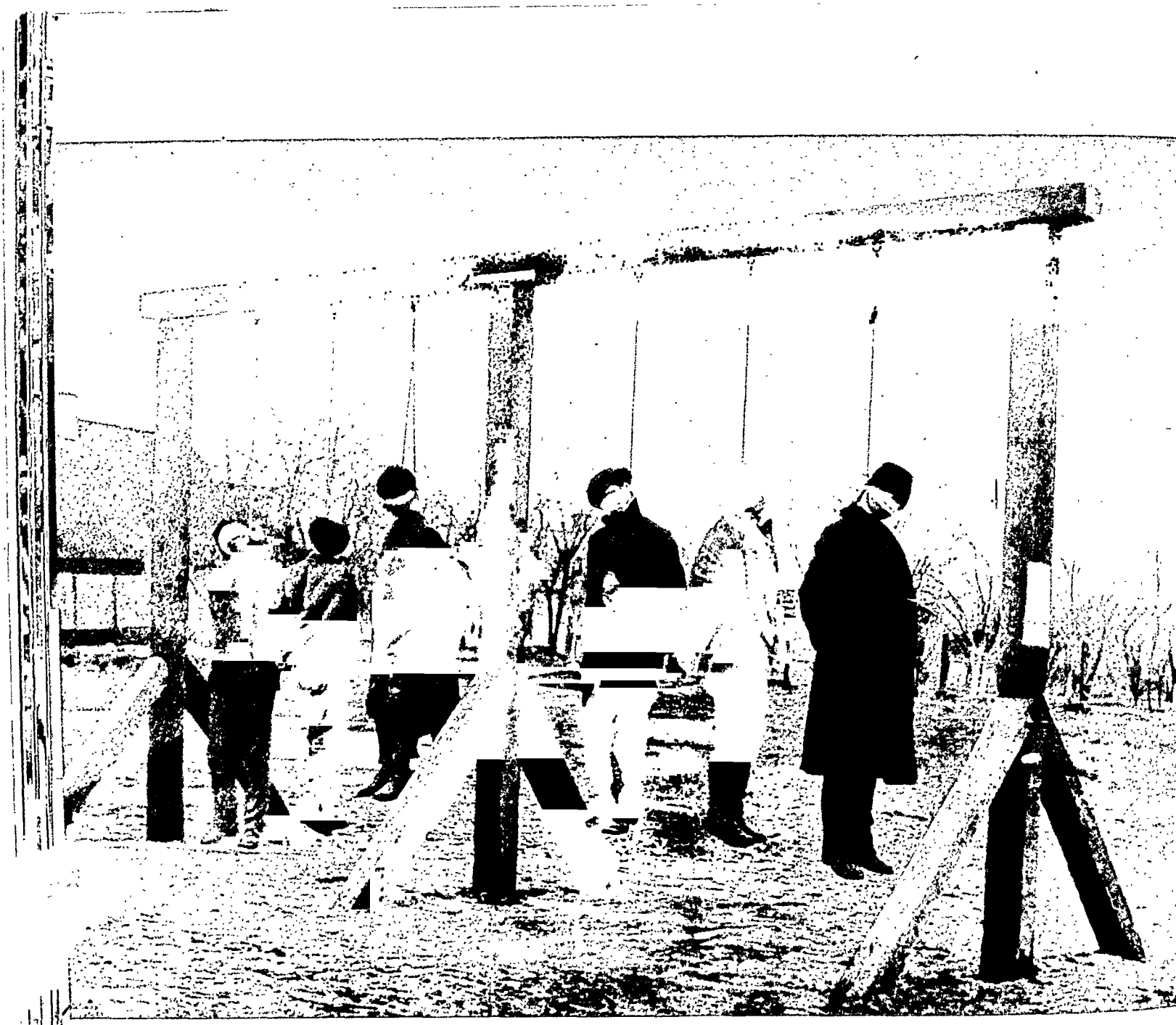
Exécution à Cracovie.

In Rożki near Radom the Nazis hanged 54 persons (1942), including pregnant women and young girls.

В Рожках, близ Радома, немецкими оккупантами были повешены 54 человека, в том числе беременные женщины и молодые девушки (1942 г.).

Les occupants nazis ont pendu à Rożki près de Radom 54 personnes (1942), sans épargner les femmes enceintes ni les jeunes filles.

An execution in the village of Lucim near Bydgoszcz.

Казнь в деревне Луциме, близ Быдгощи.

Exécution au village de Lucim, près de Bydgoszcz.

An execution in Zamość.

Казнь в Замостье.

Exécution à Zamość.

After the execution German gendarmes had themselves photographed with the gallows as a background.

После экзекуции немецкие жандармы фотографировались на фоне виселиц.

Après l'exécution, les gendarmes allemands posent devant la potence.

Members of the independence organization hanged to a lamp post in Bochnia near Cracow on December 17, 1939.

В Бохне, близ Кракова, 17 декабря 1939 года члены боровшейся за независимость организаций были повешены на фонаре.

Membres d'une organisation patriotique pendus à un réverbère à Bochnia, près de Cracovie (17 décembre 1939).

The underground press exposed the crimes committed by the Nazis and called upon the people to fight.

More than 500,000 Poles perished in mass executions carried out in eight provinces belonging to the *General Gouvernement* alone. This figure includes only part of the occupied territory of Poland and does not give a full picture of the dimensions of the crimes committed by the Nazis.

Подпольная печать разоблачала преступления оккупантов и призывала население к борьбе.

Только на территории 8 воеводств, входящих в состав генеральной губернии в массовых казнях погибло 500 000 поляков. В это число входит лишь часть оккупированной территории Польши, и оно не отражает полностью всех злодеяний оккупанта.

La presse clandestine dénonçait les crimes de l'occupant et appelait la population à la lutte.

Plus de 500.000 Polonais périrent au cours des exécutions massives sur le territoire des huit voïvodies comprises dans le Gouvernement Général. Ce chiffre ne concerne qu'une partie du territoire de la Pologne occupée et ne donne pas une idée complète de l'étendue des crimes nazis.

The Jews were victims of especial discrimination and extermination measures. The Nazis murdered approximately three million Jews who were Polish citizens. The photograph shows a group of Jews arrested in Ozorków near Łódź and led to the execution site on April 10, 1942.

Евреи подвергались особенной дискриминации и уничтожению. Оккупанты убили примерно 3 миллиона евреев — польских граждан. На снимке: Группы евреев, арестованных в Озоркове, близ Лодзи, ведут к месту казни (10 апреля 1942 г.).

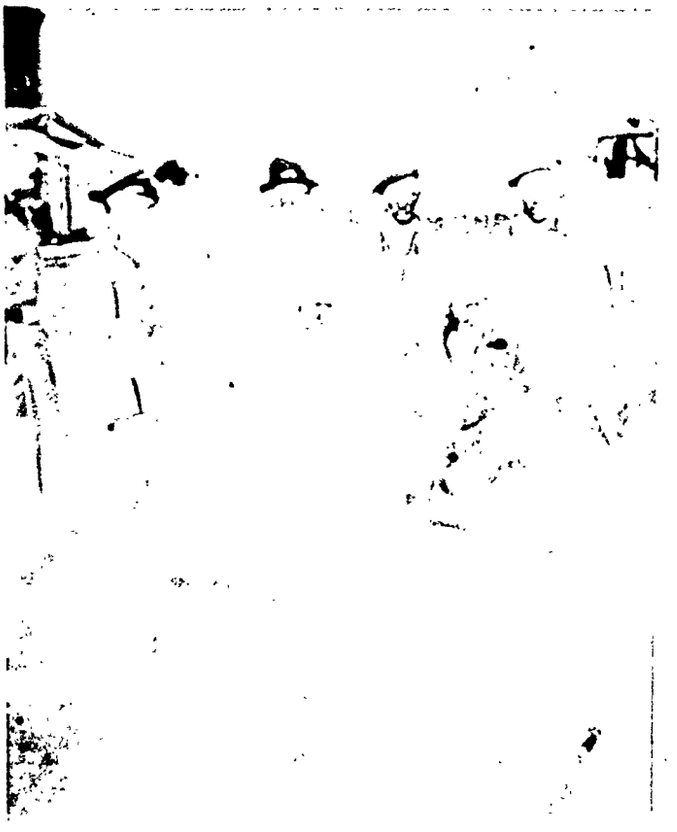
Les Juifs étaient condamnés à une discrimination particulière et à l'extermination. Près de 3 millions de Juifs polonais furent assassinés par l'occupant. La photo montre un groupe de Juifs arrêtés à Ozorków, près de Łódź et conduits au lieu de l'exécution (10 avril 1942).

The Ghetto in Tarnów. German police abusing Jews.

Гетто в Тарнове. Немецкая полиция зверски расправлялась с евреями.

Le Ghetto de Tarnów. La police allemande s'acharne bestialement sur les Juifs.

Waiting for their hunger rations. Only 250—300 calories per person a day were allowed in the Warsaw Ghetto.

В ожидании голодного продовольственного пайка. Жители варшавского гетто получали в день только 250—300 калорий на человека.

En attendant la ration de famine. Le Ghetto de Varsovie ne recevait que 250 à 300 calories par jour et par personne.

The Jews were forced to dig their own mass grave before the execution. Even children were shot at such mass executions (see photograph to the right).

Перед казнью евреи должны были сами выкопать себе могилы. В массовых экзекуциях не щадили даже детей. Снимок справа.

Avant l'exécution, les Juifs devaient creuser leur fosse commune. Même les enfants étaient fusillés au cours des exécutions collectives (photos de droite).

Extermination camps and concentration camps were the largest centres of genocide and destroyed millions of human beings. The Nazis sent to such camps people from the occupied countries of Europe, irrespective of age, sex, denomination and social origin. In these camps people were turned into mere numbers, into creatures without any significance, whose fate was in the hands of the executioners. The prisoners were welcomed to the camp with the following words:

"You have come here not to a sanatorium but to a German concentration camp from which there is no other way out than through the chimney. If someone doesn't like it, he may at once go to the barbed wire; if there are any Jews in this transport, they have no right to live any longer than two weeks; if there are any priests, they may live one month, the others — 3 months."

(From a speech by K. Fritzsch, Lagerführer of the Oświęcim (Auschwitz) camp who was the first to introduce gas to murder the camp inmates).

Inhuman conditions, epidemics, violence and cruelty, bestial murder and finally mass extermination in the gas chambers and crematoriums did not succeed in killing human dignity, did not succeed in reducing these people to the role of mere numbers. Physically and mentally maltreated, half-naked, emaciated, living constantly under the threat of death, the prisoners started to fight and organized a resistance movement in the camps.

Лагеря смерти и концентрационные лагеря были главными центрами массового человекоубийства. В них погибли миллионы людей. Гитлеровцы направляли в лагеря граждан оккупированных стран Европы независимо от возраста, пола, вероисповедания и общественного положения. В лагере человек становился только номером, ничтожеством, судьба которого была всецело в руках палачей. Заключенных встречали в лагере следующими словами:

„Вы прибыли не в санаторий, а в немецкий концентрационный лагерь, откуда можно выйти лишь через трубу. Если это кому-либо не нравится, то может сразу отправиться на проволоку. Если в транспорте есть евреи, то они имеют право жить не больше, чем две недели, священники могут жить один месяц, остальные — три месяца".

(Из выступления К. Фрича, начальника Освенцимского лагеря, который первым применил газ для убийства заключенных).

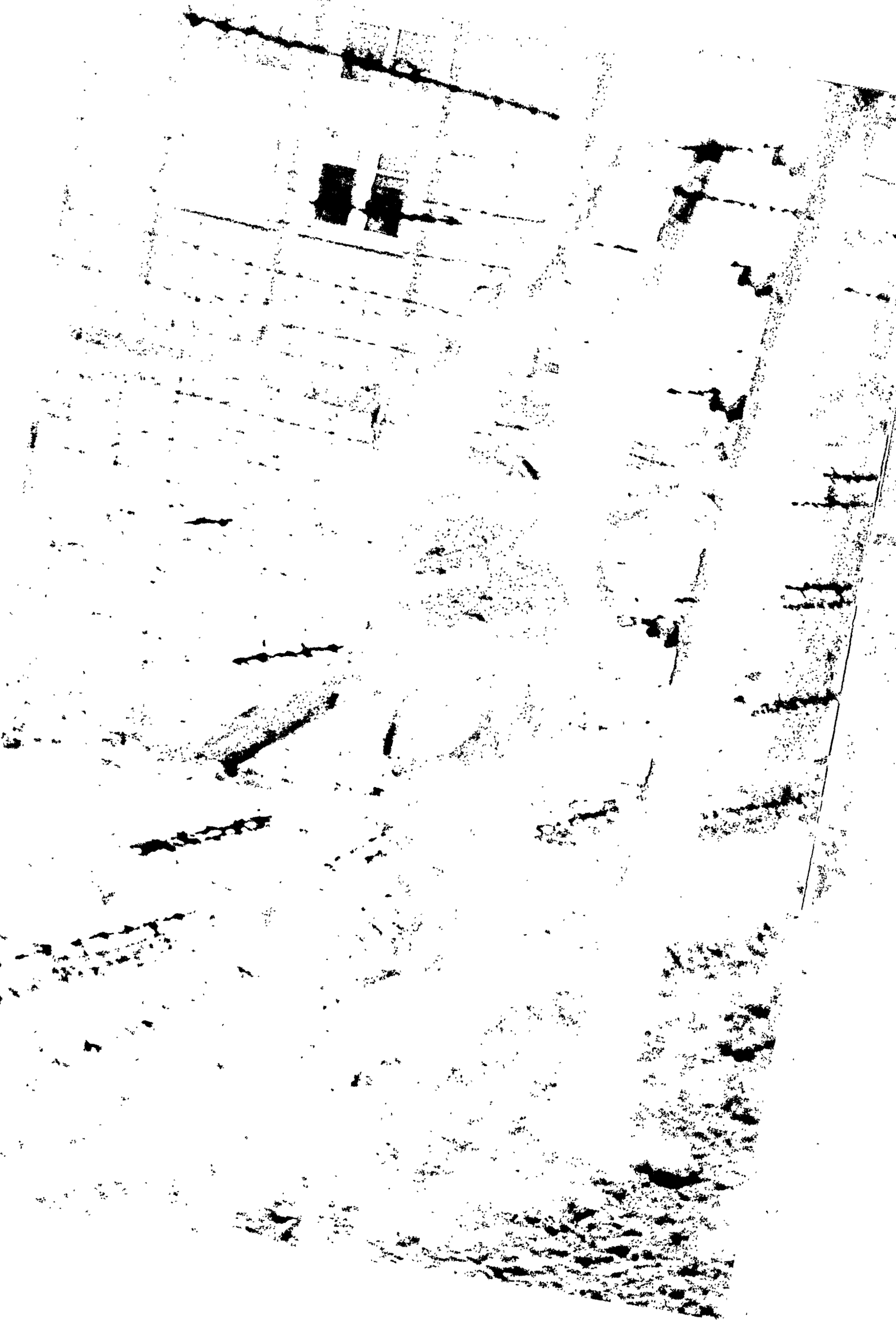
Нечеловеческие условия, эпидемии, насилия и зверства, убийства, смерть в газовых камерах и крематориях — ничто не истребило достоинства человека, не смогло превратить его в безличный номер. Истязаемые физически и психически, полуголые, истощенные, живущие под постоянной угрозой смерти, заключенные все-таки поднимались на борьбу, организуя движение сопротивления в лагерях.

Les camps d'extermination et les camps de concentration furent les plus grandes entreprises de génocide et engloutirent des millions d'existences humaines. Les hitlériens y entassaient les citoyens des pays d'Europe occupés, sans égard pour leur âge, leur sexe, leur confession, leur origine sociale. L'homme n'y était plus qu'un numéro, un être sans importance dont le sort était entièrement à la merci des tortionnaires. Les détenus étaient accueillis au camp par ces mots:

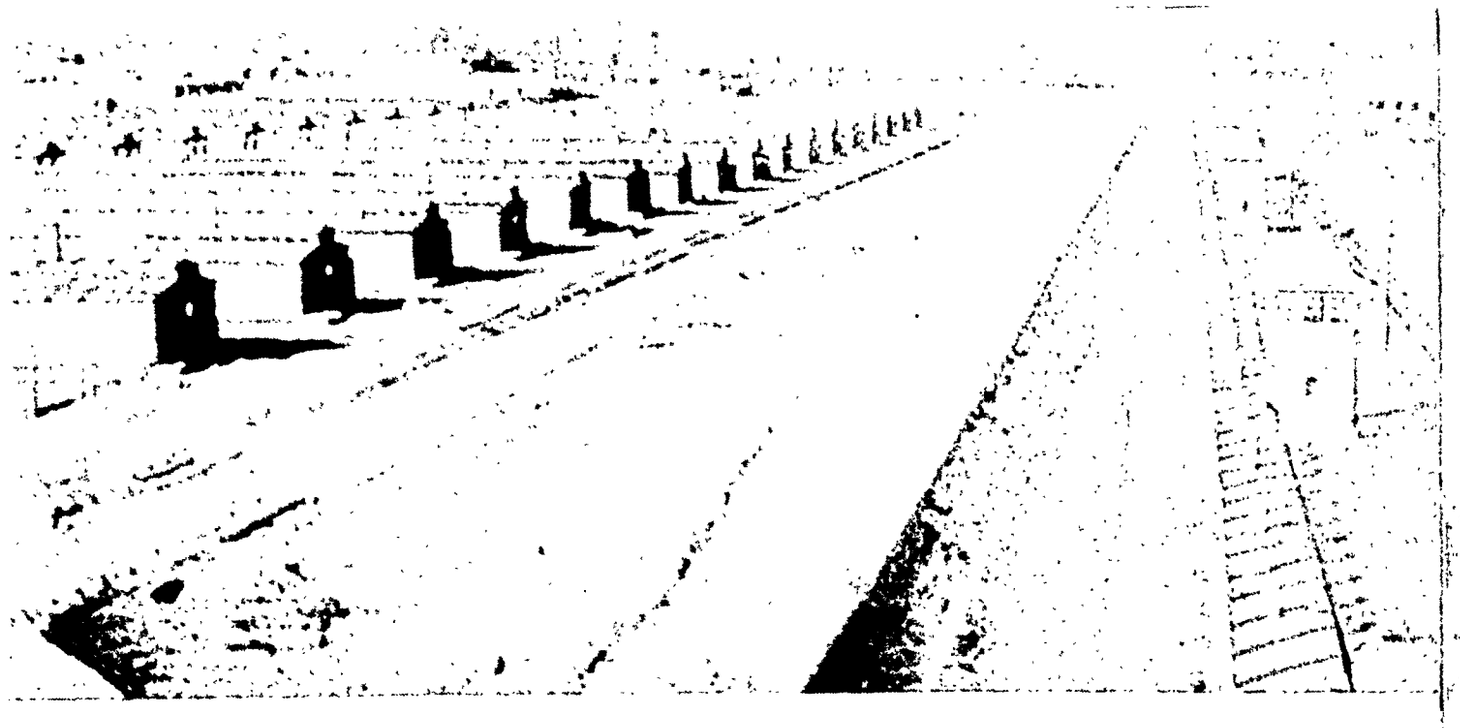
«Vous n'êtes pas venus ici au sanatorium, mais dans un camp de concentration allemand d'où l'on ne peut sortir que par la cheminée. S'il se trouve quelqu'un à qui cela déplaît, il peut immédiatement se jeter sur les fils électrifiés; s'il se trouve des Juifs dans le transport, ils n'ont pas le droit de vivre plus de deux semaines, les prêtres peuvent vivre un mois, le reste, trois mois».

(Extrait du discours de K. Fritzch, Lagerführer du camp d'Auschwitz, qui, le premier, utilisa les gaz pour exterminer les détenus.)

Les conditions effroyables, les épidémies, la brutalité, la cruauté, les crimes monstrueux et l'extermination massive dans les chambres à gaz et les fours crématoires ne purent anéantir la dignité de l'homme, ni le réduire au rôle de numéro inconscient. Torturés physiquement et moralement, mal vêtus, exténués, côtoyant la mort à chaque pas, les détenus entreprirent la lutte en organisant la résistance dans les camps.

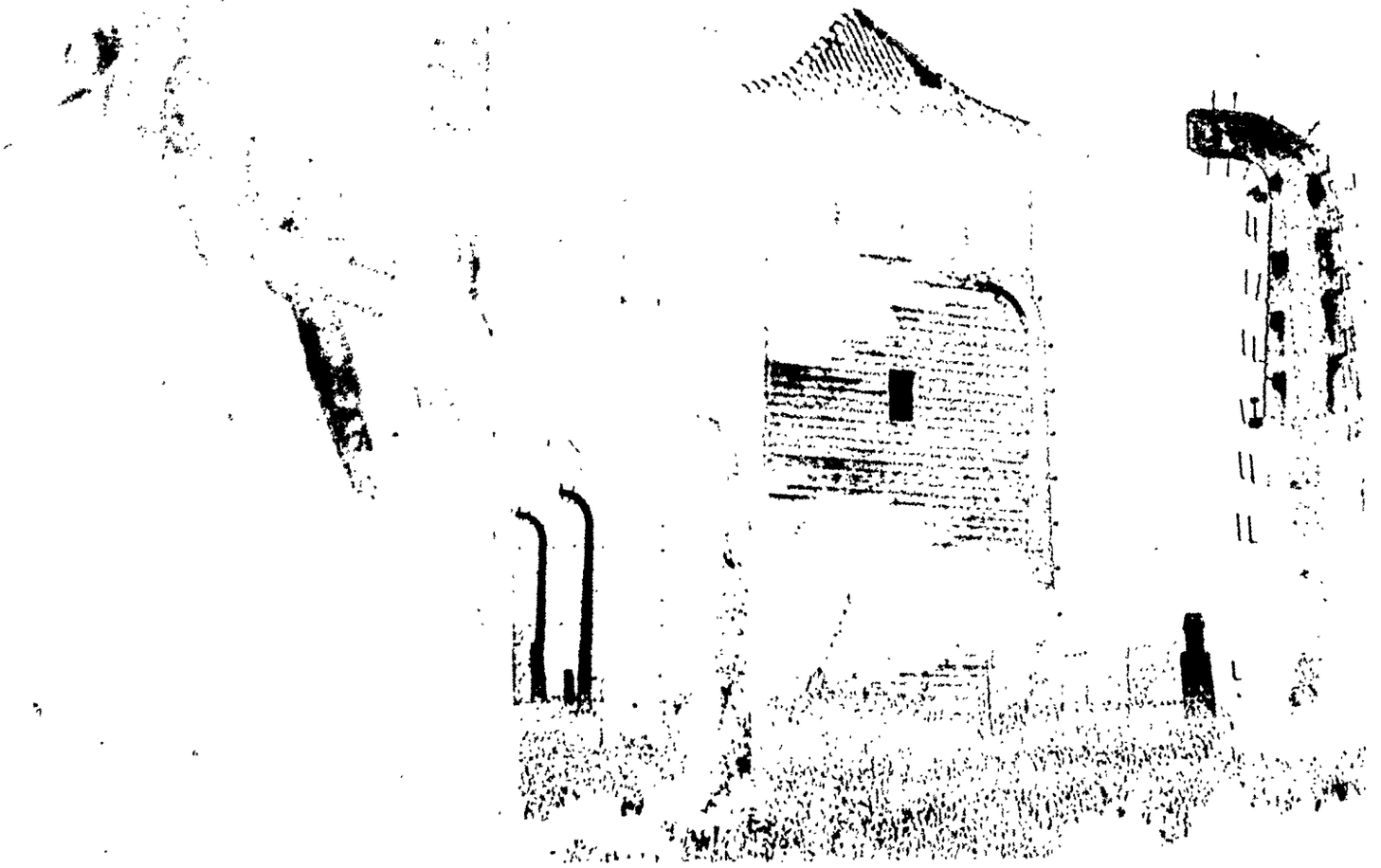

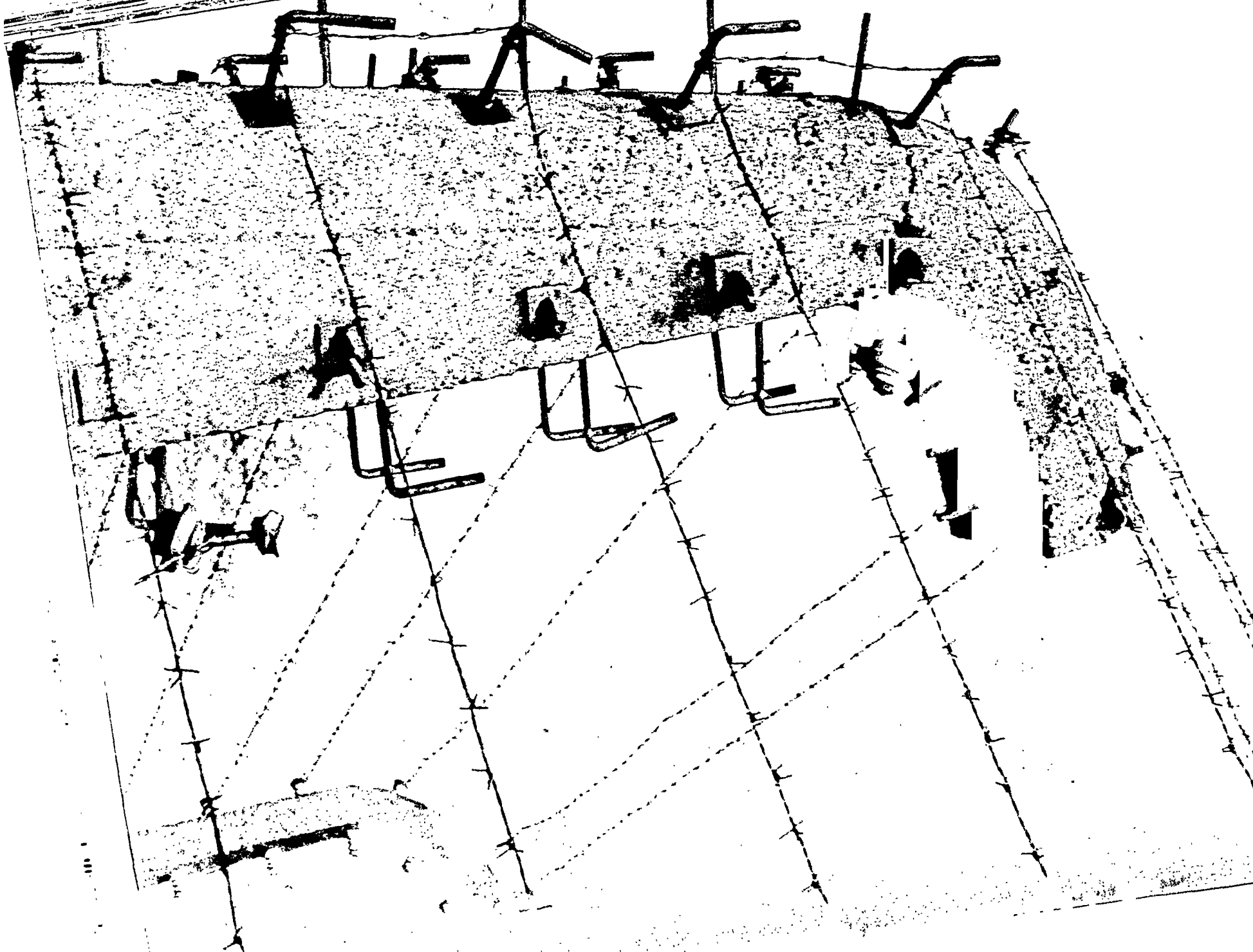

OŚWIĘCIM (AUSCHWITZ) – BIRKENAU.

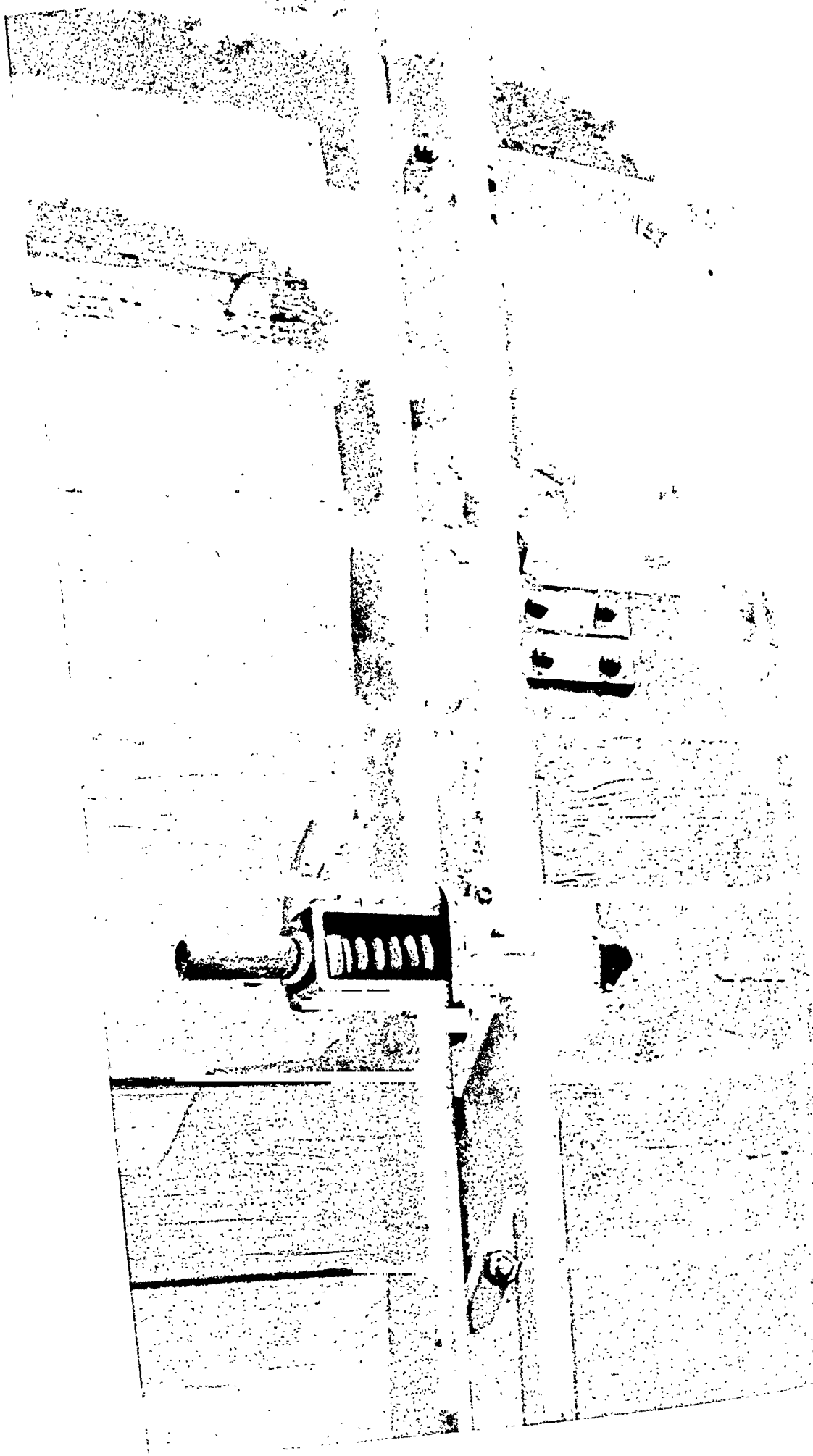
ОСВЕНЦИМ-БИРКЕНАУ.

AUSCHWITZ-BIRKENAU.

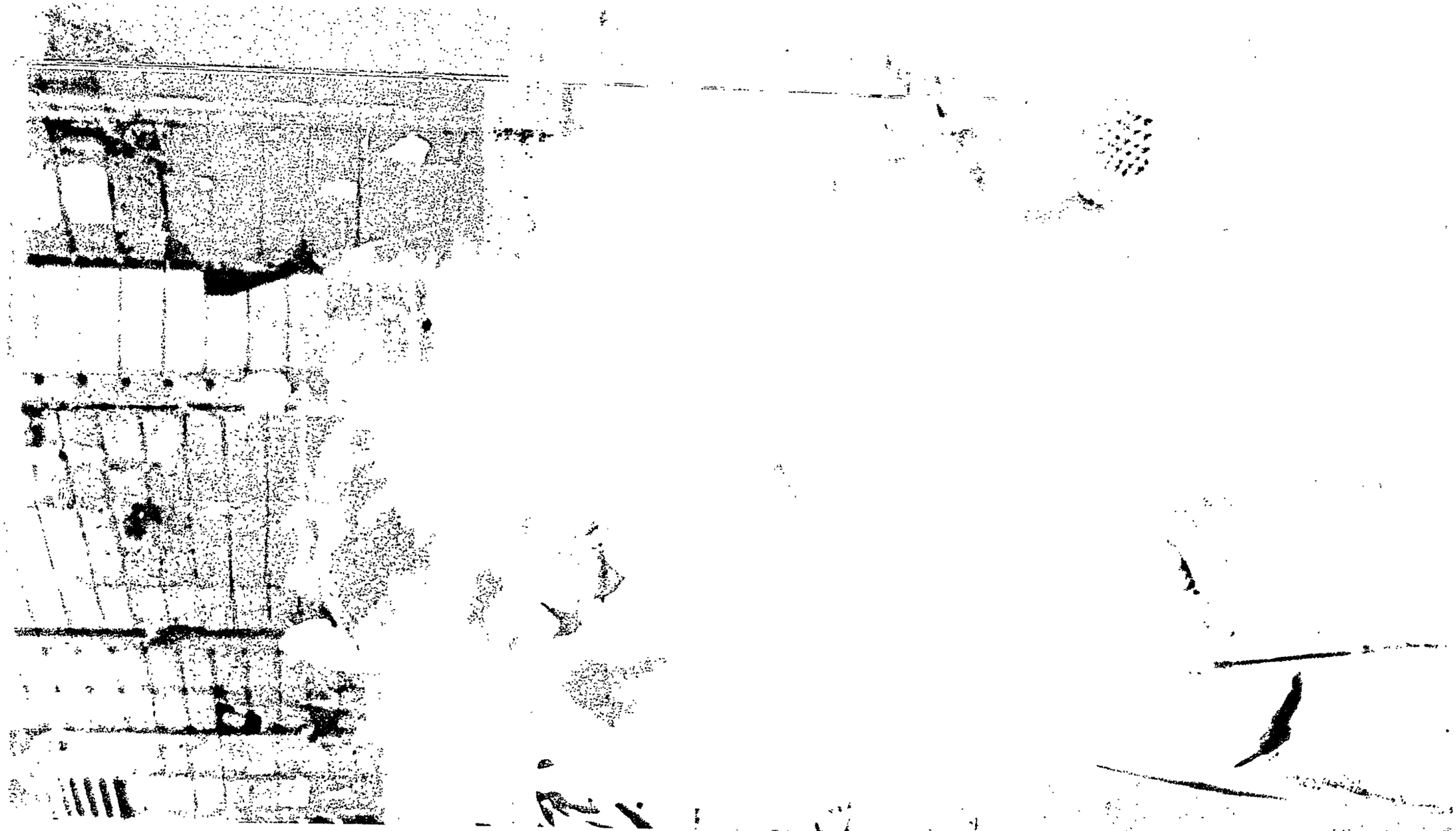

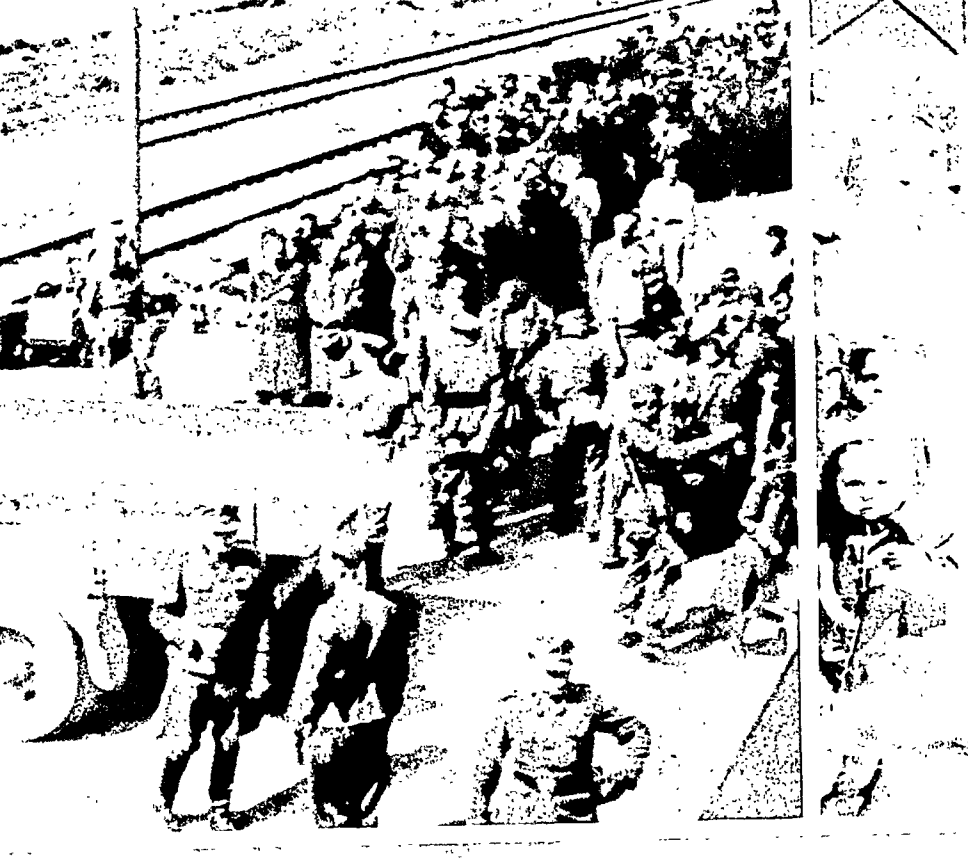
A transport of new prisoners. The beginning of the extermination road. Professors, writers, priests, artists, engineers, doctors, peasants, workers, old people, women and children go to meet their death...

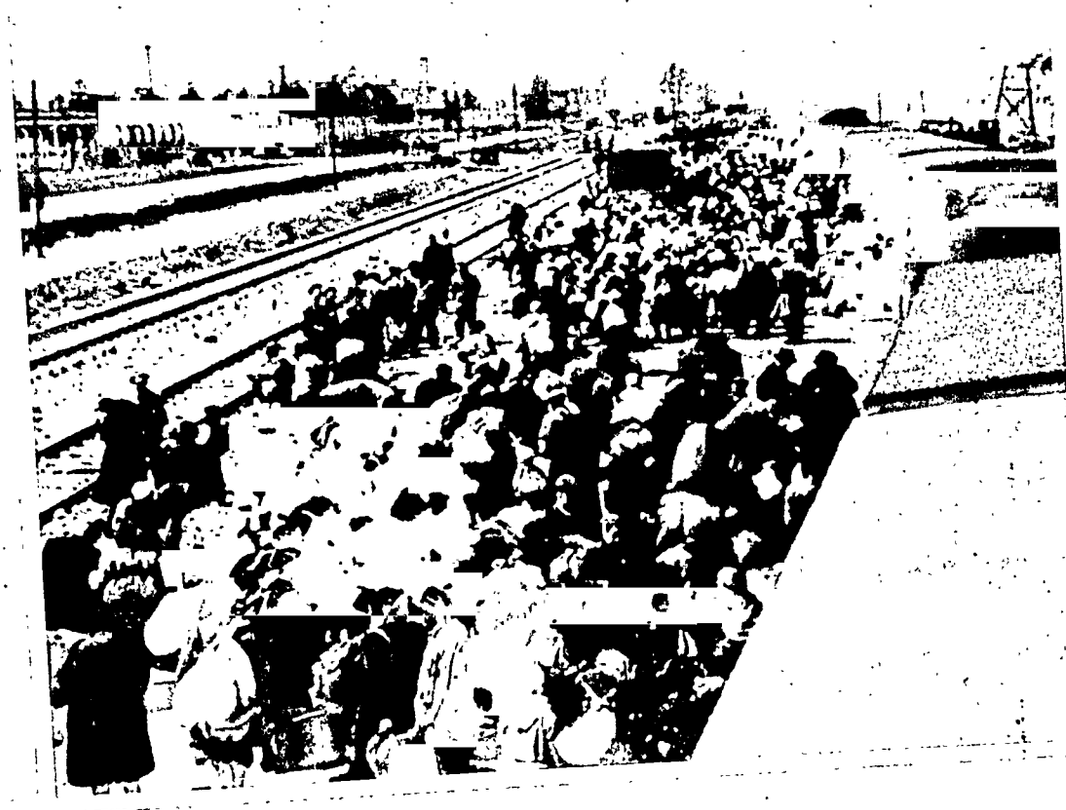
Новый транспорт заключенных. Начало дороги смерти. Идут на гибель профессора, писатели, священники, артисты, инженеры, врачи, крестьяне, рабочие, старики, женщины, дети...

Un nouveau transport. Le chemin de l'extermination commence. Ceux qui vont à la mort, ce sont des professeurs, des hommes de lettres, des prêtres, des artistes, des ingénieurs, des médecins, des paysans, des ouvriers, des vieillards, des femmes, des enfants...

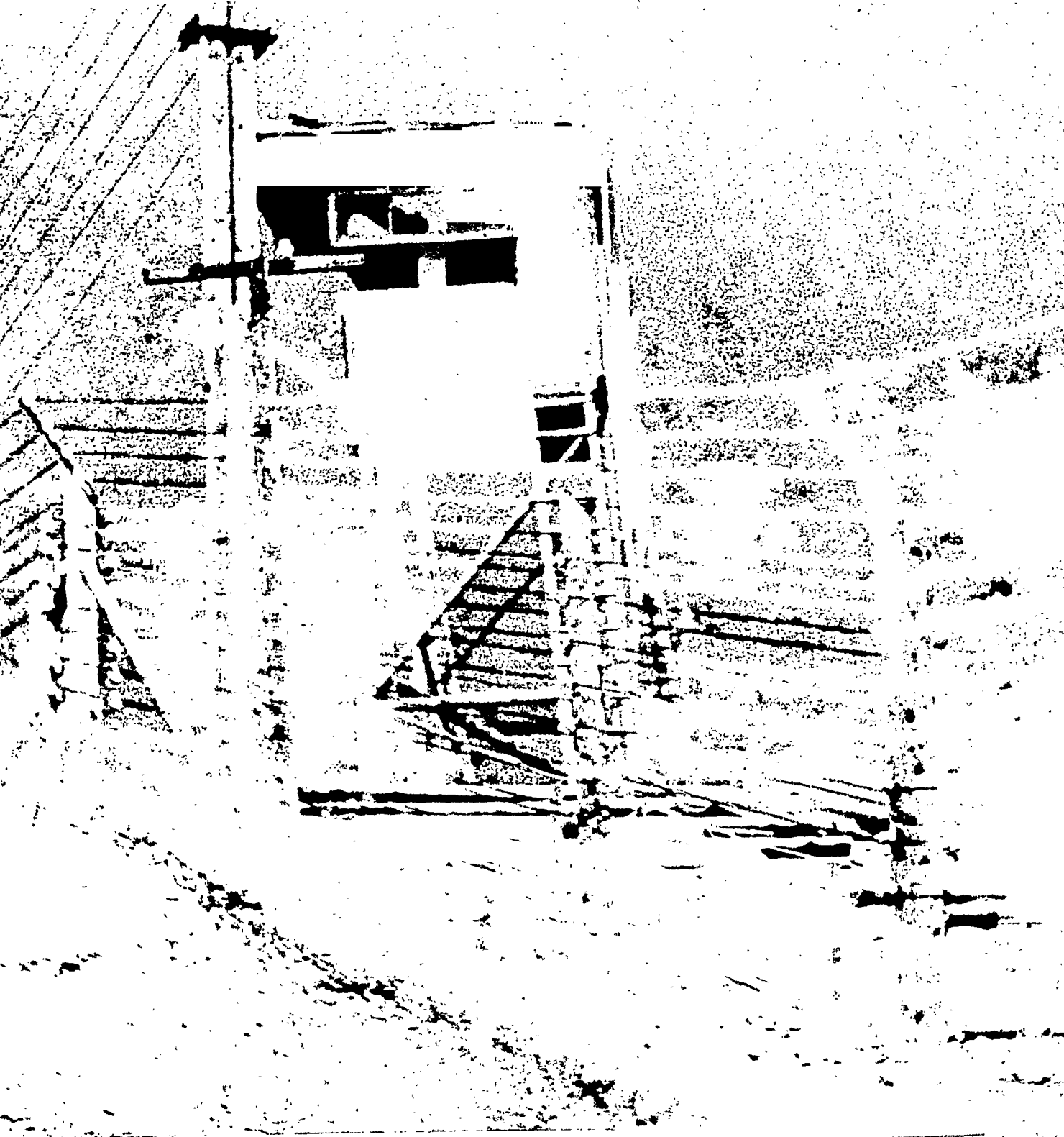

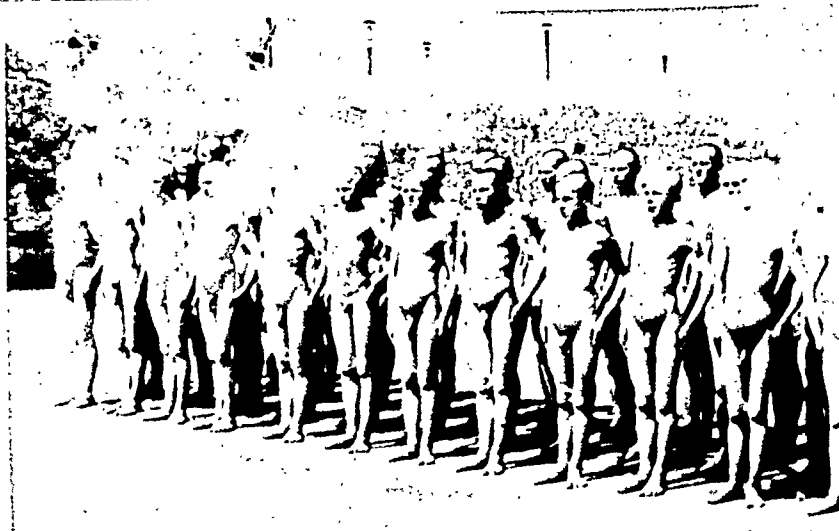

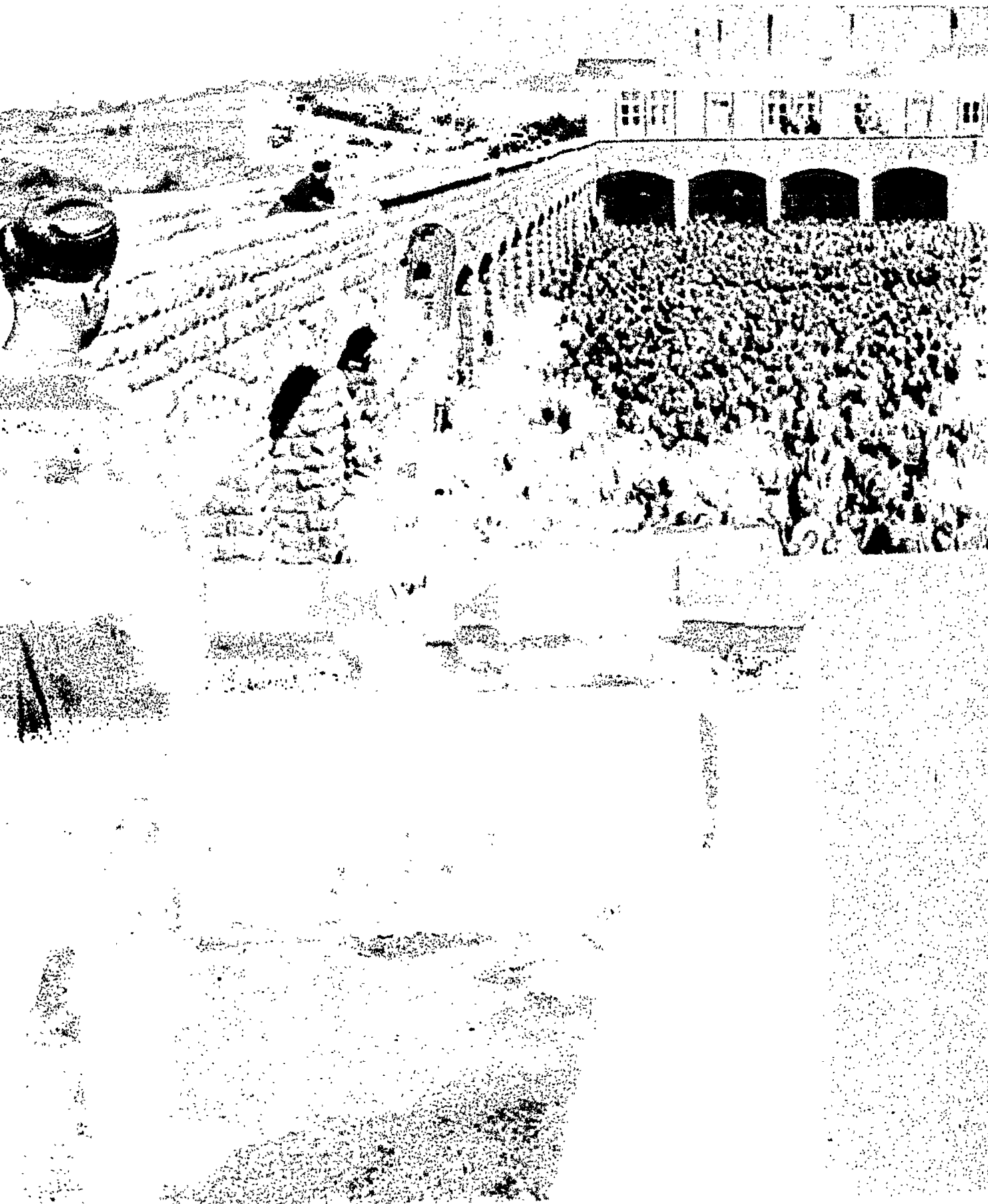

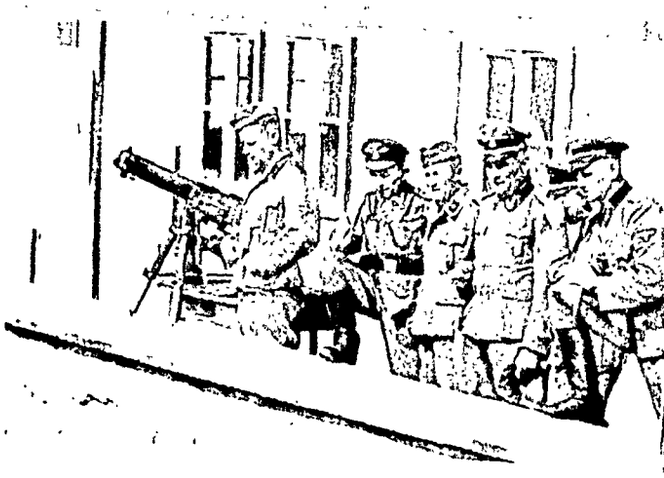

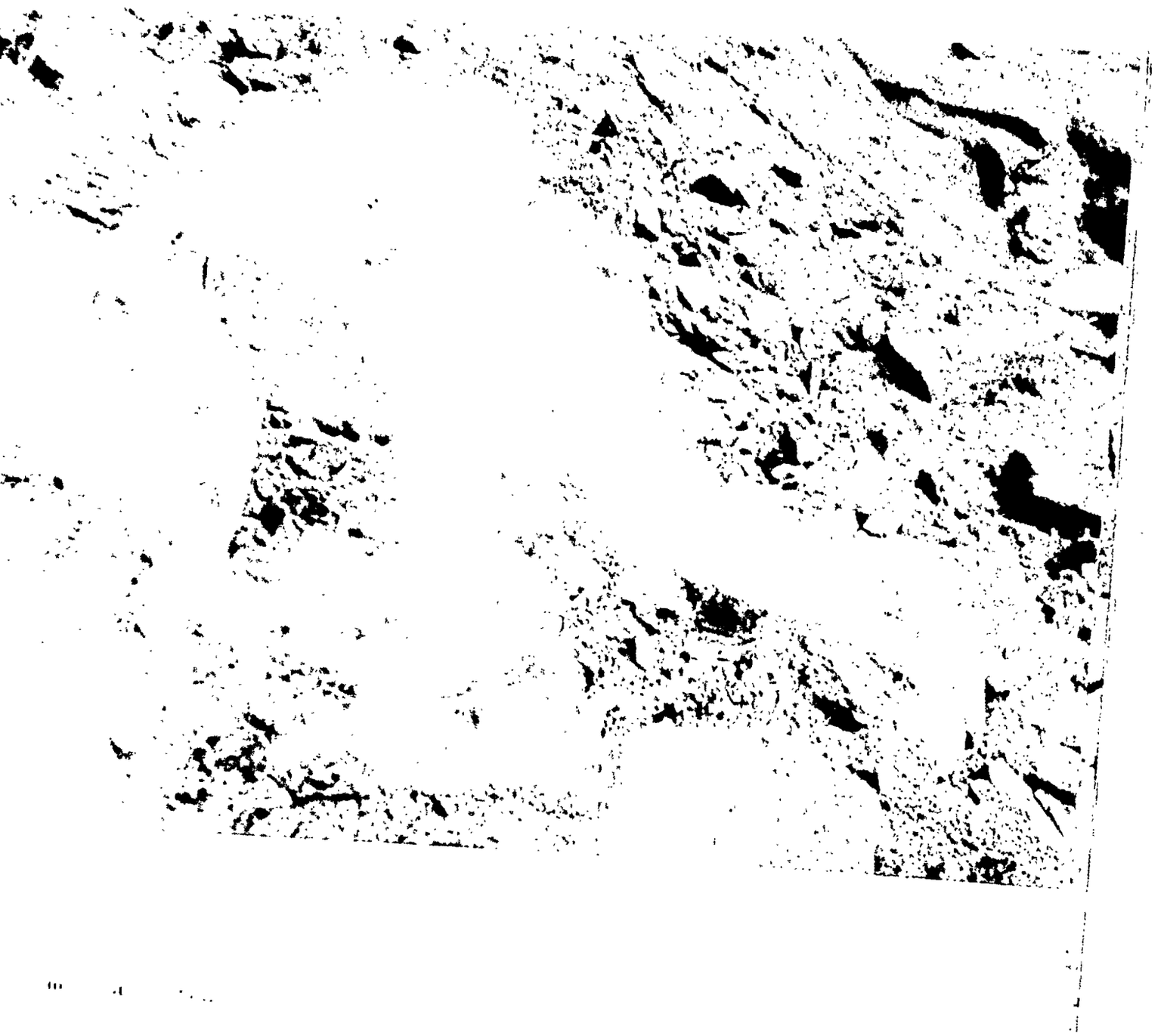

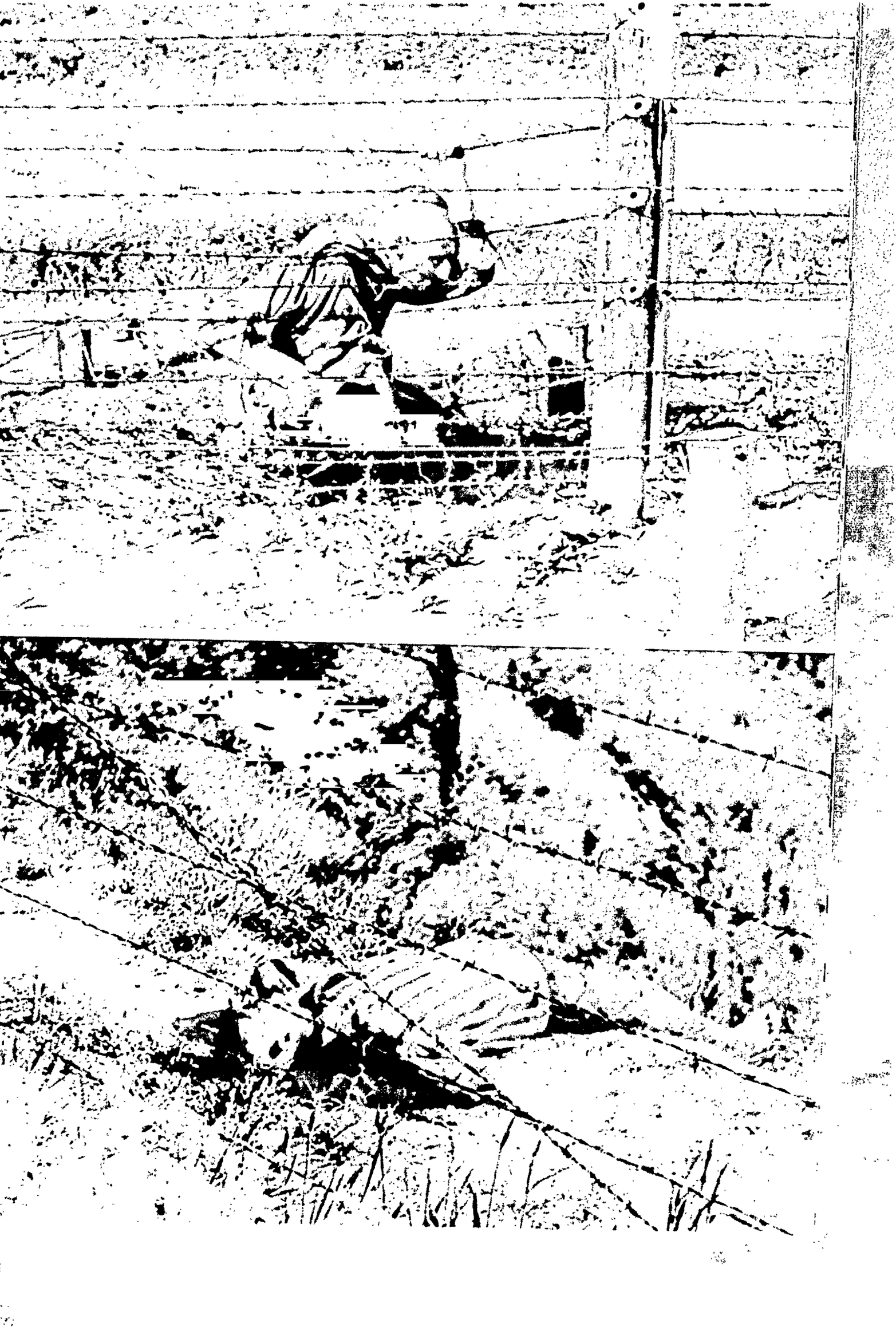

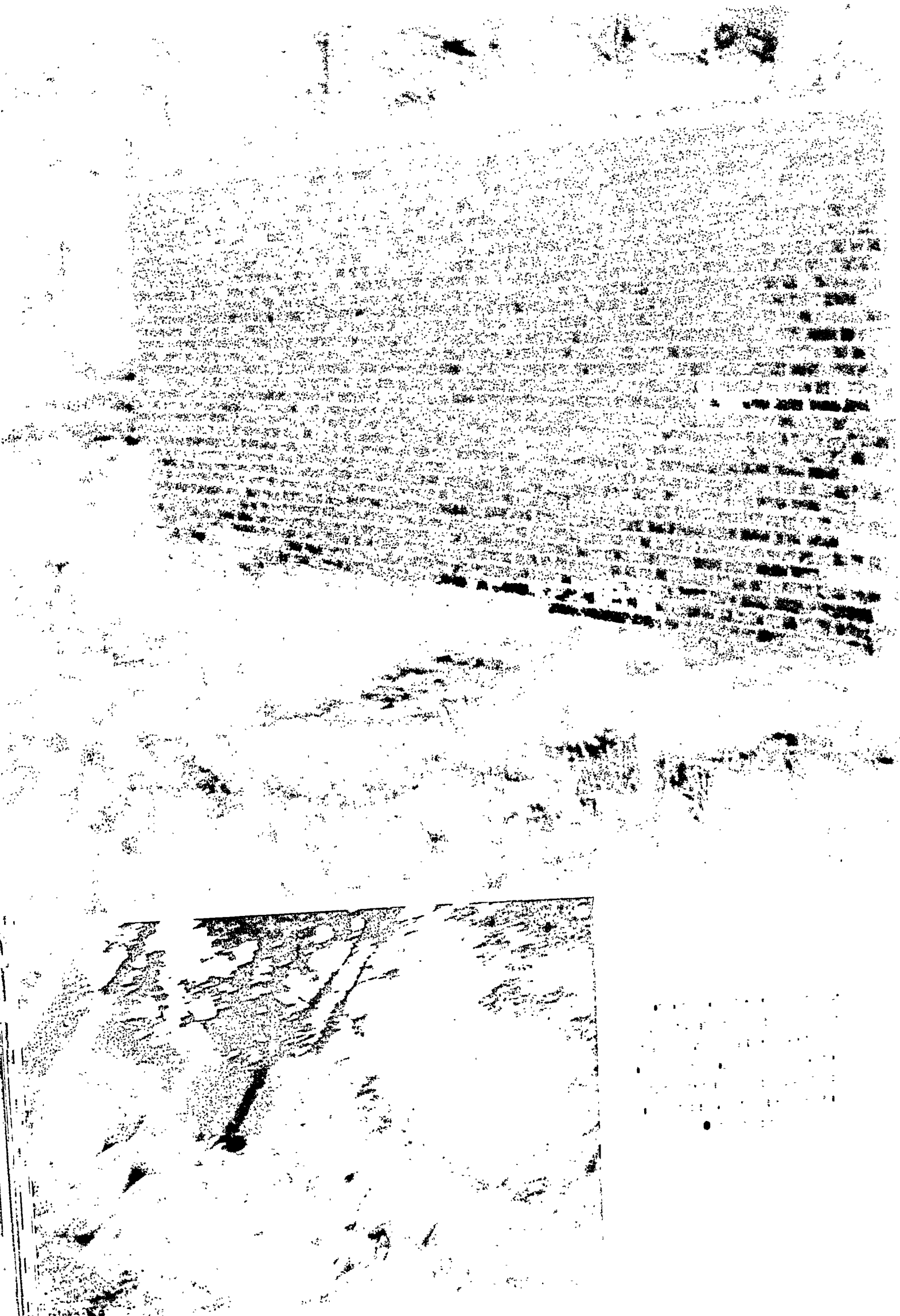

GIFTGAS
DRP 575293
ZYKLON

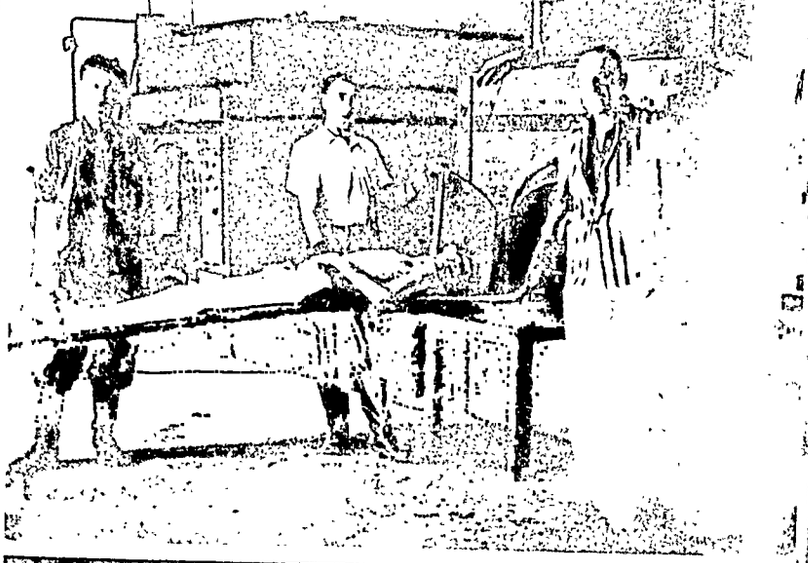

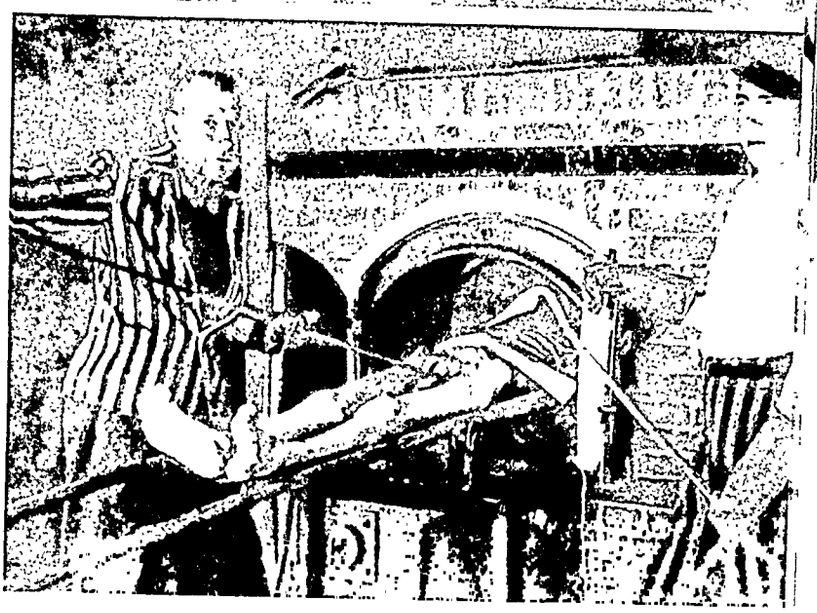

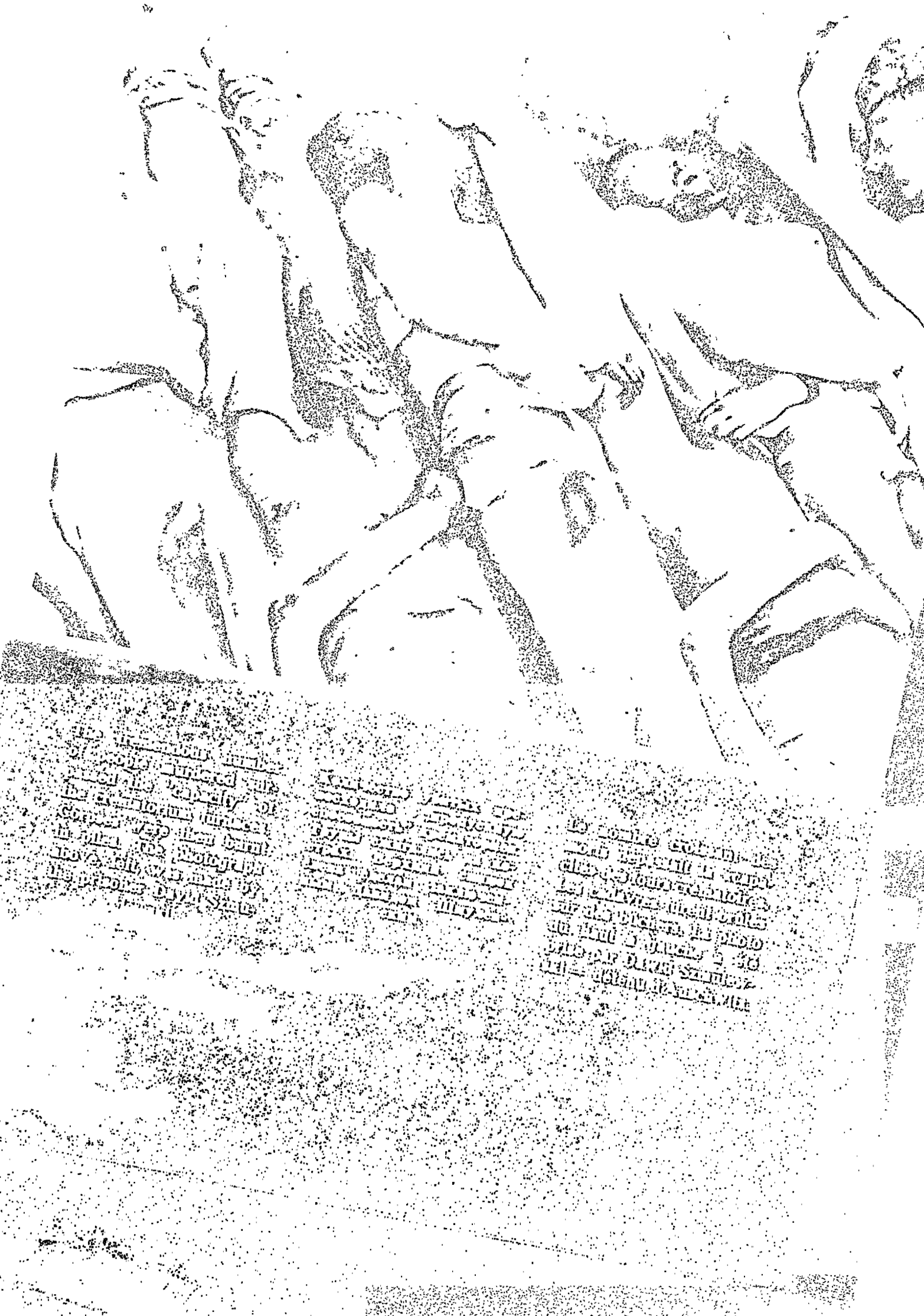

Kaltenbrunner, Ernst
SS-Obergruppenführer
Chief of the German Security Office (RSHA)

Кальтенбруннер Эрнст
Обергруппенфюрер СС, начальник главного имперского управления безопасности.

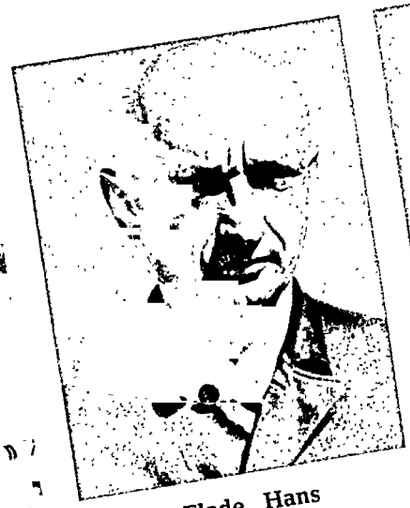
Kaltenbrunner Ernst
SS-Obergruppenführer
Chef de la police d'Etat (RSHA)

Hildebrand, Richard
SS-Obergruppenführer and General of the Police
Chief of the Race and Settlement Office (RUSHA)

Гильдебрандт Рихард
Обергруппенфюрер СС и генерал полиции, начальник главного управления по делам расовой политики и колонизации.

Hildebrand Richard
SS-Obergruppenführer und General der Polizei
Chef de l'Office Central de la Politique Raciale et Colonisatrice (RUSHA)

Flade, Hans
SS-Brigadeführer and Major General of the Police in Białystok

Фладе Ганс
Бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции в Белостоке.

Flade Hans
SS-Brigadeführer und General-Major
Général de brigade de la police de la région de Białystok

Pohl, Oswald
SS-Obergruppenführer
Chief of the SS-Economic and Administration Office

Поль Освальд
Обергруппенфюрер, начальник главного хозяйственного и административного управления СС.

Pohl Oswald
SS-Obergruppenführer
Chef de l'Office Central Économique et Administratif SS/WVHA

Hoess, Rudolf Ferdinand
SS-Obersturmbannführer
Commandant of Oświęcim (Auschwitz) Concentration Camp

Гесс Рудольф Фердинанд
Оберштурмбаннфюрер СС, комендант лагеря в Освенциме.

Hoess Rudolf Ferdinand
SS-Obersturmbannführer
Commandant du camp d'Auschwitz

Mandel, Marie
Lagerführerin
Head of Birkenau Concentration Camp for Women

Мандель Мари
Комендант женского лагеря в Биркенау.

Mandel Marie
Lagerführerin
Commandant du camp de femmes à Birkenau

Palitzsch, Gerhard
SS-Hauptscharführer
Deputy Commandant of Oświęcim (Auschwitz) Camp

Палич Герхард
Гауптшарфюрер СС, рапортфюрер лагеря в Освенциме.

Palitzsch Gerhard
SS-Hauptscharführer und Rapportführer
Commandant-adjoint au camp d'Auschwitz

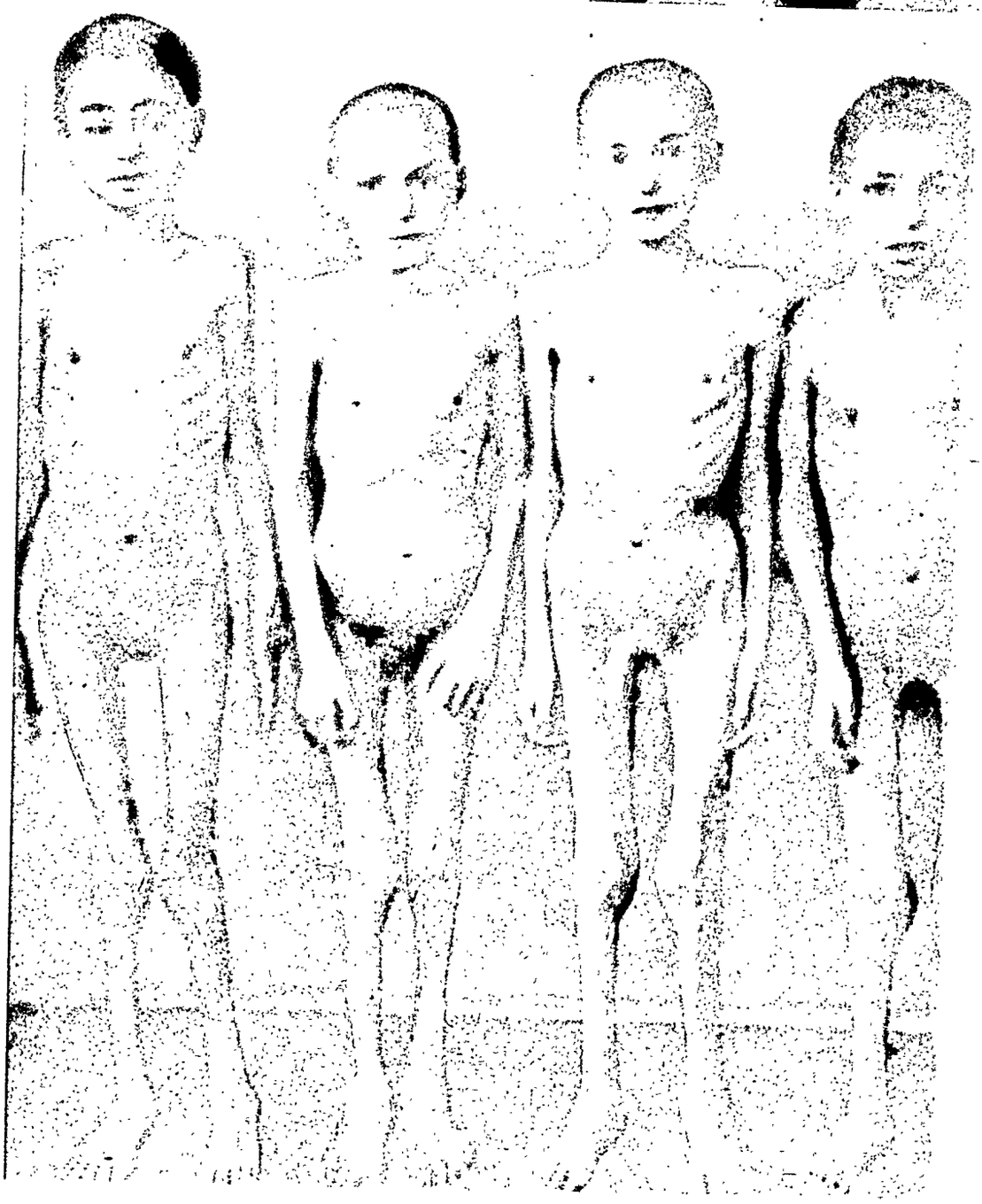

Schroegler, Karl Max
Block leader at Mauthausen

Шреглер Карл Макс
Надзиратель лагеря в Маутхаузене.

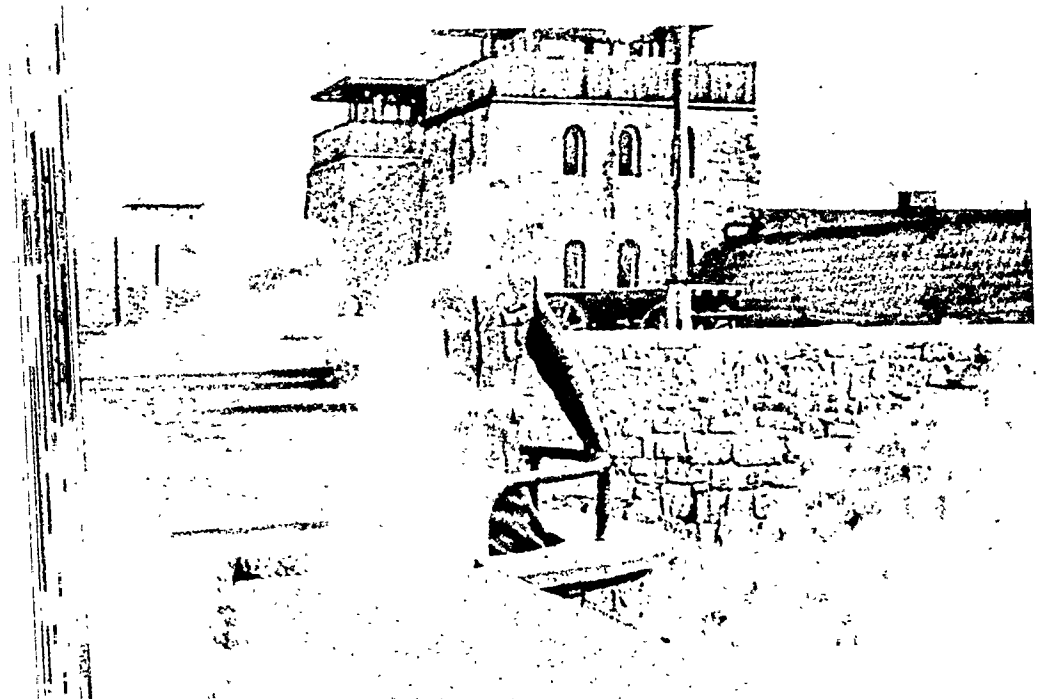
Schroegler Karl Max
Chef de bloc
au camp de Mauthausen

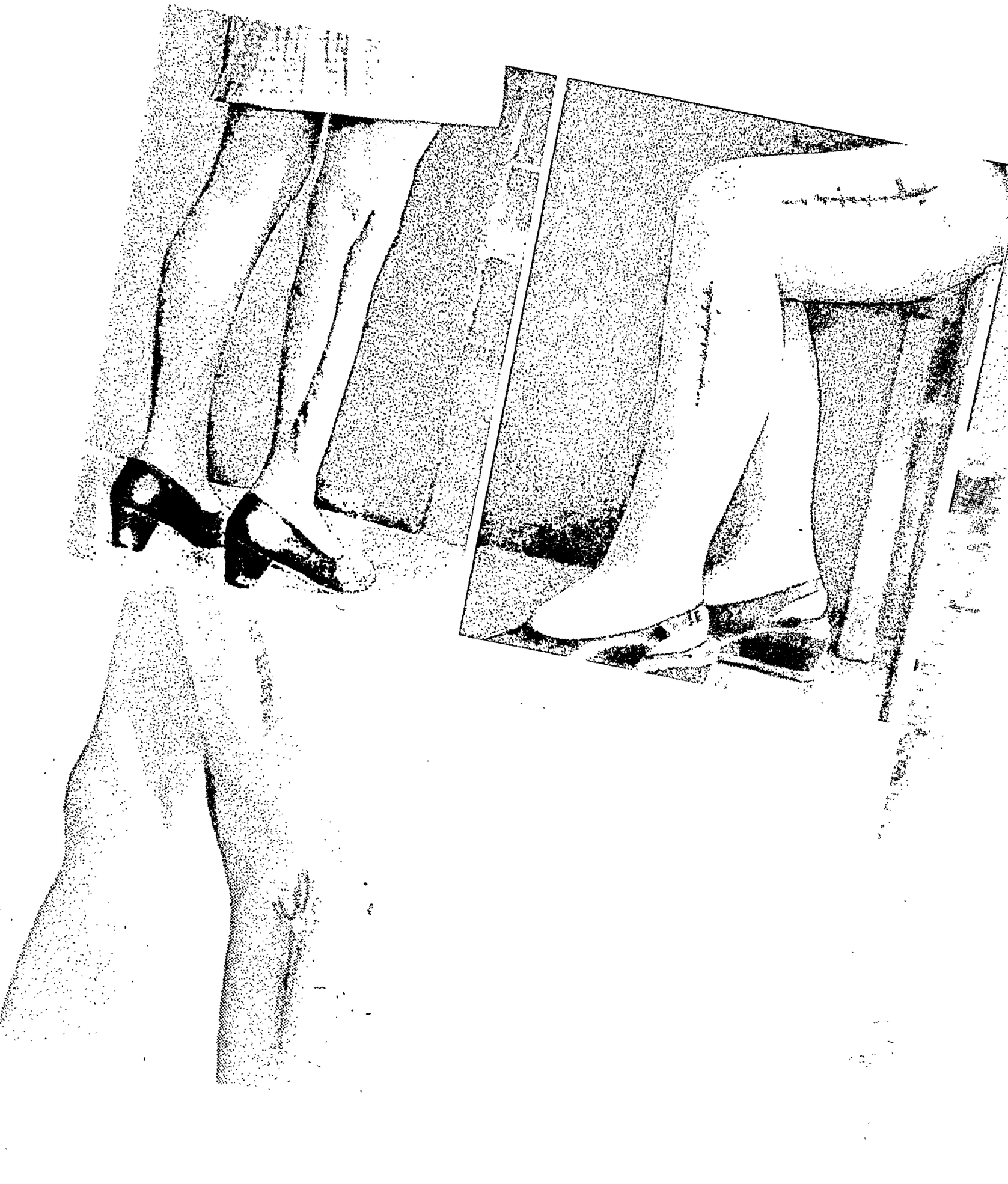

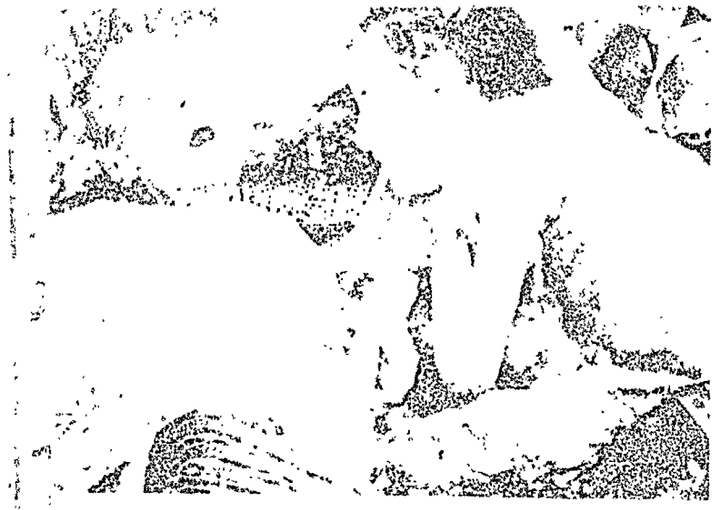

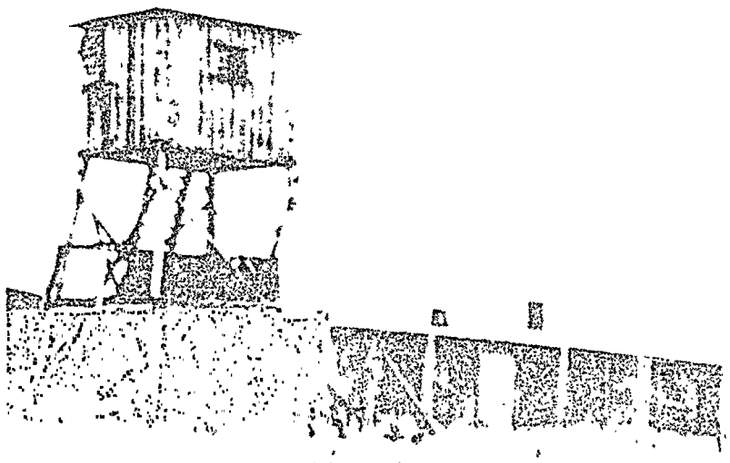

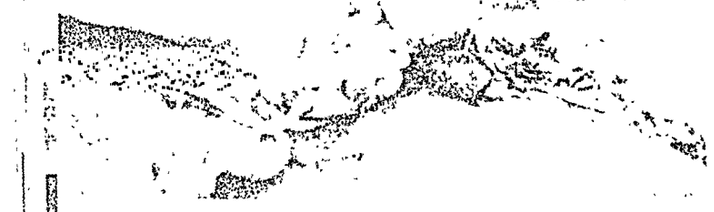

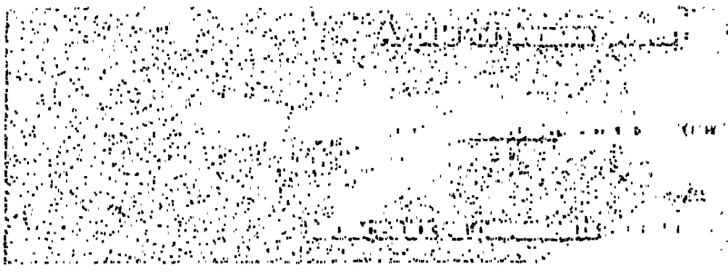

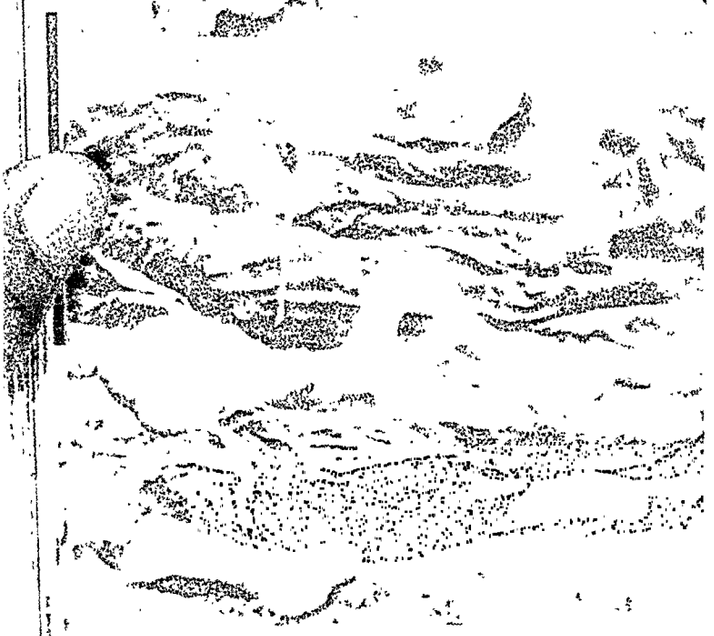

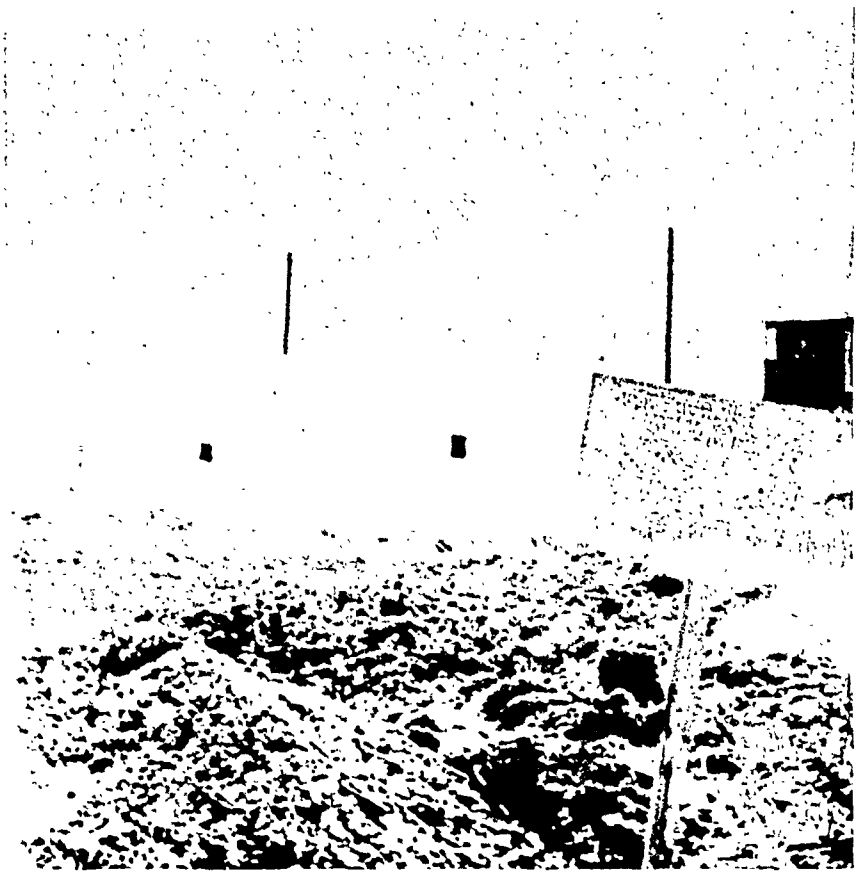

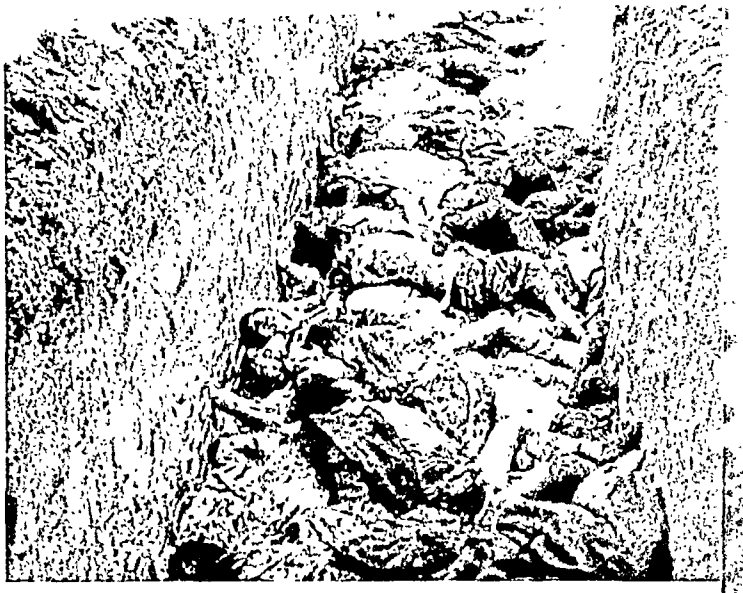

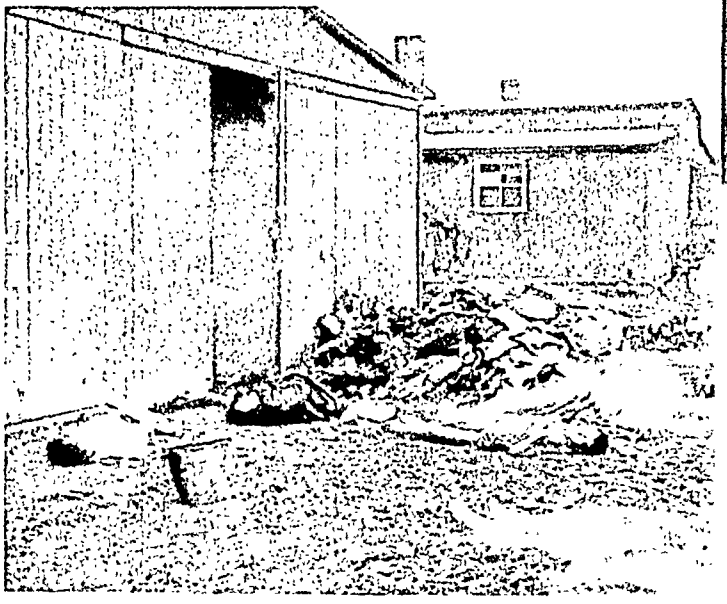

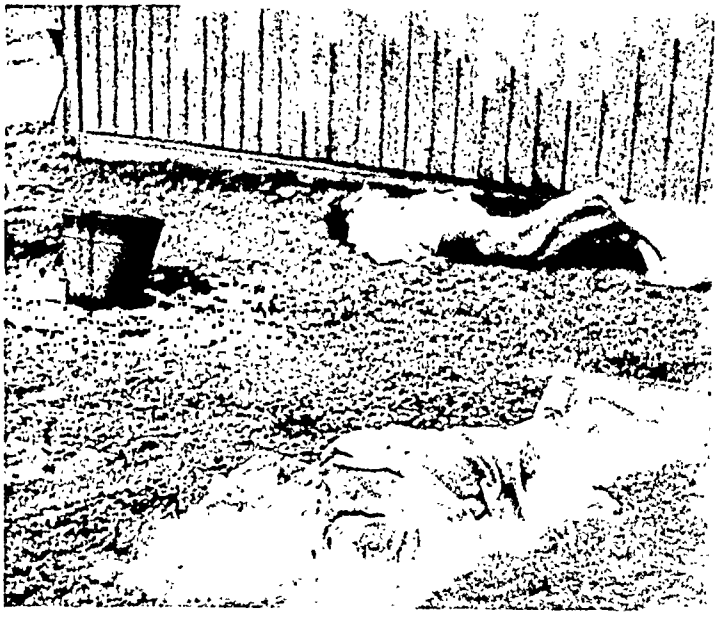

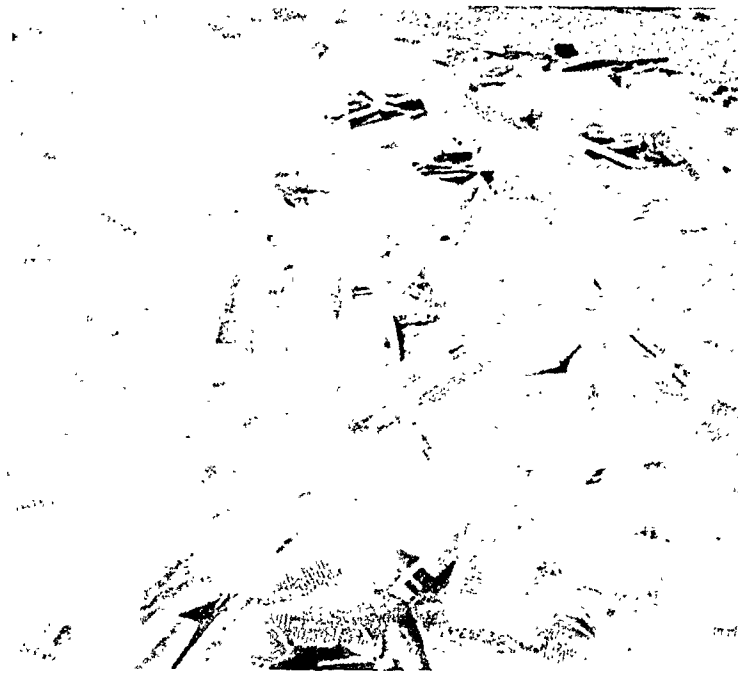

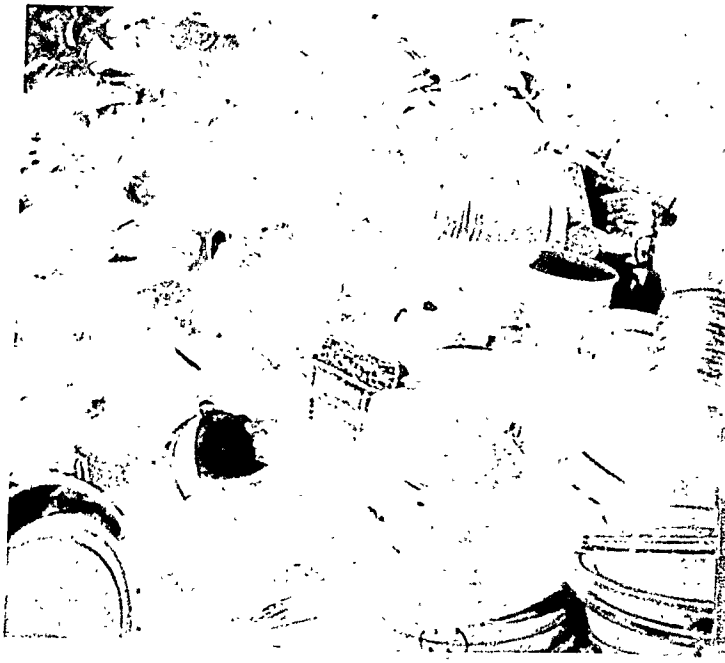

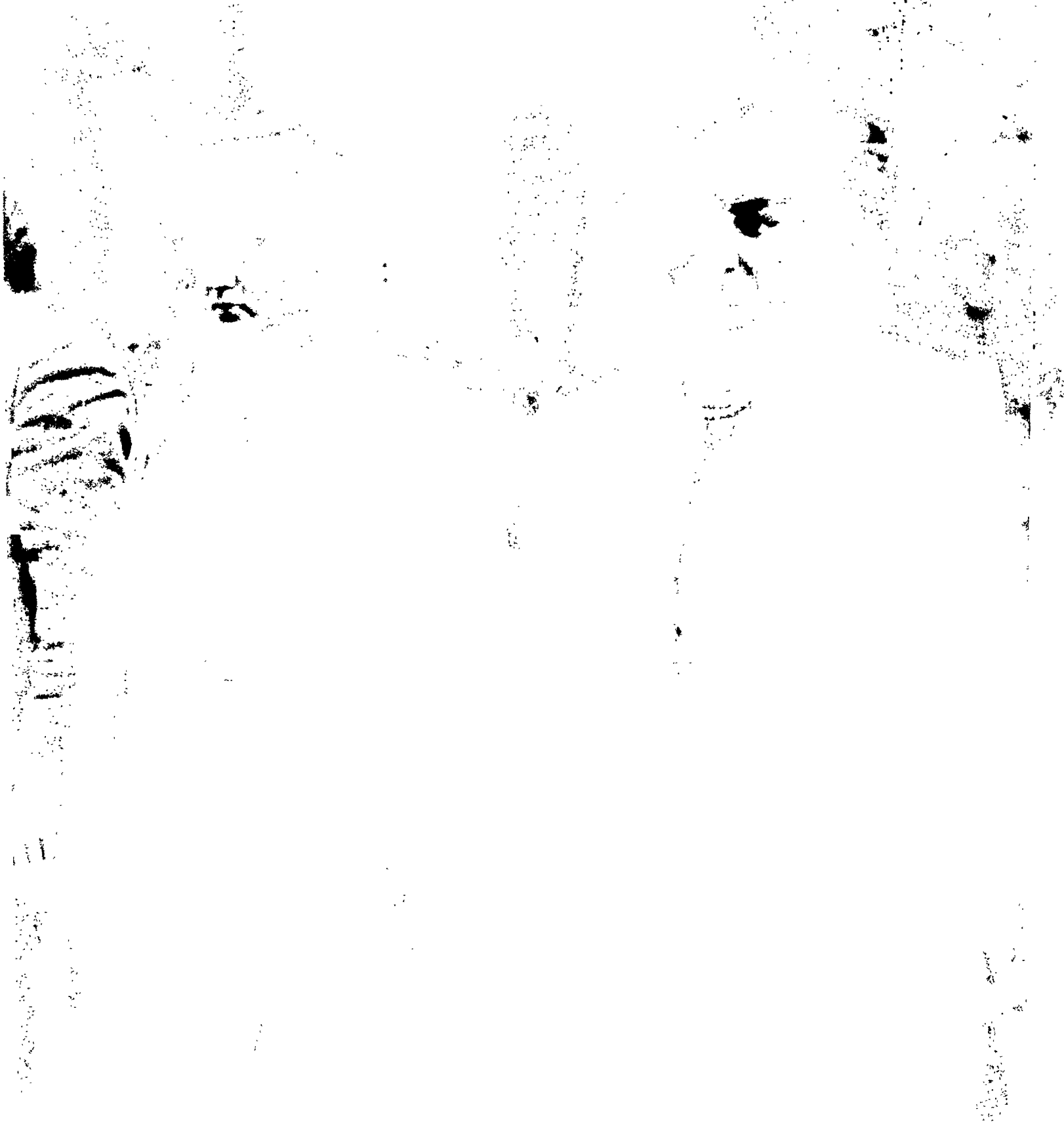

On April 19, 1943, the inhabitants of the Warsaw Ghetto who were sentenced to annihilation, took up arms. The uprising was headed by the Jewish Fighters' Organization. The unequal, heroic battle lasted 27 days.

19 апреля 1943 года обреченные на смерть жители варшавского гетто схватились за оружие. Восстание возглавила Еврейская боевая организация. 27 дней длилась неравная героическая борьба.

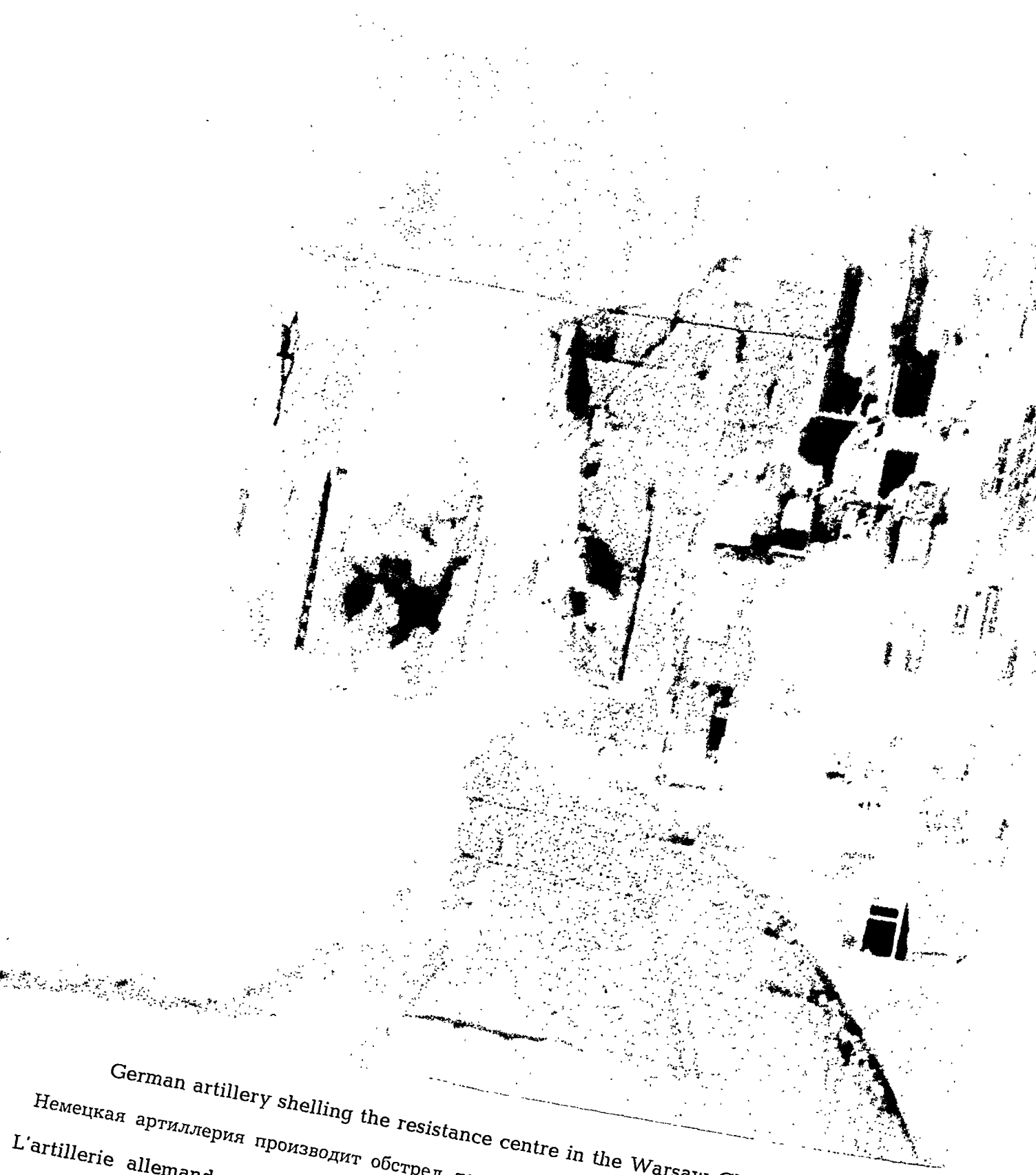
Le 19 avril 1943, les habitants du Ghetto de Varsovie condamnés à l'extermination, prirent les armes. L'insurrection fut dirigée par l'Organisation des Combattants Juifs. La lutte inégale, héroïque, a duré 27 jours.

Women members of the Jewish Fighters' Organization.

Женщины-бойцы Еврейской боевой организации.

Combattantes de la Résistance du Ghetto de Varsovie.

German artillery shelling the resistance centre in the Warsaw Ghetto.

Немецкая артиллерия производит обстрел точки сопротивления в варшавском гетто.

L'artillerie allemande pilonne une position défendue par les combattants du Ghetto.

SS-men taking Jews from their hiding places during the fighting in the Ghetto.

Эсэсовцы выводят евреев из убежищ во время боев в гетто.

Pendant les combats du Ghetto, les S.S. font sortir les Juifs de leurs refuges.

To mop up resistance centres, the Germans set apartment houses on fire. The photo on the left shows an inhabitant of the Ghetto jumping from a burning house.

Ликвидируя точки сопротивления, немцы поджигали дома. Слева: Житель гетто прыгает из окна объятого пламенем дома.

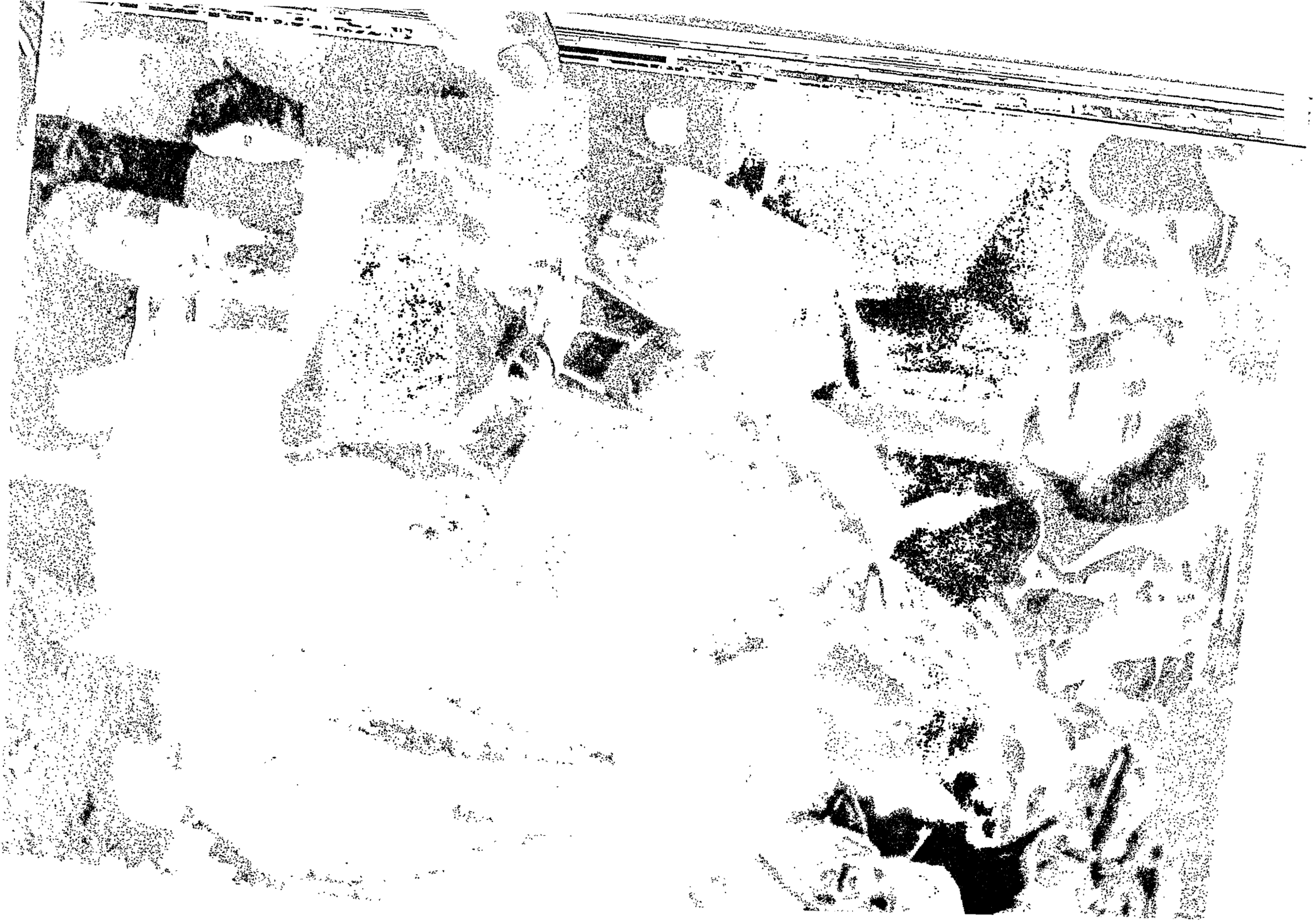
Après avoir brisé la résistance des insurgés, les Allemands mirent le feu aux maisons. Sur la photo à gauche: un habitant du Ghetto saute d'une maison incendiée.

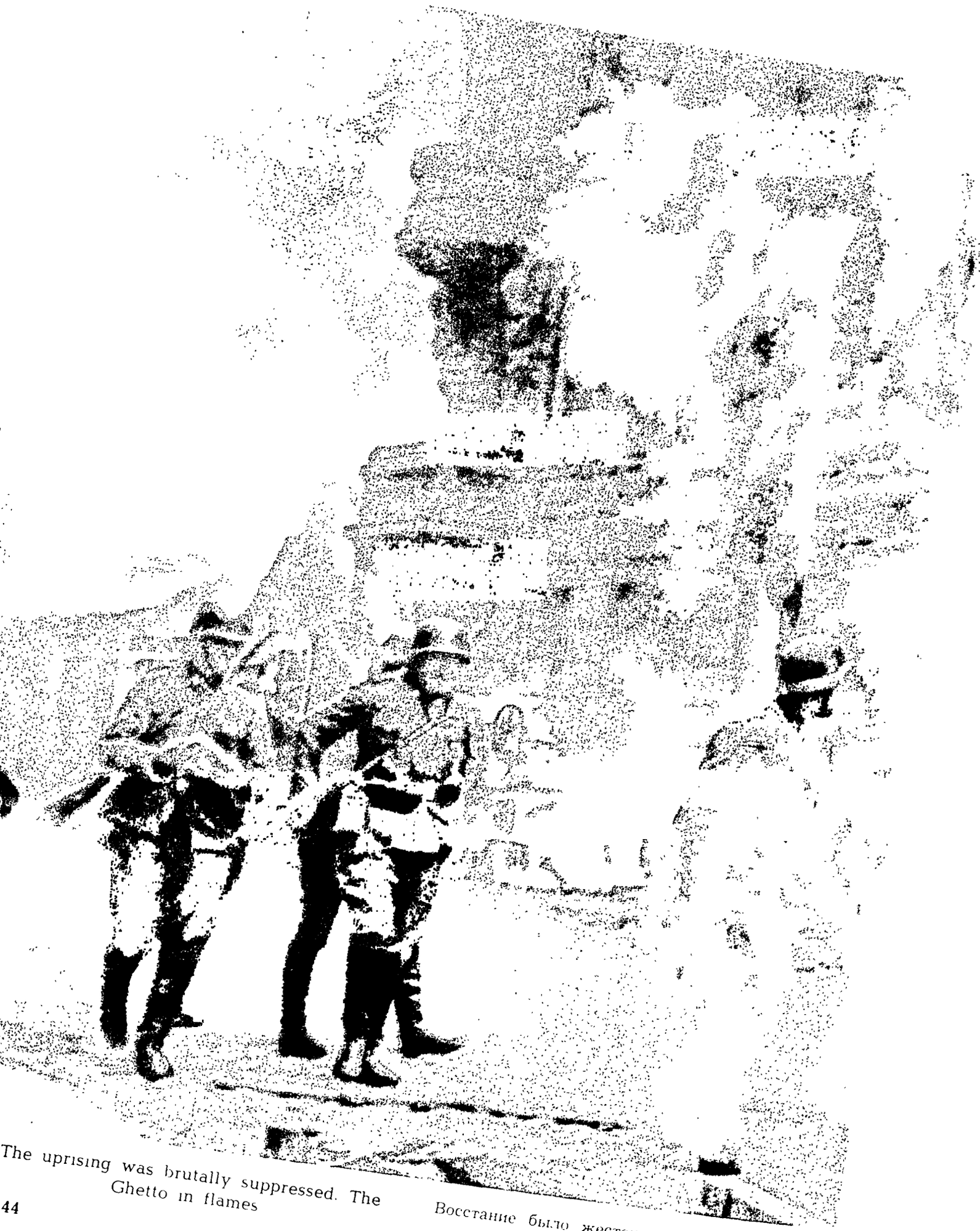
SS General Stroop — the murderer of the Warsaw Ghetto, watching the German effort to crush resistance.

Палач варшавского гетто, генерал СС Штроop, наблюдает за действиями немецких карательных отрядов.

Le bourreau du Ghetto de Varsovie, le général S.S. Stroop, assiste aux «opérations» de liquidation.

The uprising was brutally suppressed. The Ghetto in flames

Восстание было жестоко подавлено. Гетто горит

L'insurrection fut écrasée avec une sauvagerie inouïe. Le Ghetto en flammes.

BEKANNTMACHUNG

Wegen Verbrechens nach §§ 1 und 2 der Verordnung zur Bekämpfung von Angriffen gegen das deutsche Aufbauwerk im Generalgouvernement vom 2.10.1943 (Verordnungsblatt Nr. 82 vom 9.10.1943) **wurden am 29.2.1944 vom Standgericht des Kommandeurs der Sicherheitspolizei und des SD für den Distrikt Radom**

zum Tode verurteilt:

1. Bednik Piotr, aus Radom
2. Bogacki Jerzy, aus Radom
3. Chrościcki Zygmunt Ludwik, aus Radom
4. Kowalik Bronisław, aus Radom
5. Okolski Zenon Kazimierz, aus Radom
6. Piernowski Mieczysław, aus Radom
7. Sobolewski Rajmund, aus Radom
8. Stanisławski Wacław, aus Radom
9. Surowiecki Witold, aus Radom
10. Świech Czesław, aus Radom
11. Świech Henryk, aus Radom
12. Szostak Czesław, aus Radom
13. Szeląg Jan, aus Radom
14. Kabaja Stanisław, aus Radom
15. Wójcicki Zbigniew, aus Radom
16. Zdanowski Józef, aus Radom
17. Piotrowski Roman, aus Radom
18. Bolecki Stefan, aus Radom
19. Zygmanowski Mieczysław, aus Radom
20. Świech Władysław, aus Radom
21. Stasic Jerzy, aus Radom
22. Zając Kazimierz, aus Radom
23. Neuman Stanisław, aus Radom
24. Bolewski Tadeusz, aus Radom
25. Seski Adam, aus Radom
26. Cyran Henryk, aus Radom
27. Bacikowski Jerzy Zenon, aus Radom
28. Banaszynski Leopold, aus Radom
29. Rector Lucjan, aus Radom
30. Kamiński Józef, aus Radom
31. Jezowski Stefan, aus Radom
32. Bojarski Jan, aus Radom
33. Dębowski Wacław, aus Radom
34. Gozdzik Tadeusz, aus Radom
35. Gorny Józef, aus Radom
36. Kowalczyk Adam, aus Radom
37. Krawczyk Jan, aus Radom
38. Kwiatkowski Józef, aus Radom
39. Lindower Michał, aus Radom
40. Mizak Marian Tadeusz, aus Radom
41. Moszczyński Paweł, aus Radom
42. Pajek Kacper, aus Radom
43. Pławej Stanisław, aus Radom
44. Prokop Józef, aus Radom und
45. Sikorski Tadeusz Edward, aus Radom
46. Domiriak Michał, aus Radom
47. Falcman Eryk, aus Radom
48. Fila Bronisław, aus Radom
49. Jabłoński Kazimierz, aus Radom
50. Kolera Jan, aus Radom
51. Nowakowski Jan, aus Radom
52. Pawlus Sylwester, aus Radom
53. Sadz Edward, aus Radom
54. Stępczyk Jan, aus Radom
55. Sulecki Stanisław, aus Radom
56. Szczepanik Tadeusz, aus Radom
57. Trojanek Wacław, aus Radom
58. Włodarczyk Władysław, aus Radom
59. Wróblewski Kacper, aus Radom
60. Zdrojek Stanisław, aus Radom
61. Rumek Józef, aus Radom
62. Czernik Aleksander, aus Radom
63. Setowski Jan, aus Radom
64. Brodzicki Ludwik Marian, aus Radom
65. Król Jan, aus Radom
66. Staniszewski Marian, aus Radom
67. Staniszewski Tadeusz, aus Radom
68. Zadecki Edward, aus Radom
69. Pac Ryszard Kazimierz, aus Radom
70. Boledowski Julian, aus Radom
71. Sztompke Stanisław Piotr, aus Radom
72. Koziel Zygmunt Jan, aus Radom
73. Młodecki Jan Wojciech, aus Radom
74. Setowski Roman, aus Radom
75. Zawal Jerzy Kalikst, aus Radom
76. Surma Stanisław, aus Radom
77. Kościelski Aleksander, aus Radom
78. Bazlak Stanisław Marian, aus Radom
79. Wierzbicki Marian, aus Radom
80. Stępień Antoni, aus Ciężkowice
81. Kopania Józef, aus Radom
82. Zawadzki Jan, aus Radom
83. Cierzkowski Józef, aus Radom
84. Sowiński Józef, aus Radom
85. Nobis Wojciech, aus Wola Sobieska
86. Jończyk Kazimierz, aus Radom
87. Jaworski Piotr, aus Radom
88. Sterczyk Józef, aus Ciężkowice
89. Sikora Zdzisław, aus Radom
90. Zbrzeszczyk Eugeniusz, aus Radom
91. Mierzwa Józef aus Radom
92. Urbańczyk Bogusław, aus Radom
93. Surma Ryszard, aus Radom
94. Krotke Stanisław, aus Radom
95. Krotke Aleksander, aus Radom
96. Okolski Norbert Marian, aus Radom
97. Wypyski Mieczysław, aus Radom
98. Machniewski Wacław, aus Radom
99. Milewski Janusz, aus Radom
100. Wałowski Jan Władysław, aus Radom

Das Urteil ist an den zu Ziffer 1 bis 60 Genannten auf Grund der in letzter Zeit in Stadt und Kreis Radom verübten Morde und Raubüberfälle bereits vollstreckt worden.

Die Verurteilten zu Ziffer 61 bis 100 sind für einen Gnadenerweis in Aussicht genommen.

Sollten jedoch in den nächsten drei Monaten weiterhin Gewalttaten, insbesondere Überfälle auf Deutsche, Angehörige der mit dem Grossdeutschen Reich verbündeten Staaten oder im Interesse des Aufbauwerkes im Generalgouvernement arbeitenden Nichtdeutschen begangen werden, so wird—sofern der Täter nicht sofort ergriffen wird—das Urteil auch an den für einen Gnadenerweis in Aussicht genommenen Verurteilten vollstreckt werden und zwar in der Form, dass für jede Gewalttat an einem der Schutzbefohlenen des Grossdeutschen Reiches der beabsichtigte Gnadenerweis für mindestens 10 der Verurteilten hinfällig wird.

Bei Anschlägen bezw. Gewalttaten gegen Einrichtungen, die dem deutschen Aufbauwerk im Generalgouvernement nutzbar sind (Sabotage) werden grfls. so viele der oben Genannten erschossen, wie es der Schwere des Falles entspricht.

Es liegt daher in der Hand der nichtdeutschen Bevölkerung, durch entsprechende Mitarbeit bei der Verhinderung von Gewalttaten und Verfolgung der Täter den in Aussicht gestellten Gnadenerweis zur Wirksamkeit zu bringen.

Der ff- und Polizeiführer
im Distrikt Radom

Radom, den 1. März 1944.

"Pacification" of a village in Rzeszów Province. Peasants shot by a detachment of German gendarmes.

Карательный отряд в одной из деревень Жешовского воеводства. Отряд немецкой жандармерии расстреливает крестьян.

«Pacification» d'un village dans la région de Rzeszów. Exécution de paysans par une section de la gendarmerie allemande.

Country people from near Ciechanów are driven from their homes.

Крестьяне, выселенные из окрестностей Цеханова.

Des paysans de la région de Ciechanów chassés de leurs maisons.

"Pacification" of a village in the Zamość region. SS-men setting fire to houses.

Карательный отряд в одной из деревень около Замостья. Эсэсовцы поджигают дома.

«Pacification» d'un village dans les environs de Zamość. Les S.S. mettent le feu aux maisons.

"Pacification" of the village of Cyców (Zamość County) during which its inhabitants were shot.

Карательный отряд в деревне Цыцове (уезд Замостье). Расстрел населения.

«Pacification» du village de Cyców (district de Zamość). Exécution sommaire de la population.

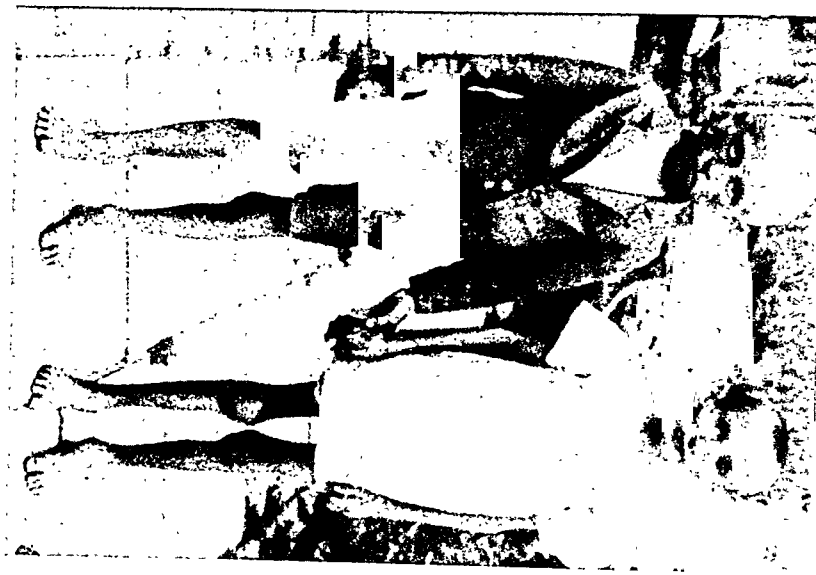
Deportation of Poles from a village in the Zamość region. Children were torn away from their parents and transported in inhuman conditions to a camp in Warsaw and to Oświęcim.

Выселение поляков в одном из сел Замостья. Детей забирали у родителей и в нечеловеческих условиях перевозили в лагеря, находившиеся в Варшаве и Освенциме.

Déportation de la population d'un village de la région de Zamość. Les enfants furent arrachés à leurs parents et brutalement transportés dans les camps de concentration de Varsovie et d'Auschwitz.

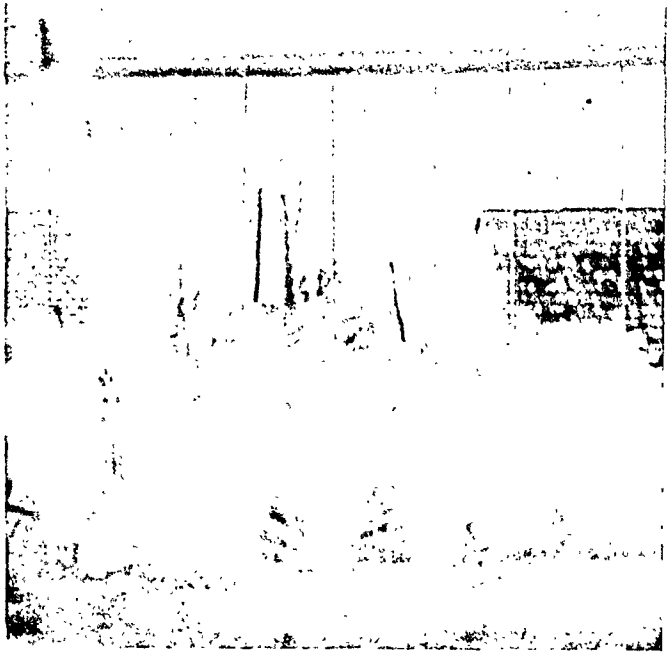

Residents of the village Wola Duchacka near Cracow hanged by the Nazis.

Повешенные оккупантами жители села Воли Духацкой, близ Кракова.

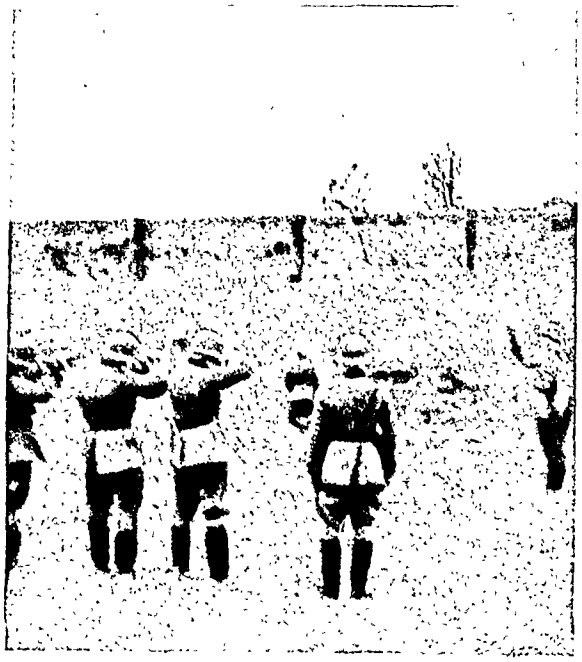
Habitants de Wola Duchacka, près de Cracovie, pendus par l'occupant nazi.

Strzemieszyce, November 19, 1943

Стшемешице, 19 ноября 1943 г.

Strzemierzyce, le 19 novembre 1943.

An execution near Nowy Sącz.

Казнь в окрестностях Нового Сонча.

Exécution dans la région de Nowy Sącz.

Fifteen Poles were shot in Kórnik near Poznań on October 20, 1939. The execution was carried out by a detachment of the Wehrmacht.

Расстрел 15 поляков в Курнике, близ Познани, 20 октября 1939 г. Казнь совершил отряд вермахта.

Exécution de 15 Polonais à Kórnik près de Poznań (20 octobre 1939) par un détachement de la Wehrmacht.

While burning down a village the Nazis shot the inhabitants.

Сжигая села, оккупанты расстреливали их население.

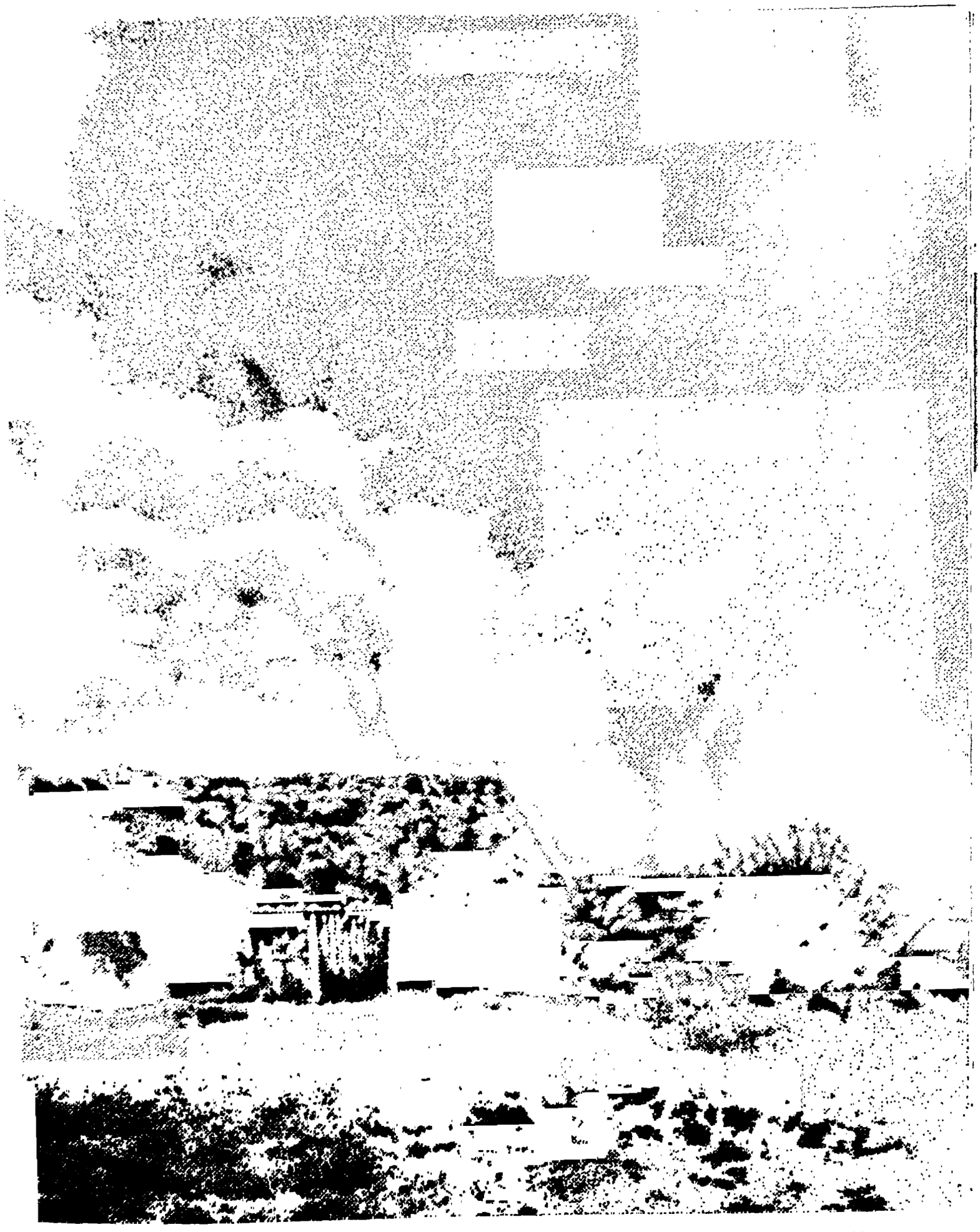
Les occupants mettaient le village à feu et fusillaient les habitants.

"Pacification" of a village in the Zamość region. German settlers joined in the executions.

Карательный отряд в одной из деревень Замостья. В экзекуциях принимали участие немецкие колонисты.

«Pacification» d'un village près de Zamość. Les colons allemands prirent une part active aux exécutions.

The Nazis even shot down a mother together with the child she held in her arms.

Гитлеровцы расстреливали матерей с детьми на руках.

Les hitlériens fusillaient même les femmes portant des enfants dans leurs bras.

Terror of unprecedented cruelty and ruthlessness raged, all international laws were trampled upon as were all moral principles. But this not only did not succeed in breaking down the people, but every day strengthened the spirit of resistance in the nation. From the first day of occupation a life-and-death struggle was waged against the criminal invaders. In reply to the growing terror, the struggle of the Polish people for their right to life in their own fatherland gained momentum. It embraced widening circles, including thousands of soldiers of the People's Guard and the People's Army, the Home Army, Peasant Battalions and other patriotic organizations of the Polish resistance movement. This fight which was bringing liberty closer, protected them from annihilation, defended the right to live of hundreds of thousands of Poles; it marked the significant contribution of the Polish people to the victory over Nazism.

Необузданный террор — небывалый по своим масштабам и жестокости, попирание всяких международных прав и основных принципов морали — ничто не сломило духа сопротивления в народе, наоборот, еще более укрепляло его. С первых же дней оккупации шла борьба не на жизнь, а на смерть с ненавистными захватчиками. В ответ на усиливающийся террор заостряется борьба польского народа за право на жизнь в собственной стране. В нее включаются все более широкие круги, тысячи солдат Гвардии Людовой и Армии Людовой, Армии Крайовой, Крестьянских батальонов и других патриотических организаций польского движения сопротивления. Эта борьба, в процессе которой выковывалась свобода, была защитой перед истреблением, защитой права тысяч поляков на жизнь. Она является существенным вкладом польского народа в победу над гитлеризмом.

La terreur d'une cruauté et d'une sauvagerie sans égale, le mépris total du droit international et des principes élémentaires de la morale — n'ont pas brisé, mais bien au contraire ont renforcé dans le peuple l'esprit de résistance. Dès les premiers jours de l'occupation, une lutte sans merci s'engagea contre l'envahisseur exécré. A la terreur sauvage le peuple polonais riposta par une lutte grandissante pour son droit à la vie dans sa patrie. Cette lutte engloba des milliers de soldats de la Garde Populaire, de l'Armée Populaire, de l'Armée de l'Intérieur, des Bataillons Paysans et d'autres organisations patriotiques du mouvement polonais de la résistance. C'était la lutte pour la libération, contre l'anéantissement et pour le droit à la vie de centaines de milliers de Polonais; c'était la contribution du peuple polonais à la défaite du fascisme.

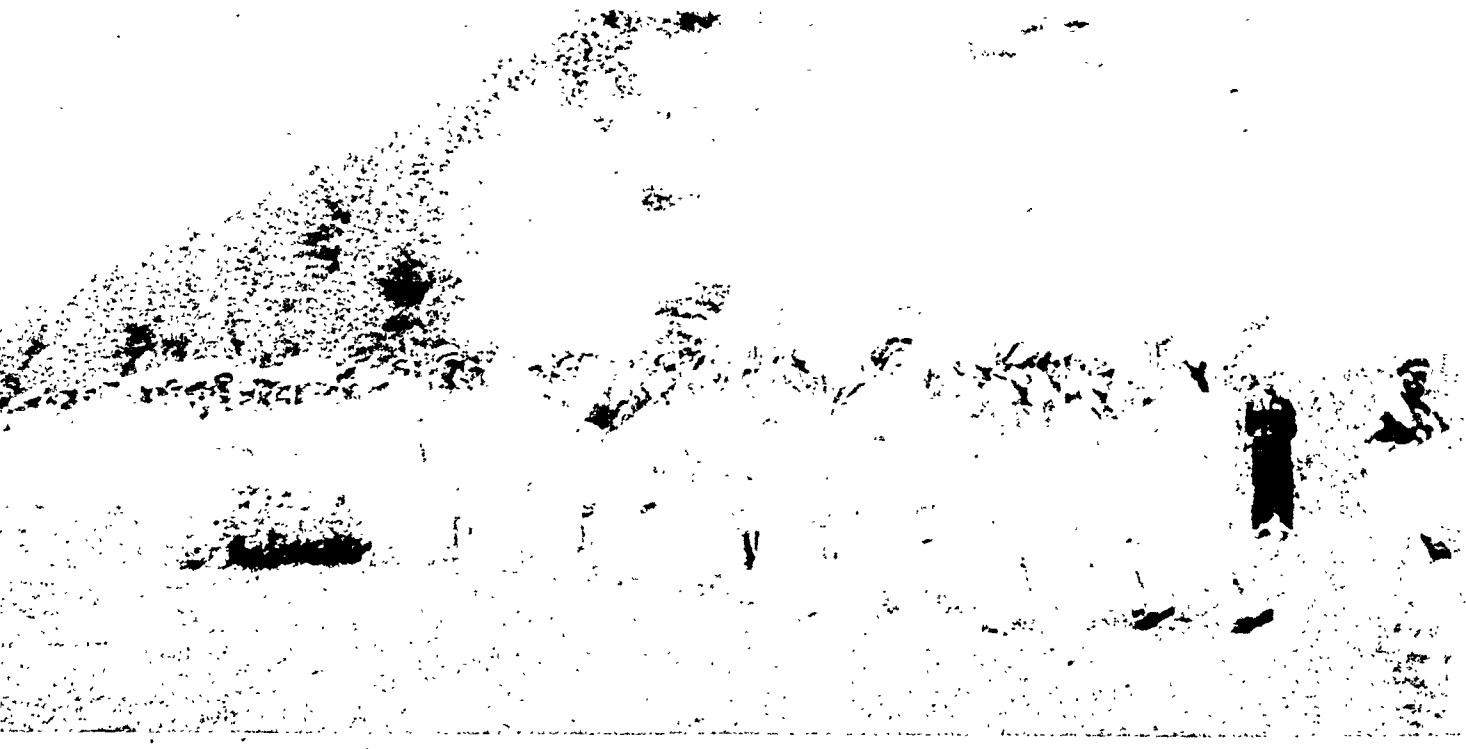

Forests and villages served as a basis for the increasing number of newly established partisan detachments. The Bartosz Głowacki Detachment of the People's Army in Wojsławice, Cracow region.

В лесах и деревнях скрывалось все больше партизанских отрядов. Отряд Армии Людовой им. Бартоша Гловацкого в Войславицах, Краковского воеводства.

Les forêts et les villages servaient de rempart aux détachements de partisans. Sur la photo: le détachement Bartosz Głowacki de l'Armée Populaire à Wojsławice dans la région de Cracovie.

Poorly armed, frequently hungry and in rags, the partisans covered hundreds of miles, taking revenge for the martyrdom of the nation.
The photo shows a column of People's Army detachments in Krasnystaw County, Lublin Province.

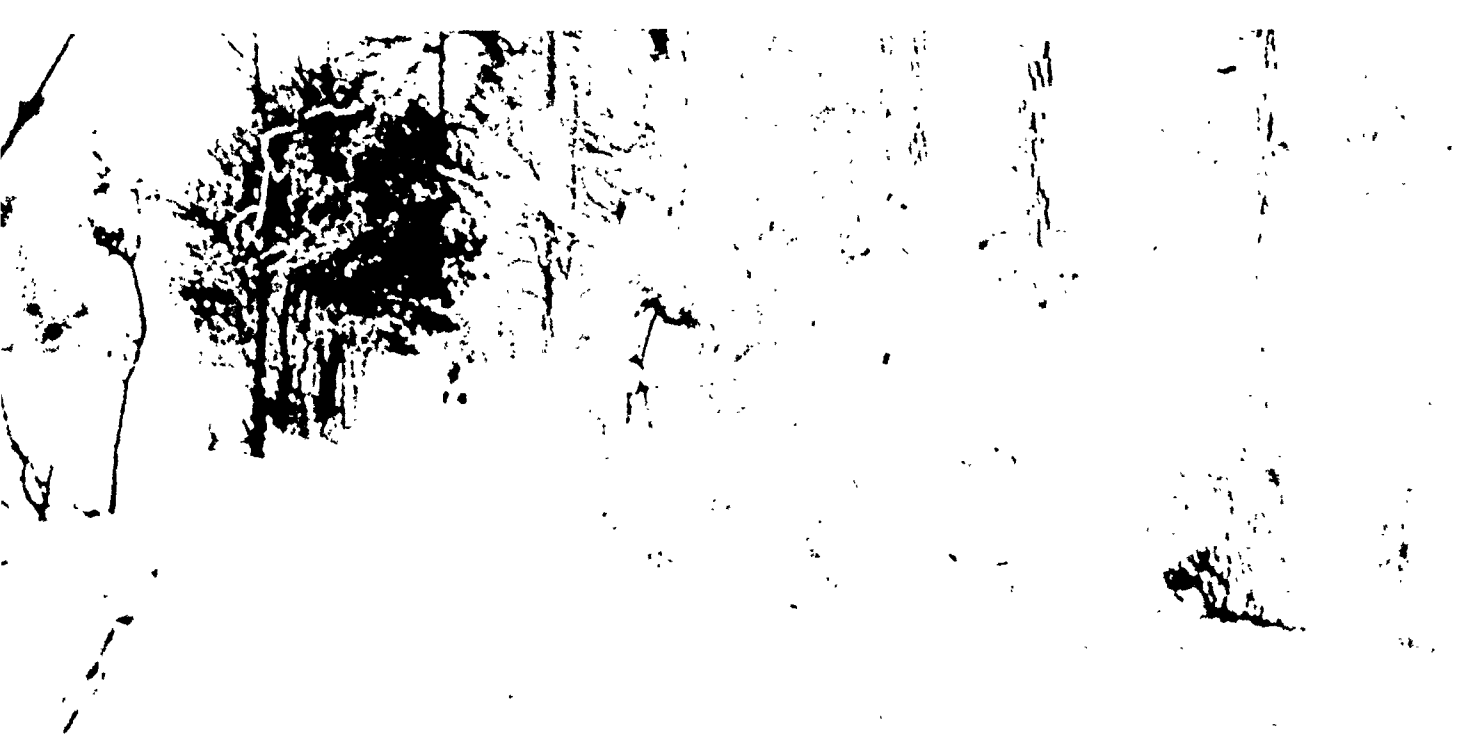
Плохо вооруженные, часто оборванные и голодные, партизаны преодолевали сотни километров, мстя за мучения и страдания народа. На снимке: Колонна отрядов Армии Людовой на территории уезда Красныстав, Люблинского воеводства.

Mal équipés, mal vêtus, affamés, les partisans parcouraient des centaines de kilomètres, pour venger le martyre du peuple polonais.
Sur la photo: une colonne des détachements de l'Armée Populaire dans le district de Krasnystaw (région de Lublin).

Below: a detachment of the Home Army marching across the Parczew woods in Lublin Province.

Внизу: Отряд Армии Крайовой в марше через Парчевские леса в Люблинском воеводстве.

Ci-dessous: un détachement de l'Armée de l'Intérieur traversant la forêt de Parczew dans la région de Lublin.

A detachment of the Home Army in the Mosurskie woods, where a number of battles was fought against the Nazis in the spring of 1944

Один из отрядов Армии Крайовой в Мосурских лесах, где весной 1944 г. велись бои с оккупантами.

Un détachement de l'Armée de l'Intérieur dans les Lasy Mosurskie où plusieurs combats furent livrés contre l'occupant au printemps de 1944.

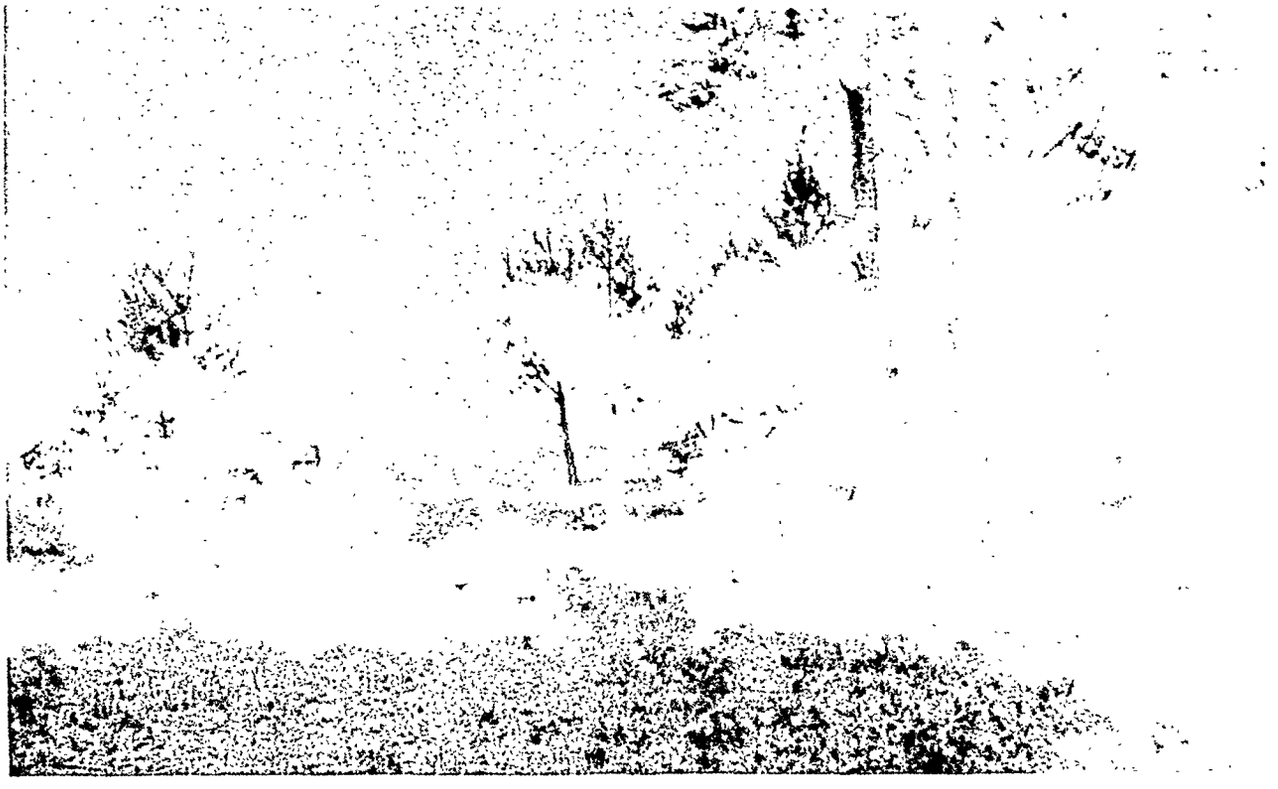

Their own security depended on good reconnoitering of the terrain. Colonel Grzegorz Korczyński, alias "Grzegorz" — commander of the Second District of the People's Army with a group of reconnoiterers in the Janów woods.

Хорошее знание местности было гарантией личной безопасности. Командир II округа Армии Людовой, полковник Гжегож Корчинский (псевдоним „Гжегож") с группой разведчиков в Яновских лесах.

Une bonne reconnaissance du terrain garantissait la sécurité des partisans. Sur la photo: le colonel Grzegorz Korczyński, pseudonyme «Grzegorz», chef de la IIe Région de l'Armée Populaire, avec un groupe d'éclaireurs dans la forêt de Janów.

Vigilance and precaution determined the success of the campaign. A partisan patrol of the People's Army in the Janów woods (Lublin Province) surveying the area before them.

Бдительность и осторожность определяли успех операции. Партизанский патруль Армии Людовой в Яновских лесах (Люблинского воеводства) просматривает местность перед позициями.

La vigilance et la prudence décidaient du succès d'une action. Sur la photo: une patrouille de partisans de l'Armée Populaire dans la forêt de Janów (région de Lublin) aux avant-postes.

The woods served as barracks for the partisans. A platoon of the Peasant Battalions during military training near Hrubieszów, Lublin Province.

Казармой для партизан был лес. Взвод Крестьянских батальонов во время учений в районе Грубешова (Люблинское воеводство).

Un peloton des Bataillons Paysans s exerce au maniement des armes près de Hrubieszów dans la région de Lublin.

Only sometimes was there a chance to enjoy a peaceful rest and a chat. Colonel Mieczysław Moczar, alias "Mietek," commander of the II and later the III District of the People's Army, with the section commanders.

Только иногда удавалось отдохнуть и спокойно поговорить. Командир II, а позднее III округа Армии Людовой, полковник Мечислав Мочар (псевдоним „Метек") среди командиров частей.

Rares sont les moments de répit où l'on peut bavarder à son aise. Le colonel Mieczysław Moczar, pseudonyme «Mietek», commandant la IIe puis la IIIe Région de l'Armée Populaire, entouré des chefs de détachements.

Soldiers of the Home Army taking a rest in the Mosurskie woods

Солдаты Армии Крайовой на отдыхе в Мосурских лесах.

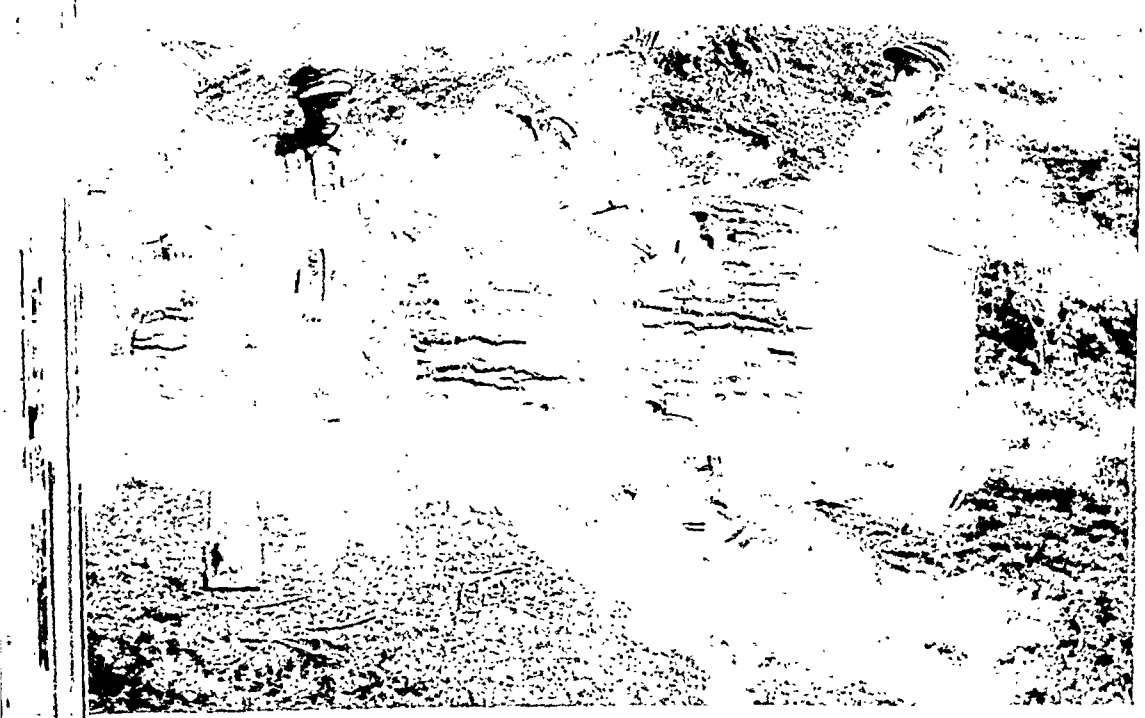
Les soldats de l'Armée de l'Intérieur au repos dans les Lasy Mosurskie.

The partisans captured enemy arms, ammunition and other equipment. An armoured car seized by detachments of the Peasant Battalions in Kurów.

Оружие, боеприпасы и другое снаряжение партизаны добывали у врага. Трофейный броневик отряда Крестьянских батальонов в Курове.

Les partisans prenaient les armes à l'ennemi. Sur la photo: une voiture blindée conquis de haute lutte par des détachements des Bataillons Paysans à Kurów.

Parachuted Soviet military equipment helped to arm thousands of partisans of the People's Army.

Тысячи партизан Армии Людовой были вооружены советским оружием, которое сбрасывали им с самолетов.

Les armes soviétiques parachutées ont permis d'équiper des milliers de partisans de l'Armée Populaire.

A detachment of the Peasant Battalions on its way to new quarters.

Отряд Крестьянских батальонов на пути к новым позициям.

Un détachement des Bataillons Paysans en route pour son nouveau cantonnement.

The rural population frequently shared their last piece of bread with the partisans, took care of their wounded, gave them information and shelter, helped to establish contact and provided them with carts, the only means of transportation for the partisans.

Крестьяне часто делились с партизанами последним куском хлеба, собирали для них сведения, заботились о раненых, укрывали, поддерживали связь и давали телеги, которые были единственным транспортным средством партизан.

La population des villages partageait souvent son dernier morceau de pain avec les partisans, elle soignait les blessés, donnait des renseignements, offrait un abri, établissait les contacts etc... fournissait les chariots, unique moyen de transport des partisans.

A camp fire had to replace the field kitchen. The photograph shows soldiers of the Peasant Battalions in Olkusz County

Полевую кухню обычно заменял костер. На снимке: Солдаты Крестьянских батальонов в Олькушском уезде.

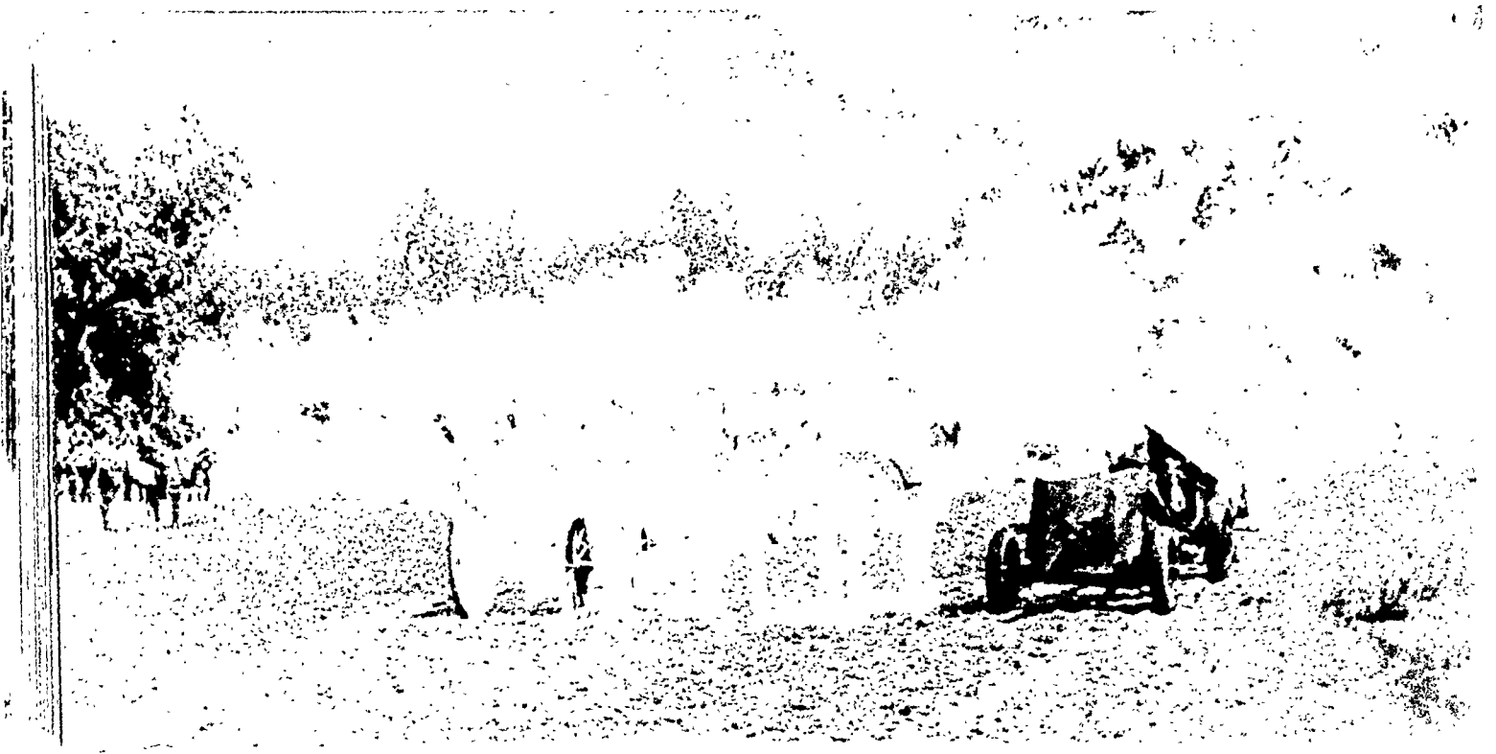
Un simple feu de camp remplaçait la cuisine roulante. Sur la photo: des soldats des Bataillons Paysans dans le district d'Olkusz.

Many detachments of Soviet partisans fought on Polish territory. Polish-Soviet detachments were also formed. Top: Partisans of the A. N. Saburov Joint Detachment, below: S. A. Kovpak's First Ukrainian Partisan Division.

На польской земле сражалось немало советских партизанских отрядов. Создавались также польско-советские отряды. Вверху: Партизаны из соединения А. Н. Сабурова. Внизу: Отряд I Украинской партизанской дивизии им. С. А. Ковпака.

De nombreux détachements de partisans soviétiques combattaient sur le territoire polonais. Des unités polono-soviétiques se constituèrent également. Ci-dessus: des partisans de l'Unité A. N. Sabourov. En bas: un détachement de la Ire Division Ukrainienne de Partisans — S. A. Kovpak.

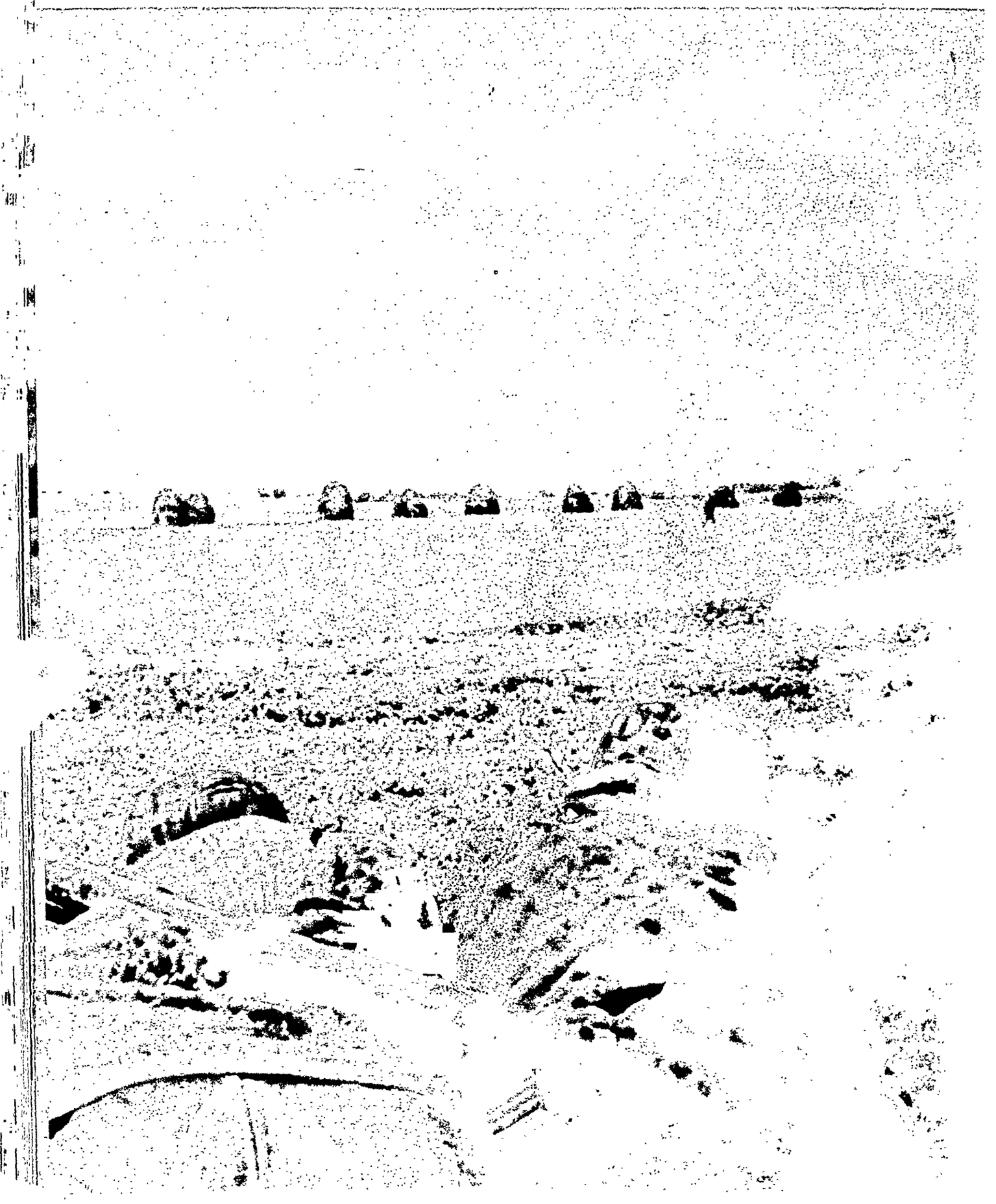
Plans for military action were discussed at joint meetings. Colonel M. Moczar with commanders of Soviet partisan units after a consultation in Rudka Starościeńska, Lublin Province.

На совместных совещаниях вырабатывались планы боевых операций. Полковник М. Мочар среди командиров советских партизанских отрядов после совещания в Рудке Старощенской (Люблинское воеводство).

Les plans des opérations étaient établis en commun. La photo repr[illegible]lonel M. Moczar à l'issue d'un conseil avec les chefs des détachements de [illegible] tiques à Rudka Starościeńska (régic[illegible]

The biggest battles were fought by the partisans against German detachments carrying out man-hunts and "pacification" campaigns. This rounding up of the population and "pacification" was usually accompanied by burning down villages and murdering the innocent inhabitants.

Самые большие бои партиз
мецкими частями, проводив
карательные экспедиции, ко
дались поджогами деревень
мирного населе

аны вели с не-
шими облавы и
горые сопровож-
и уничтожением
ния.

Les plus grands combats de partisans furent livrés contre les détachements allemands chargés des rafles et des actions de pacification au cours desquelles des villages étaient incendiés et des innocents assassinés.

The Germans search the cottages that escaped destruction — terrorizing, torturing and murdering the inhabitants.

В уцелевших домах немцы производили обыски, терроризируя, избивая и расстреливая их обитателей.

Les Allemands perquisitionnaient les bâtiments ayant échappé à la dévastation et terrorisaient, torturaient et assassinaient les habitants.

Those suspected of having contact with the partisans were brutally tortured and killed. Arrested residents of Lublin are led to their execution.

Тех, кого подозревали в связях с партизанами, подвергали зверским пыткам и убивали. Арестованных жителей Люблина ведут на казнь.

Les personnes soupçonnées de contacts avec les partisans étaient sauvagement torturées et massacrées. La photo montre des habitants de Lublin conduits au lieu de l'exécution.

Wounded partisans taken prisoner by the Nazis are dragged on ropes behind motor-cars, later to be hanged publicly.

Взятых в плен раненых партизан гитлеровцы тащили на веревках за машинами, чтобы затем публично повесить.

Partisans of the Peasant Battalions who were taken prisoners by the SS men and murdered in the winter of 1944

Il partono a morte i partigiani contadini fatti prigionieri dai fascisti tedeschi durante l'inverno 1944 e 1

Partisans des Bataillons Paysans faits prisonniers et assassinés par les SS (hiver 1944)

Les fascistes traînent par une corde à l'entrée des villages les partisans blessés faits prisonniers avant de les pendre publiquement

Any place was good enough to hang partisans: on the well pole, trees, telegraph poles...

отизан вешали всюду, где только ло можно: на колодезных журавях, деревьях, телеграфных столбах.

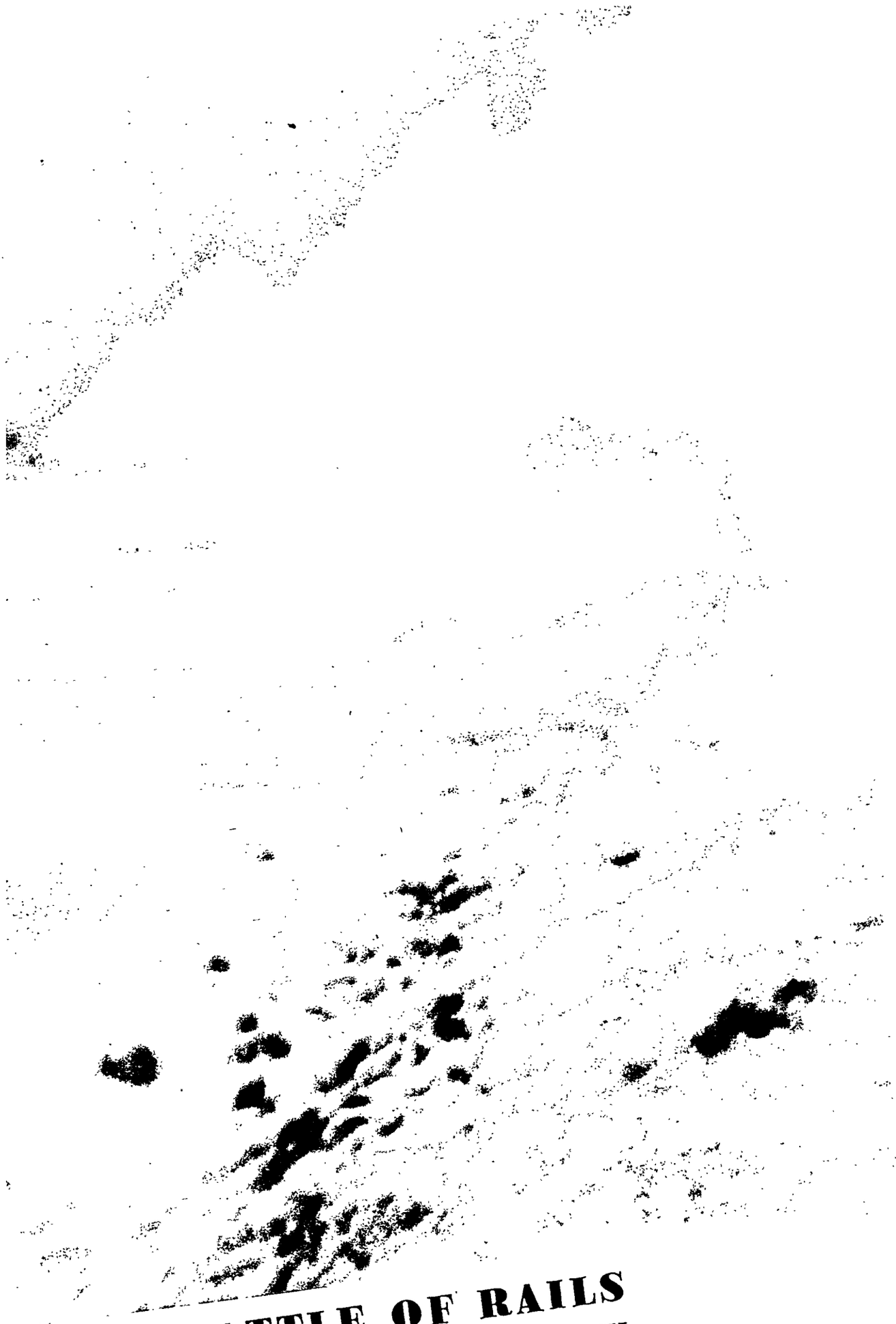
out était bon pour pendre les partians: perches des chadoufs, arbres, poteaux télégraphiques, etc.

Those who fell in the battle are buried by their comrades-in-arms with partisan military honours.

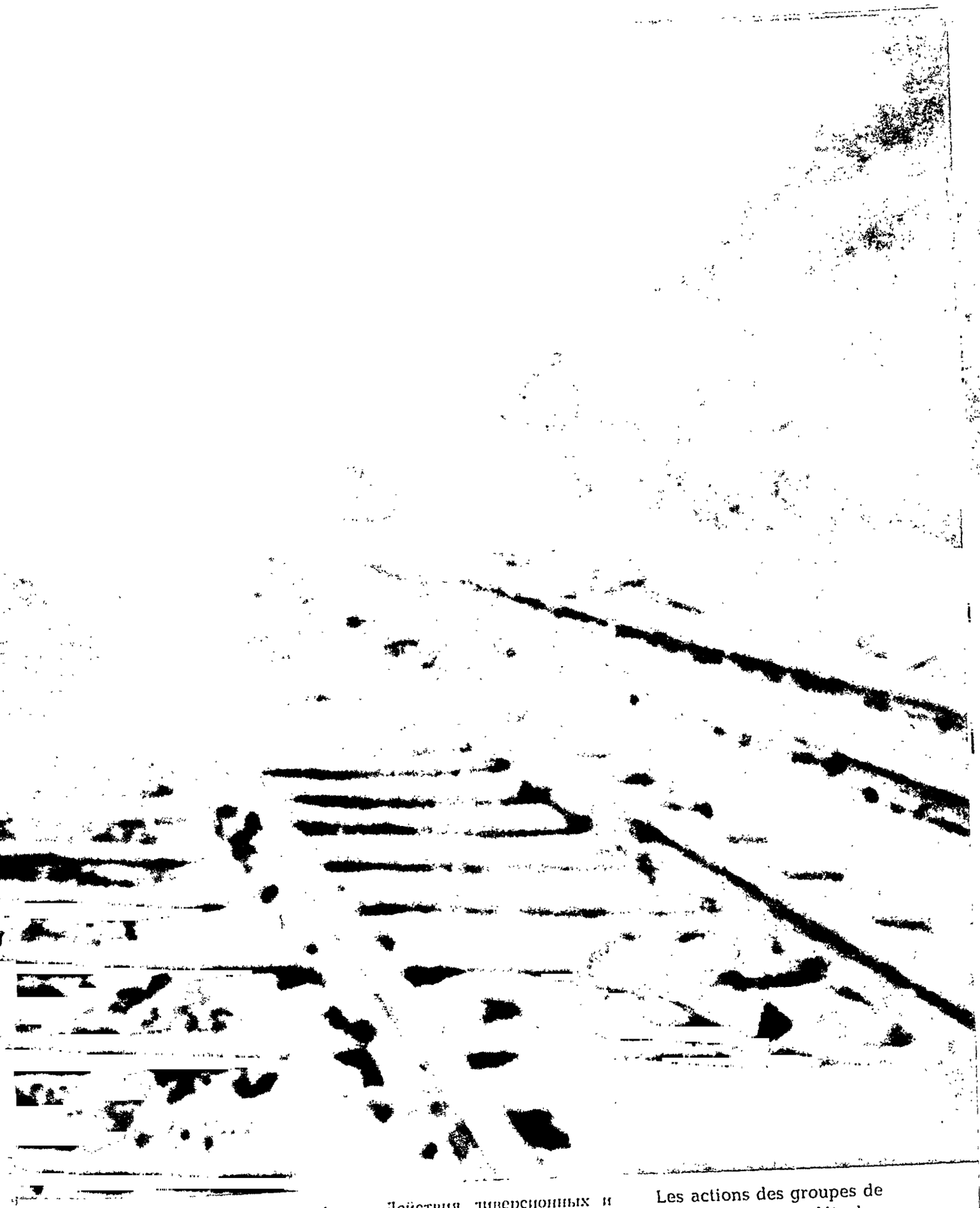
Тех, кто пал в боях, товарищи по оружию хоронили с партизанскими воинскими почестями.

A leurs compagnons d'armes tombés dans les combats, les partisans rendaient les honneurs militaires.

THE BATTLE OF RAILS
БИТВА НА РЕЛЬСАХ
LA BATAILLE DU RAIL

Sabotage and partisan detachments slowed down the war industry and transportation lines of the Nazis.

Действия диверсионных и партизанских групп парализовали работу военных предприятий и транспорта оккупантов.

Les actions des groupes de sabotage et des détachements de partisans gênaient la production de guerre et les transports de l'occupant.

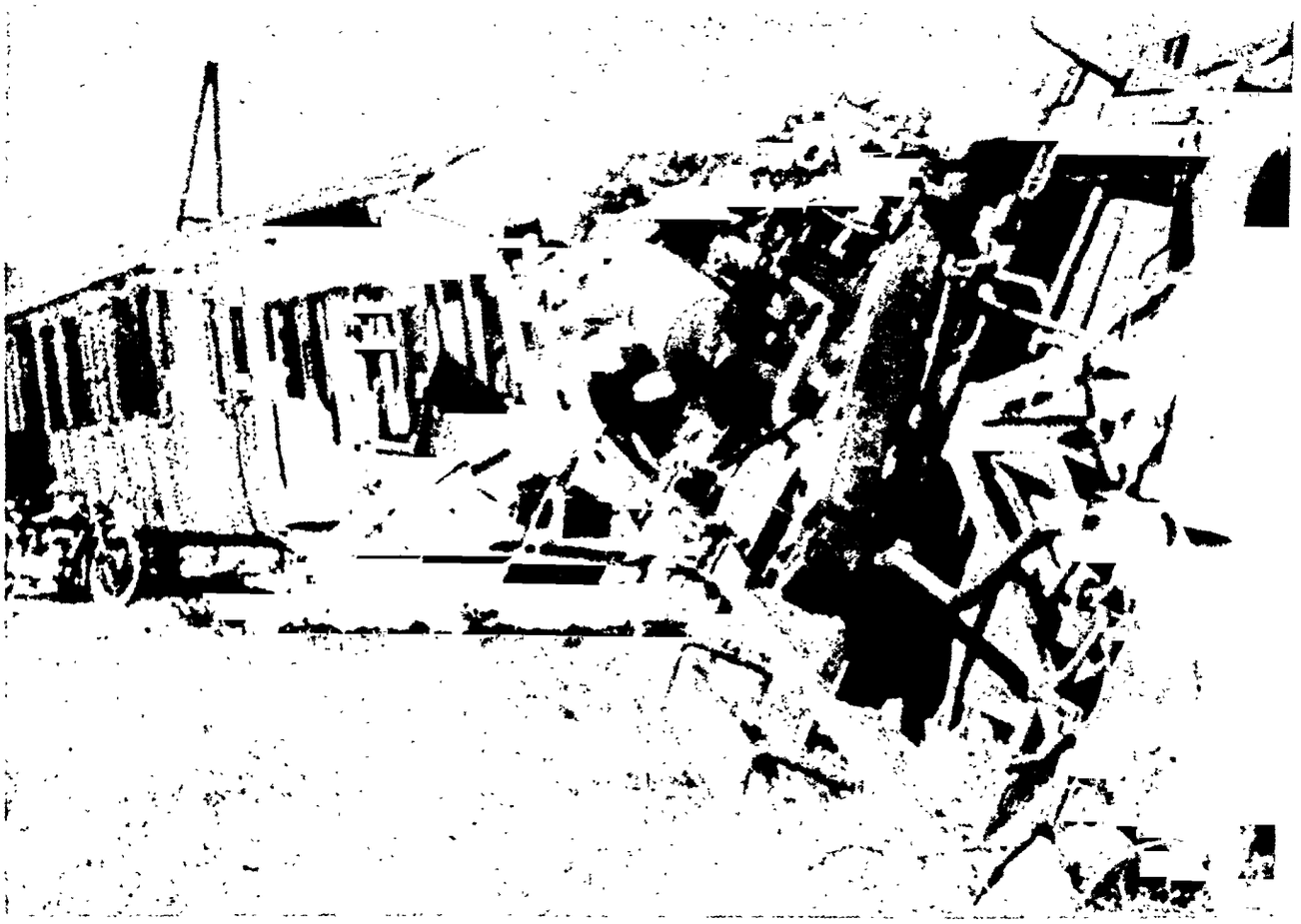
Bridges, railway tracks and trains were destroyed and thus German military operations at the front were considerably hampered.

The Jaworzno-Chrzanów train derailed by the partisans of the People's Army.

Уничтожались мосты, железнодорожные пути и эшелоны, что серьезно отражалось на ходе военных действий противника. Взорванный партизанами Армии Людовой поезд на линии Явожно — Хшанов.

Les partisans faisaient sauter les ponts, les voies ferrées et les trains, désorganisant ainsi les opérations militaires sur le front.

Les photos représentent un train que les partisans de l'Armée Populaire ont fait dérailler sur la ligne Jaworzno—Chrzanów.

A wrecked train in front of the Barcząca station.

Взорванный поезд у станции Барчонцы.

Un train détruit en gare de Barcząca.

Destruction of high-tension towers interrupted production in factories and industrial plants.

Уничтожая столбы линий высокого напряжения, партизаны приостанавливали работу промышленных предприятий.

La destruction des pylônes de haute tension paralysait la production des usines et des entreprises industrielles.

BIULETYN informacyjny

Rok V Warszawa

Komunikaty

1. W nocy z 10 na 11 kwietnia ... wieckie oddział Sił Zbrojnych w Kraśnych ... rynku żandarmerji swoich żołnierzy ... Akcję przeprowadzono bez strat ...

2. 22 kwietnia między stacją ... zniszczył pociąg, składający się z ... zabity jeden Niemiec a 3 rannych ...

HONOR I OJCZYZNA

ARMIA LUDOWA

Rok I. 21 lipiec 1944 r. Nr. 9.

KOMUNIKAT Nr. 6

Dowództwa Głównego Armii Ludowej

z dnia 21 lipca 44 r.

ODDZIAŁY PARTYZANCKIE ...

PO PRZECZYTANIU ODDAJ DRUGIEMU Cena 30 g

GŁOS WARSZAWY

Warszawa, 17 grudnia 1943 r. Nr 86 (90)

BILANS WALK NA FRONCIE POLSKIM

GŁOS LUDU

1943 r. Nr. 3

ŻOŁNIERZ LUBELSZCZYZNY

GWARDZISTA

PROLETARJUSZE WSZYSTKICH KRAJÓW ŁĄCZCIE SIĘ!

BARYKADA WOLNOŚCI

tygodnik polityczny POLSKICH SOCJALISTÓW

Nr. 81.

HISTORIA TOCZY SWE KOŁA PO POLACH BITEW

Historia toczy swe koła po polach bitewnych. Rozgrywki polityczne, dyplomatyczne zabiegi, pertraktacje i umowy — wszystko ma tylko drugorzędne znaczenie wobec wymowy ...

GŁOS PRACY

Rok IV

7.I.1945

Nie rozprawiajcie wiele o formie przyszłych rządów w Polsce. Nie ci najlepiej urządzą, którzy najwięcej rozprawiali, ale ci, którzy najgoręcej czują i najpełniejsi są poświęcenia.

A. Mickiewicz „Księgi Pielgrzymstwa"

WALKA TRWA

RZECZPOSPOLITA POLSKA

WARSZAWA

AJENCJA PRASOWA

Rok III – nr. 8 /99/ dn. 25.II.1942

DZIELNI PATRIOCI

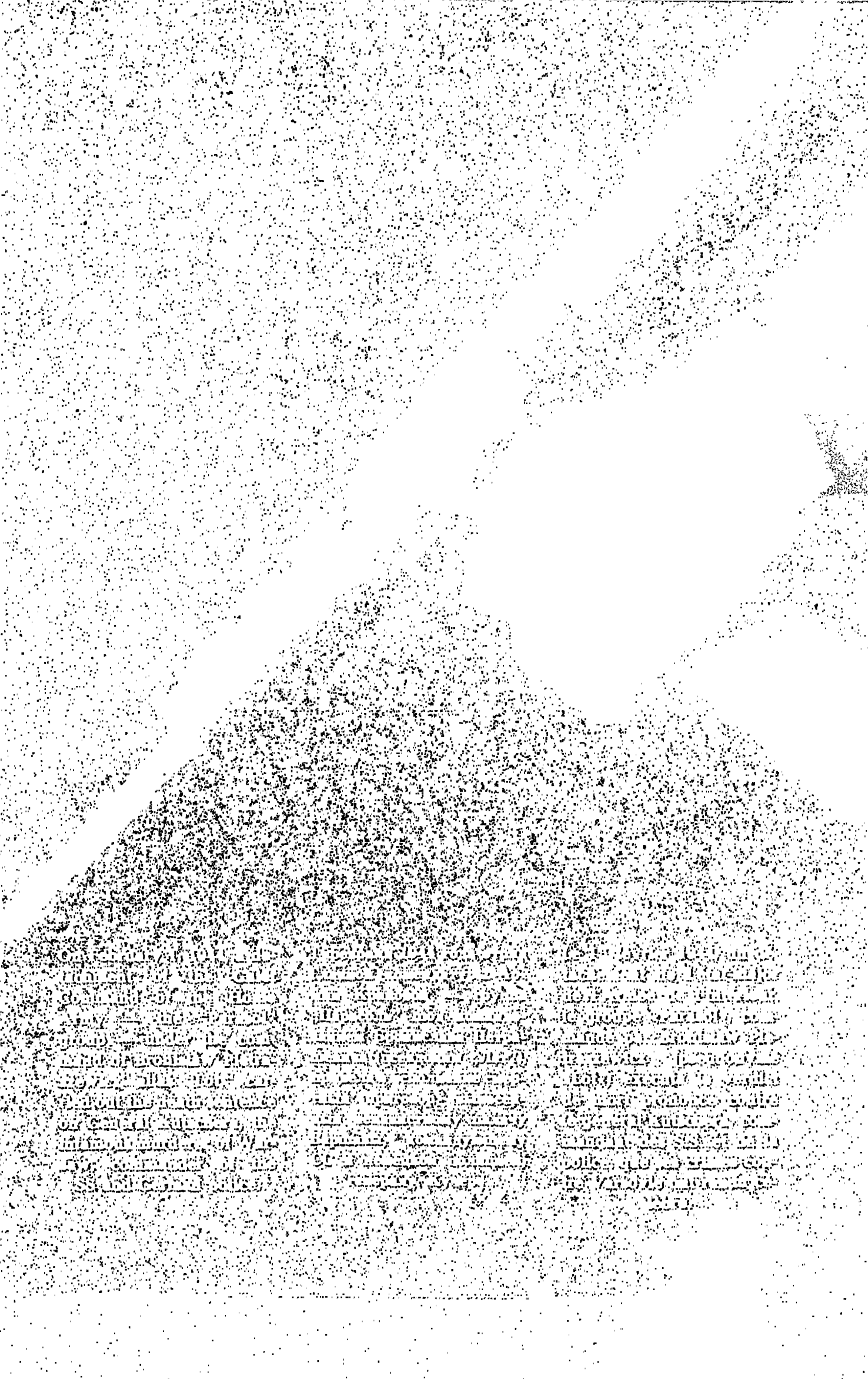
Groza inwazji niemieckiej i związanych z nią klęsk jest tak wielka, że często przesłania

The Polish underground press had over 1000 publications. Leaflets, pamphlets and books also appeared. These publications not only were distributed throughout the country but also found their way beyond its frontiers. The entire campaign was directed against the false German information and propaganda; it helped to strengthen resistance and fighting spirit and also informed and influenced world public opinion.

Выходило свыше 1 000 подпольных газет. Выпускались также многочисленные листовки, брошюры и книги. Печать распространялась не только на территории страны, но и за границей. Все это было направлено против лжи и дезинформации, которые сеяла немецкая пропаганда, а одновременно способствовало укреплению духа сопротивления и борьбы, оказывало влияние на мировое общественное мнение.

Plus de 1.000 journaux clandestins étaient publiés en Pologne. On éditait également de nombreux tracts, des brochures et des livres. Le colportage ne se limitait pas au territoire polonais mais s'étendait au-delà des frontières. Toute cette action dirigée contre les informations falsifiées et la propagande allemande, stimulait l'esprit de résistance et de lutte tout en renseignant l'opinion publique mondiale sur laquelle elle exerçait une influence.

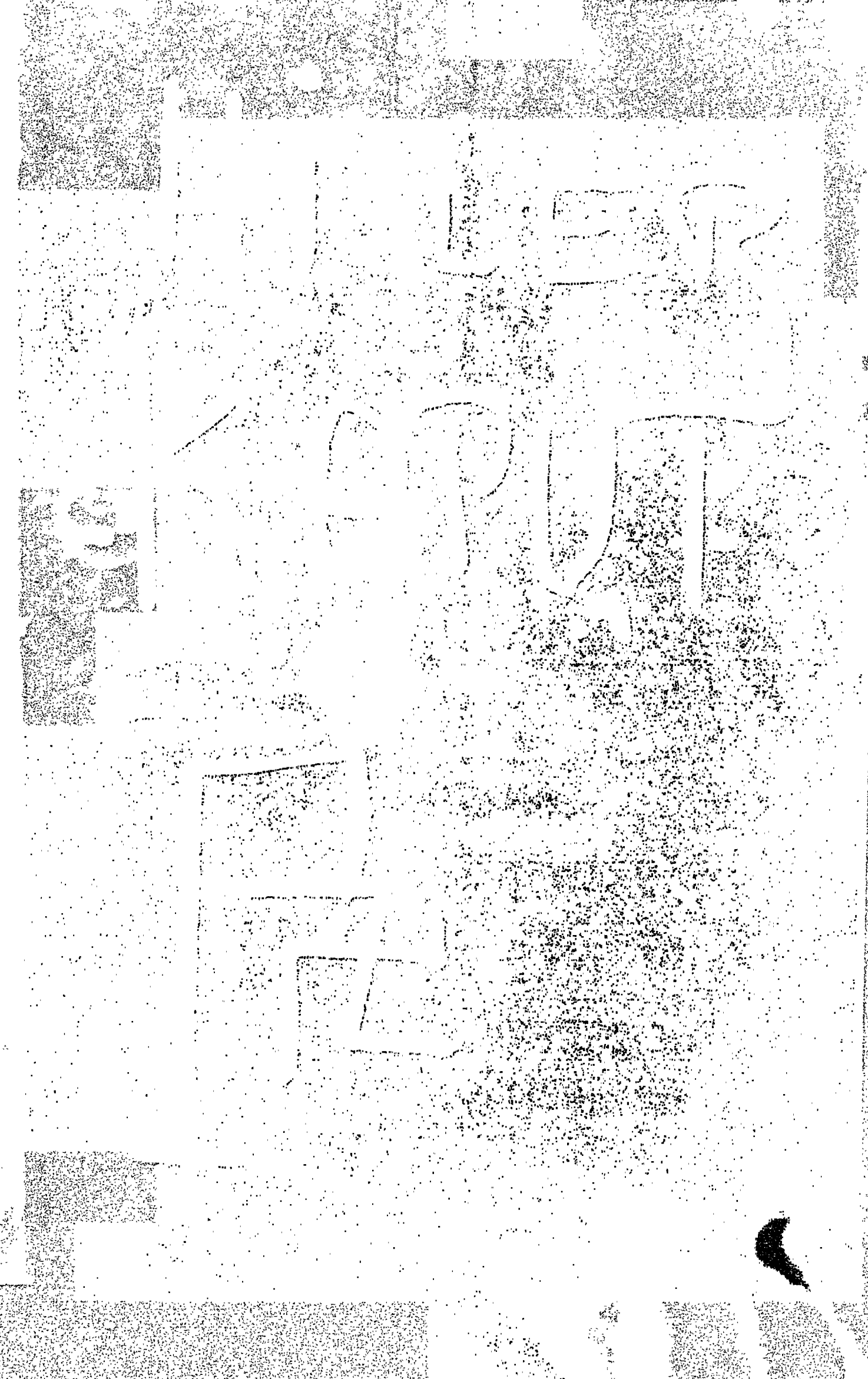

Kutschera's funeral. The funeral procession in Saski Square. On the day of the funeral the Germans drove the civilian population away from the houses and streets along the route of the procession.

Похороны Кучеры. Похоронная процессия на Саской площади. В день похорон немцы выгнали население из домов и с улиц, по которым проходила процессия.

L'enterrement de Kutschera. Le convoi funèbre sur la place Saski. Ce jour-là, les Allemands avaient chassé la population des maisons et des rues situées sur le passage du cortège.

Posters that appeared on Warsaw walls during the first days of the Uprising.

Плакат, расклеенный повстанцами в первый день восстания на улицах Варшавы.

Affiches apposées par les insurgés sur les murs de Varsovie aux premiers jours de l'Insurrection.

The Warsaw Uprising started on August 1, 1944, at 5 p. m. Every Pole who was a resident of fighting Warsaw was one of its heroes. As many as 47,000 soldiers fought in the Uprising. The losses of the civilian population amounted to approximately 270,000 members of both sexes. The destruction of the part of Warsaw on the left bank of the Vistula amounted to 91.6 per cent. Many historic treasures collected during the course of centuries as well as the personal property of the residents of this city of one million inhabitants, were destroyed. The Uprising ended after 63 days of exceptionally heroic struggle by the residents of the capital.

1 августа 1944 года в 17.00 началось варшавское восстание. Каждый поляк-житель сражавшейся Варшавы был героем. В восстании приняло участие 47 000 солдат-повстанцев. Число жертв среди гражданского населения составило около 270 000 человек обоего пола. В результате военных действий было разрушено 91,6% левобережной Варшавы. Погибли бережно хранившиеся веками исторические памятники и личное имущество жителей миллионного города. Восстание было подавлено после 63 дней беспримерной героической борьбы населения столицы.

Le 1er août 1944, à 17 heures, éclata l'Insurrection de Varsovie. Chaque habitant de la capitale en lutte devint un héros. 47.000 soldats de l'Insurrection entrerent dans le combat: 270,000 civils des deux sexes y trouvèrent la mort. Les quartiers situés sur la rive gauche de la Vistule furent dévastés à 91,6 p. cent. Les destructions englobaient les monuments historiques érigés au cours des siècles et les biens personnels de la population d'une ville qui comptait plus d'un million d'habitants. L'Insurrection fut écrasée après 63 jours de combats sans merci.

The first days of the Up.. ing. The entire populatio of the capital rose . spontaneously to fight th invader. Left: young f.. ers of the Uprising wit incinerating bottles befo a sortie against Ge.. tanks. Right: Building ! ricades on the streets Warsaw.

Первые дни восстания. . борьбу с оккупантами .. хийно поднялось все на ление столицы. С л е в Молодые повстанцы с б тылками, наполнен горючей жидкостью, пер нападением на немец танки. С п р а в а: Жите города строят баррикады улицах Варшавы.

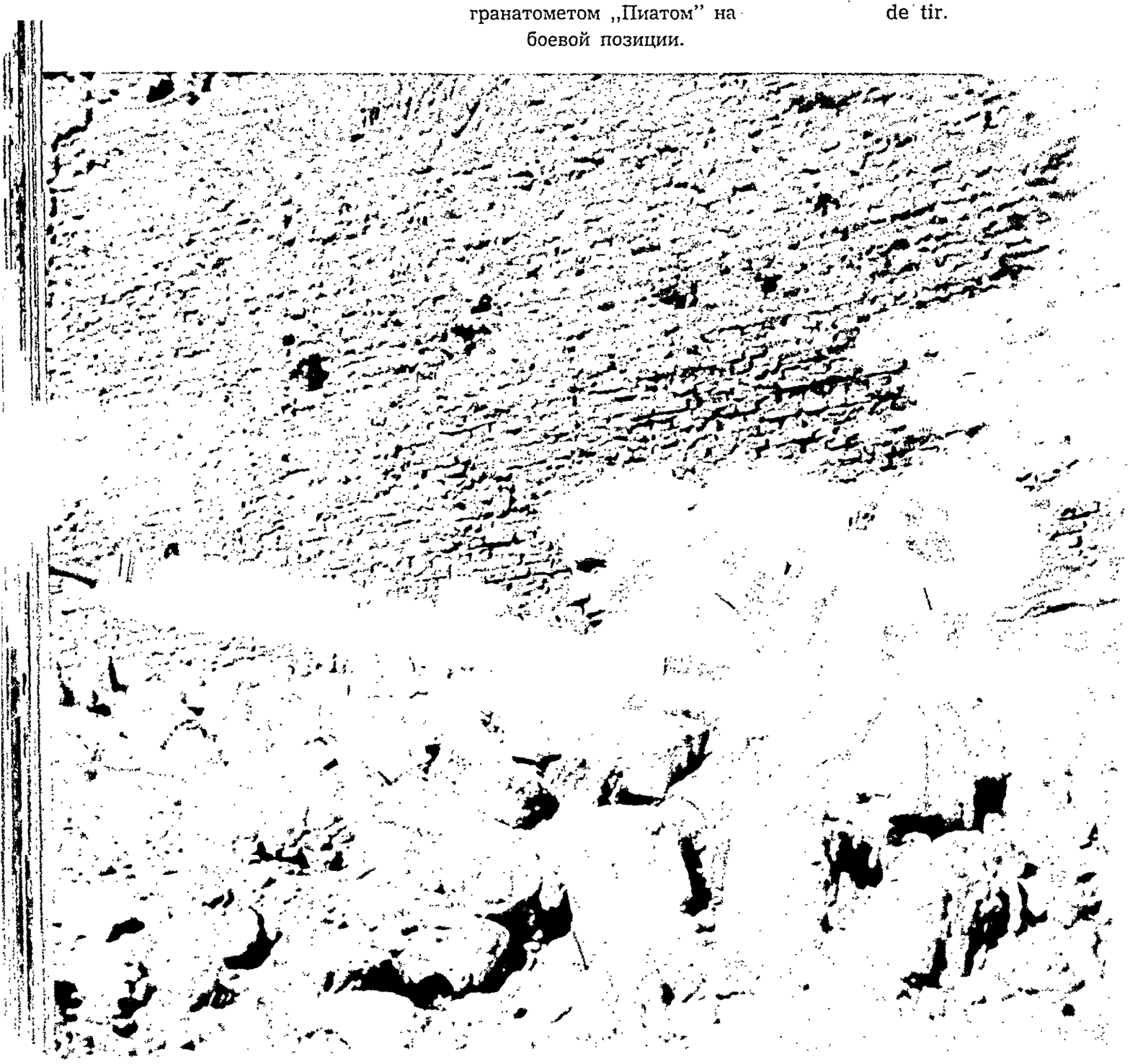
Les premiers jours de l surrection. Toute la pulation de la capi s'élance spontanément à lutte contre l'occup A gauche: de jeunes ins gés armés de bouteil incendiaires, avant d' quer un char allem A droite: la populati élève des barricades d les rues de Varsovie

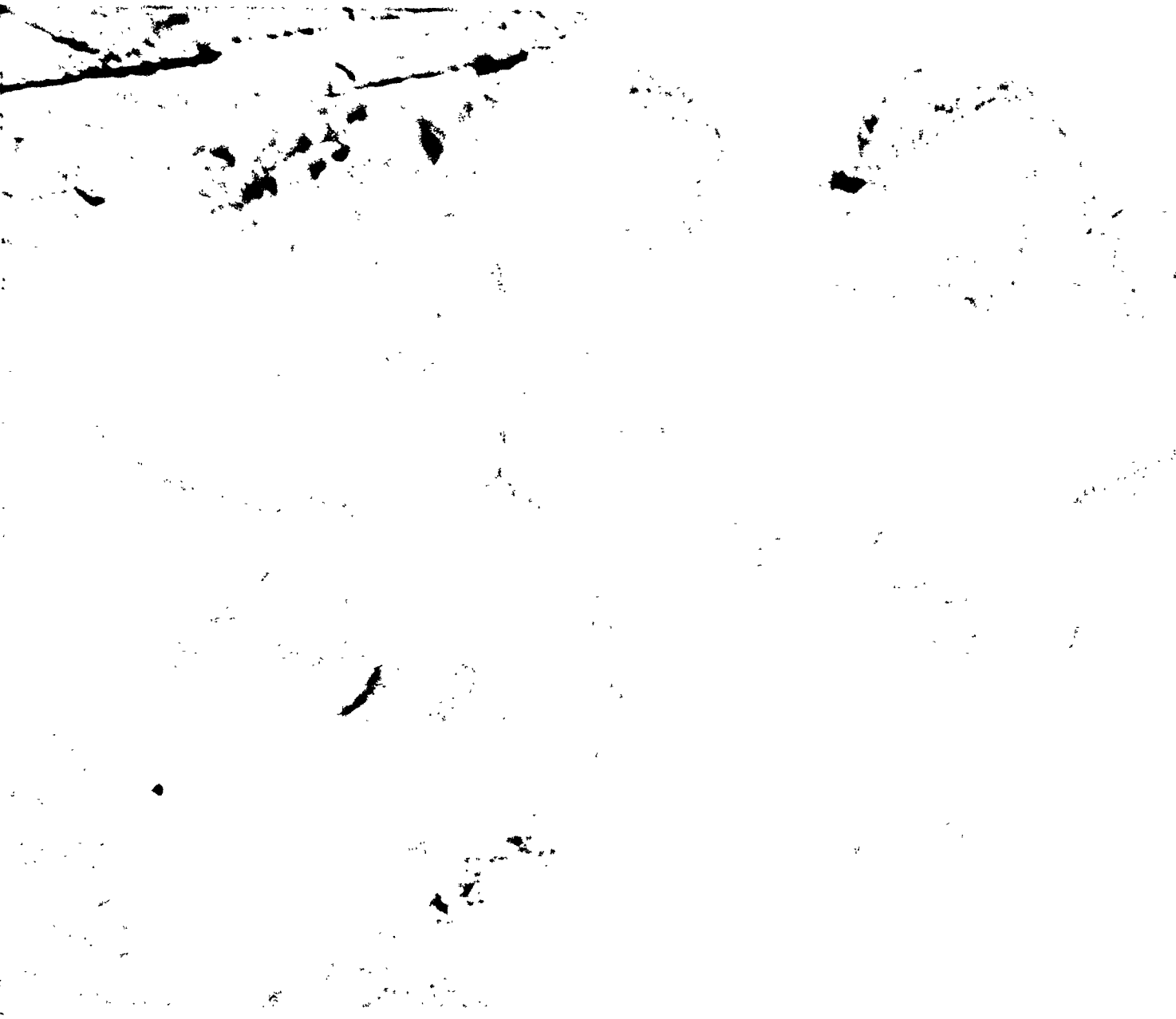

Mokotów district. A PIAT anti-tank gun nest.

Район Варшавы — Мокотув. Повстанцы-бронебойщики с противотанковым гранатометом „Пиатом" на боевой позиции.

Le quartier de Mokotów. Les servants d'un canon antichar «Piat» en position de tir.

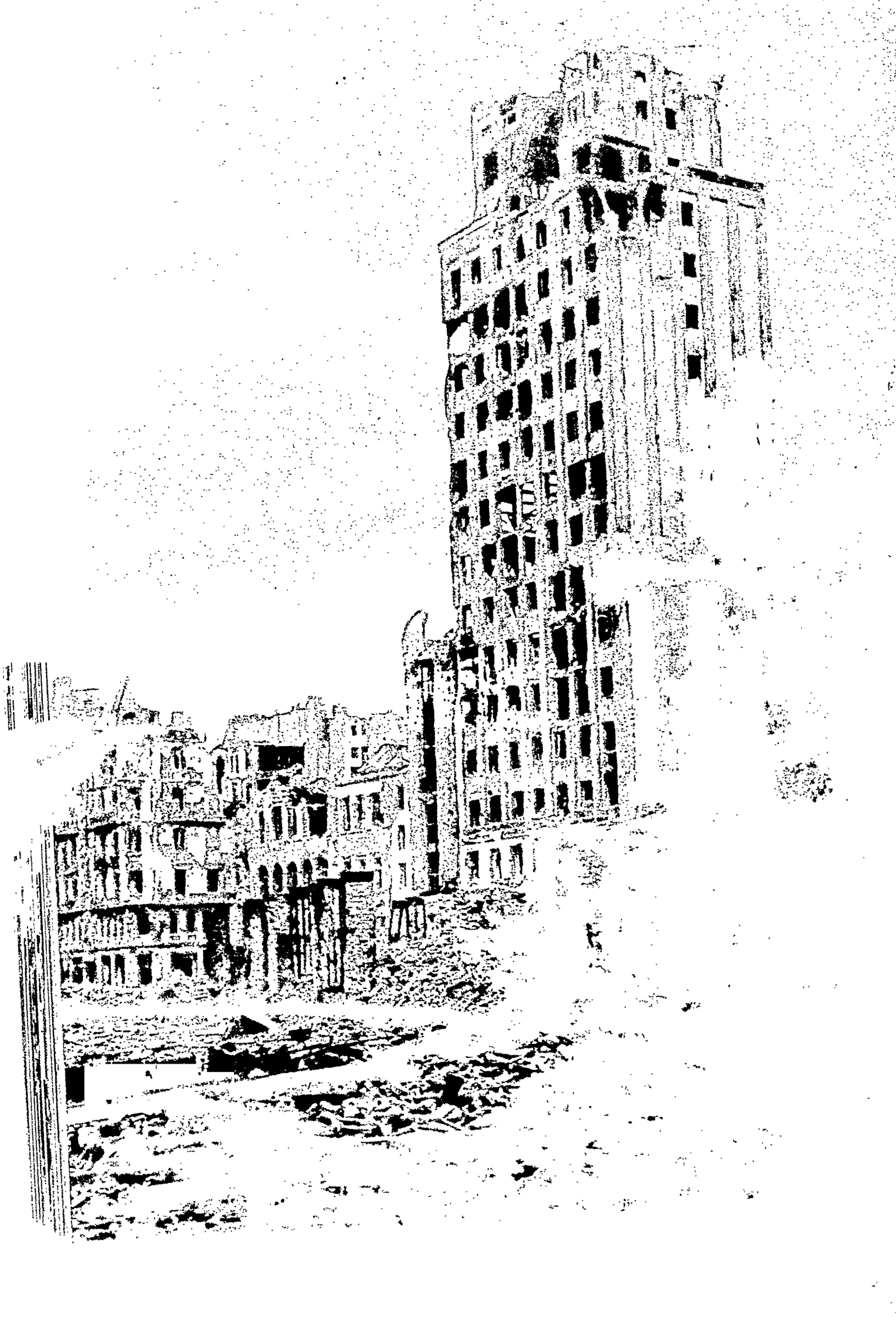

After heavy fighting the numerically superior German armed forces succeeded in isolating the various districts of the city. The sewers were the only means available for communication and the Nazis attacked them with fire, gas and grenades. The photo shows comrades-in-arms helping an exhausted fighter of the Uprising out of a sewer manhole.

В ходе тяжелых боев превосходящим силам противника удалось отрезать друг от друга отдельные районы города. Единственной дорогой была канализационная сеть под улицами Варшавы. Оккупанты стремились прервать и эту связь, применяя огонь, газы и гранаты. На снимке: Товарищи вытаскивают из люка изнуренного повстанца.

Après des combats acharnés, les forces écrasantes de l'armée allemande parvinrent à isoler les uns des autres les différents quartiers de la ville. L'occupant attaquait par le feu les gaz et à la grenade l'unique voie de communication, les égouts. La photo représente des insurgés aidant un de leurs compagnons épuisé à sortir d'une bouche d'égout.

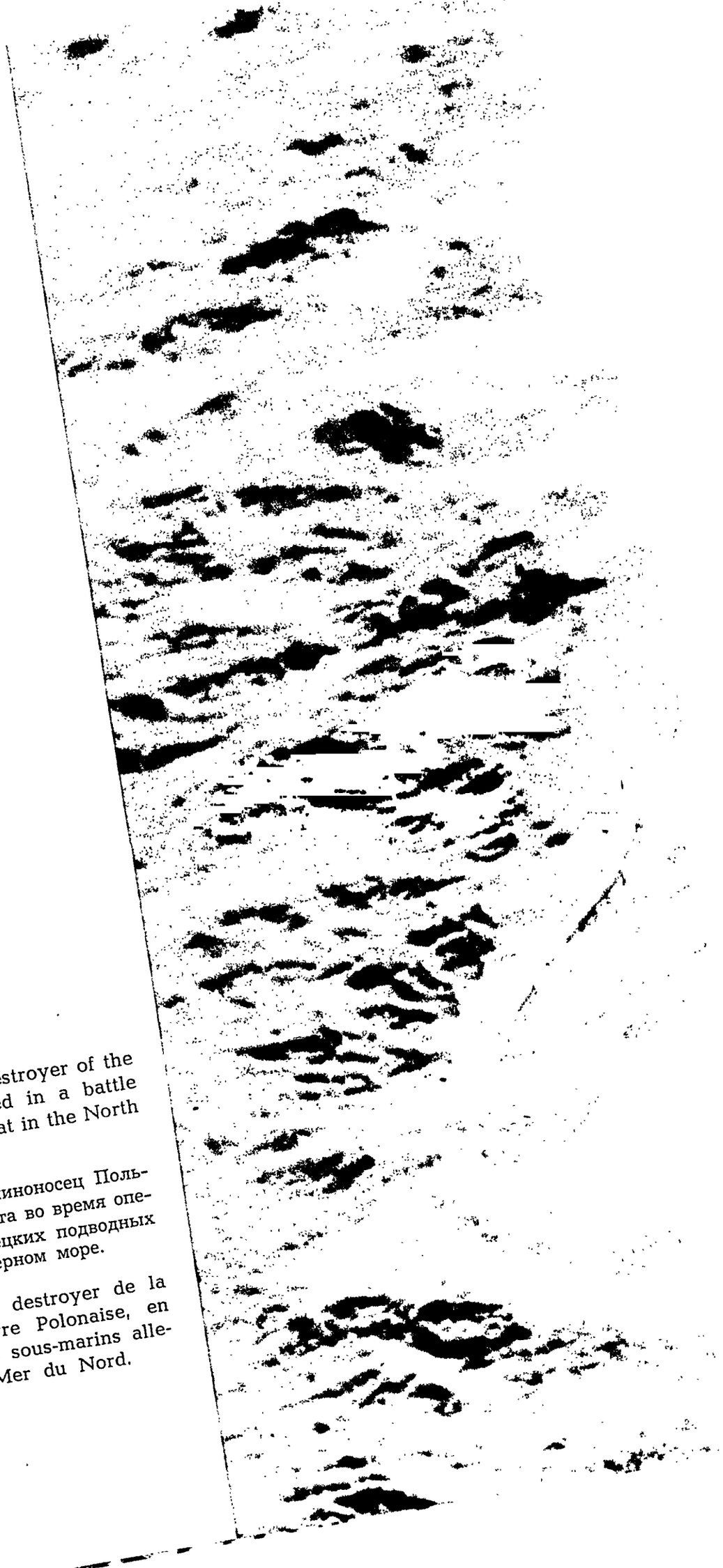

1940. A Polish brigade landed in Norway, near Narvik, where it fought a number of fierce battles against the invaders.

1940 год. Польская бригада высадилась в Норвегии под Нарвиком, где приняла участие в ряде тяжелых боев против оккупантов.

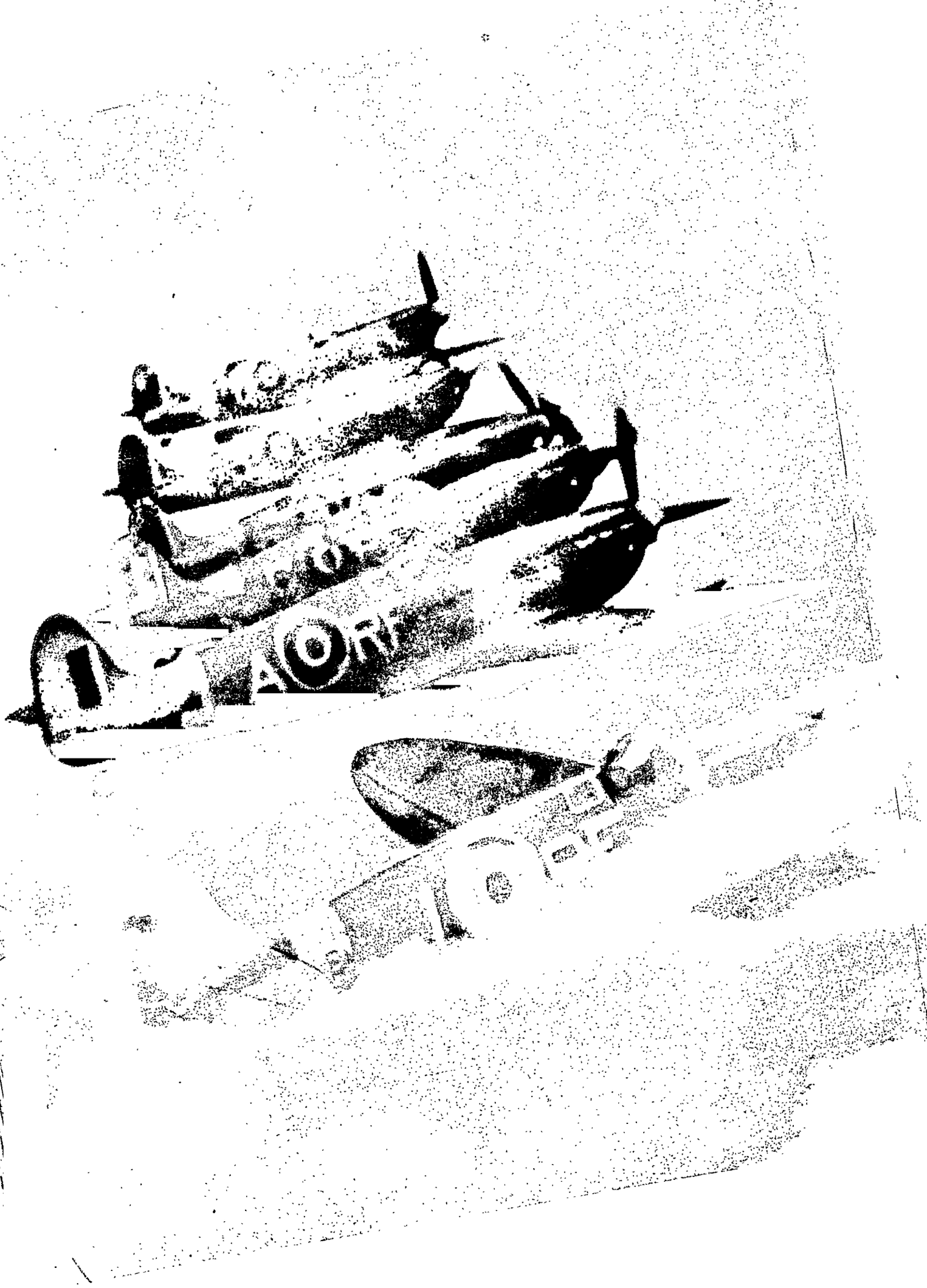
1940. Une brigade polonaise débarquée à Narvik, en Norvège, livre de rudes combats à l'ennemi.

"Błyskawica" — a destroyer of the Polish Navy engaged in a battle with a German U-boat in the North Sea.

„Блыскавица" — миноносец Польского военного флота во время операции против немецких подводных лодок в Северном море.

Le «Błyskawica», destroyer de la Marine de Guerre Polonaise, en action contre les sous-marins allemands en Mer du Nord.

AORTA

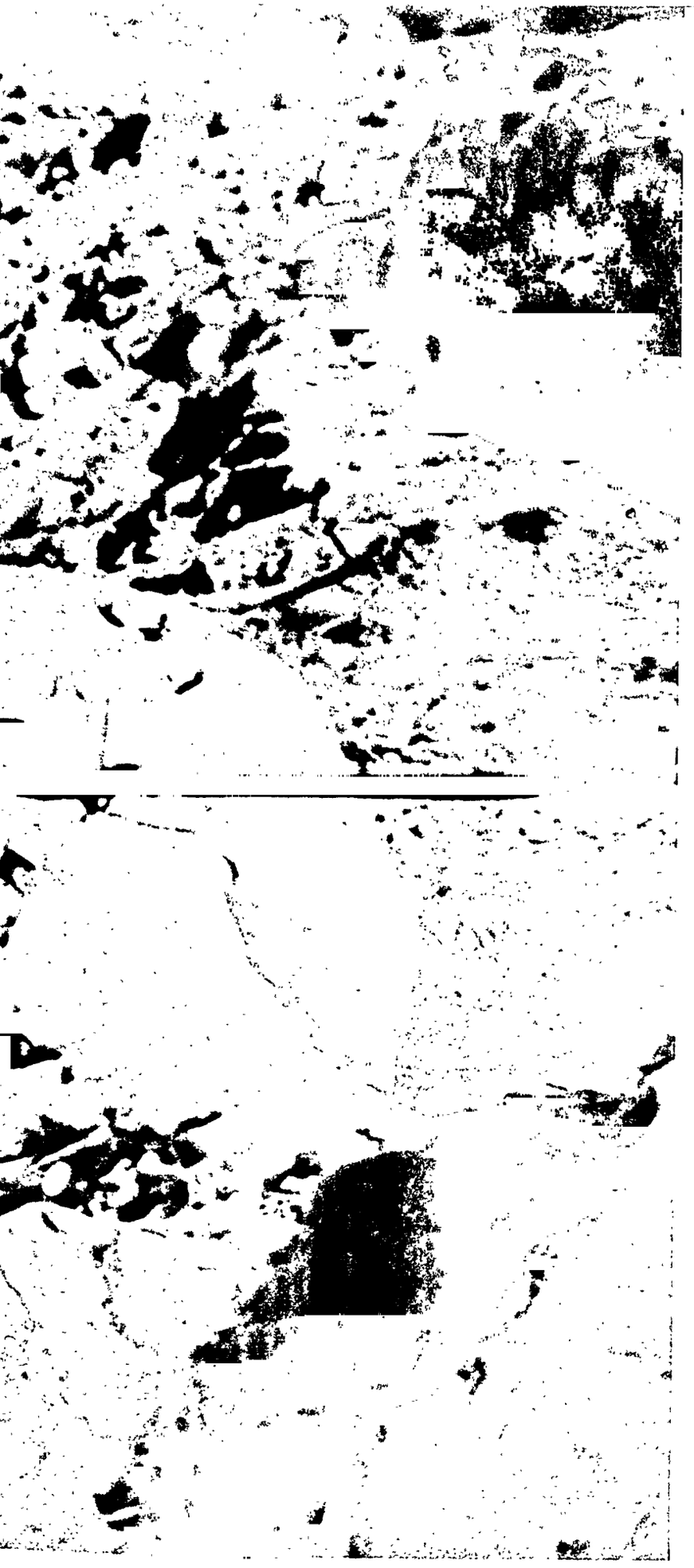

Polish pilots had a considerable share in bringing about the defeat of Hitler's air offensive in Great Britain. The photograph shows planes of Division 303 during the Battle of Britain.

Польские летчики активно содействовали поражению воздушного наступления Гитлера на Великобританию. На снимке: Самолеты дивизиона 303 в „Битве за Англию".

Les aviateurs polonais ont vaillamment contribué à faire échouer l'offensive aérienne d'Hitler contre la Grande-Bretagne. Sur la photo: des avions de la 303e Division pendant la «Battle of Britain».

Polish soldiers of the Carpathian Brigade fighting near Tobruk.

Польские солдаты из Карпатской бригады в боях под Тобруком.

Soldats de la Brigade Polonaise des Karpates au cours des combats de Tobrouk.

An attack launched across a field mined by the enemy. Soldiers of the First Armoured Division captured the suburbs of Falaise, France, in 1944, in a bayonet attack.

Атака через минные поля неприятеля. Солдаты I бронетанковой дивизии штурмом овладели предместьем г. Фалез во Франции (1944 г.).

Attaque dans un champ miné par l'ennemi. C'est au corps à corps que les soldats de la Ire Division Blindée ont conquis les faubourgs de Falaise en 1944.

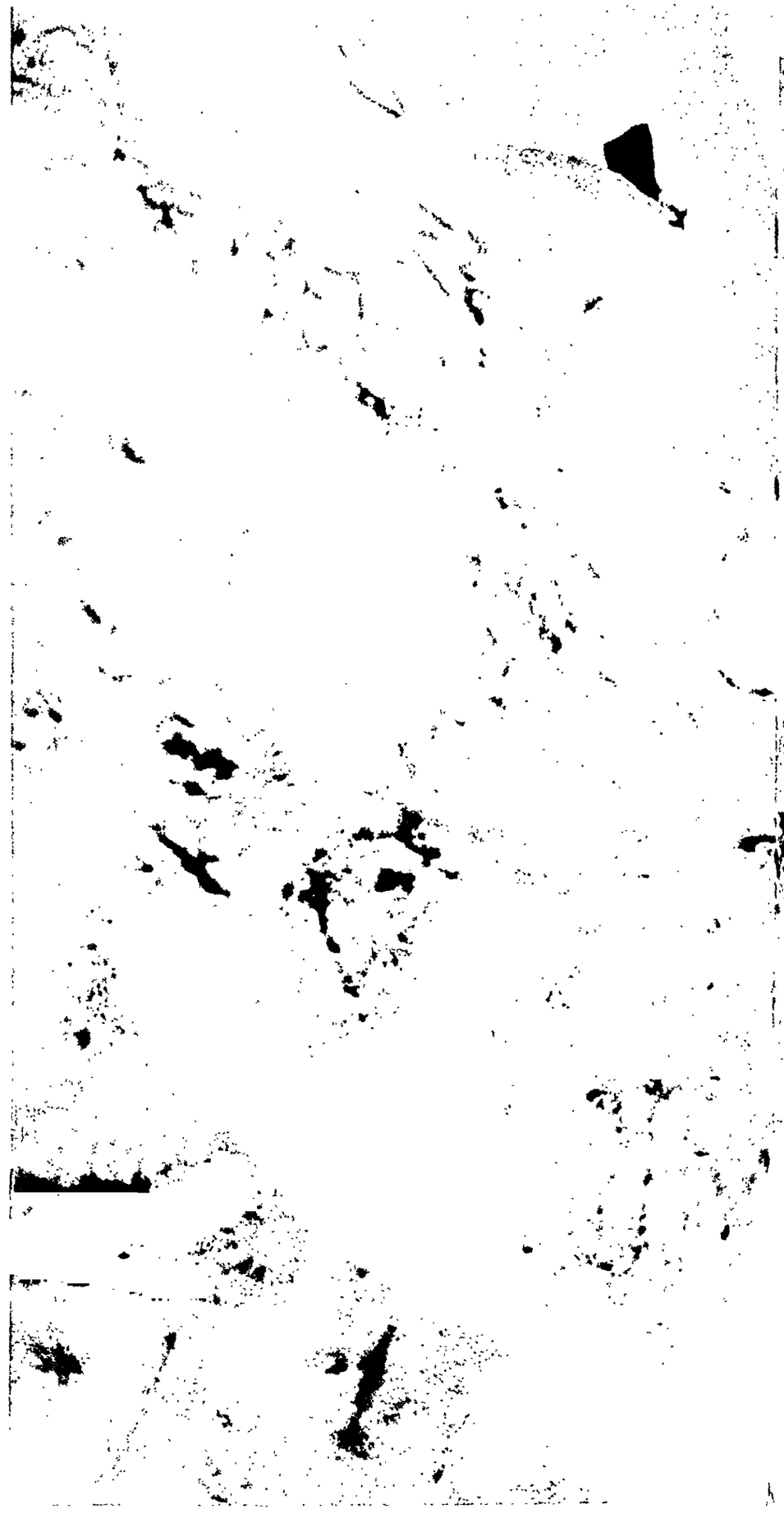

France. Poles took an active part in the liberation struggle against the Nazi occupation. The Adam Mickiewicz Battalion on French soil.

Франция. Поляки активно участвовали во французском движении сопротивления. Батальон им. Адама Мицкевича.

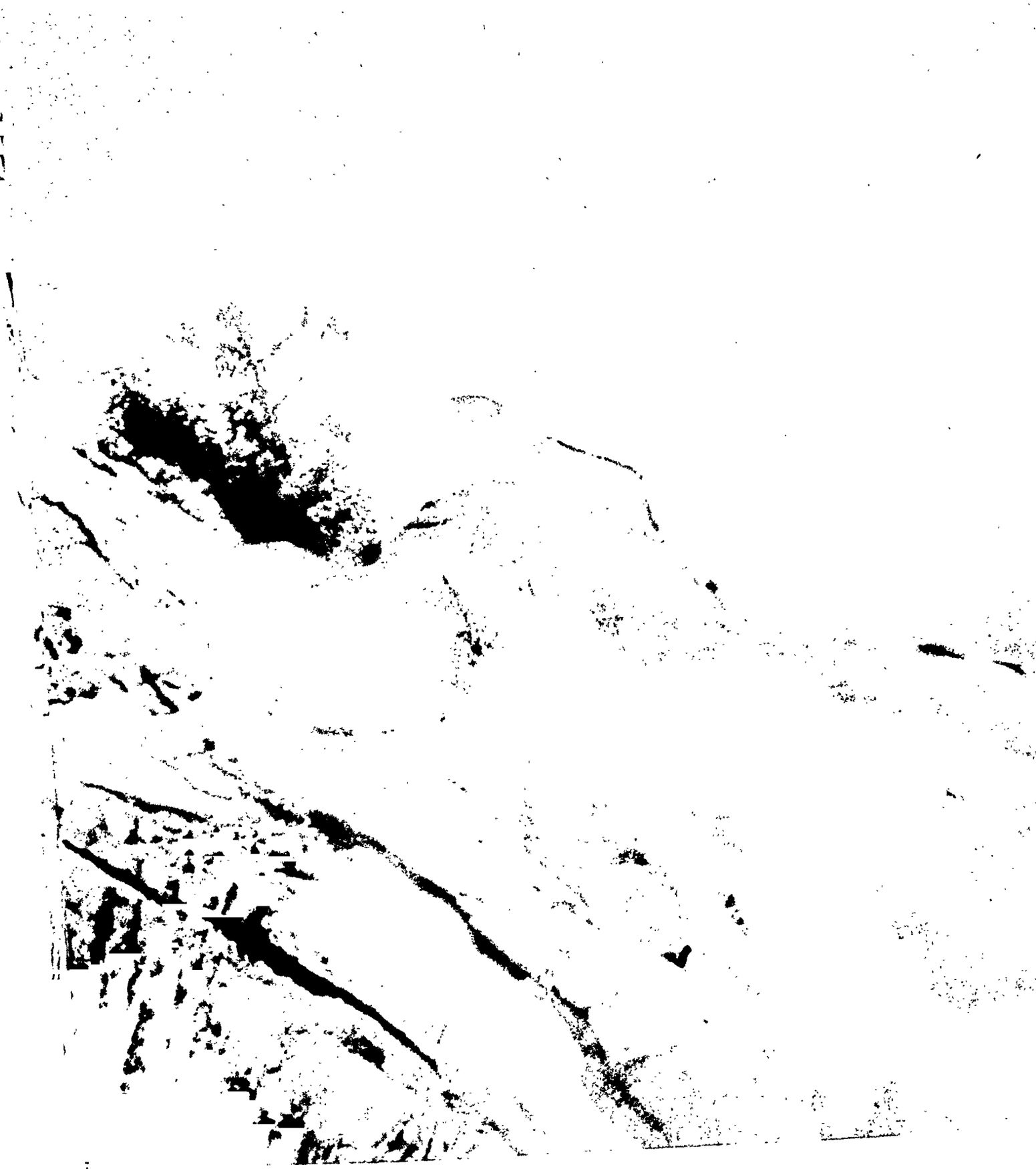
En France. Les Polonais prirent une part active à la lutte libératrice contre l'occupation hitlérienne. Sur la photo: le Bataillon Adam Mickiewicz.

In May, 1944, Polish detachments captured Monte Cassino after a bloody battle, thus opening the road to Rome for the Allies.

В мае 1944 года польские части после кровавых боев овладели Монте-Кассино, открывая западным союзникам дорогу на Рим.

En mai 1944, les unités polonaises s'emparent après de sanglants combats, de Monte Cassino, ouvrant ainsi la route de Rome aux alliés occidentaux.

A Polish People's Army was set up on fraternal Soviet soil in 1943. Its battle route, followed shoulder to shoulder with the Soviet Army, ended in Berlin.

На братской советской земле в 1943 г. было создано народное Войско Польское, которое вместе с Советской армией прошло боевой путь до Берлина.

En 1943, sur le territoire hospitalier de l'Union Soviétique, fut créée l'Armée Populaire Polonaise qui combattit jusqu'à Berlin aux côtés de l'Armée Soviétique.

The First Tadeusz Kościuszko Division in the battle of Lenino on October 12, 1943.

I дивизия им. Тадеуша Костюшко в битве под Ленино (12 октября 1943 г.).

La Ire Division portant le nom de Tadeusz Kościuszko, à la bataille de Lenino (12 octobre 1943).

General Świerczewski ("Walter"), the hero in the struggle for the freedom of Spain and commander of the Second Army of the Reborn Polish Army, outlines the plan of operations to officers of the First Division.

Генерал Вальтер-Сверчевский, герой борьбы за свободу Испании и командующий II Армией возрожденного Войска Польского, обсуждает с офицерами I дивизии план операции.

Le général Świerczewski-Walter, héros de la guerre d'Espagne et commandant en chef de la IIe Armée des Forces Polonaises Reconstituées, explique le plan des opérations aux officiers de la Ire Division.

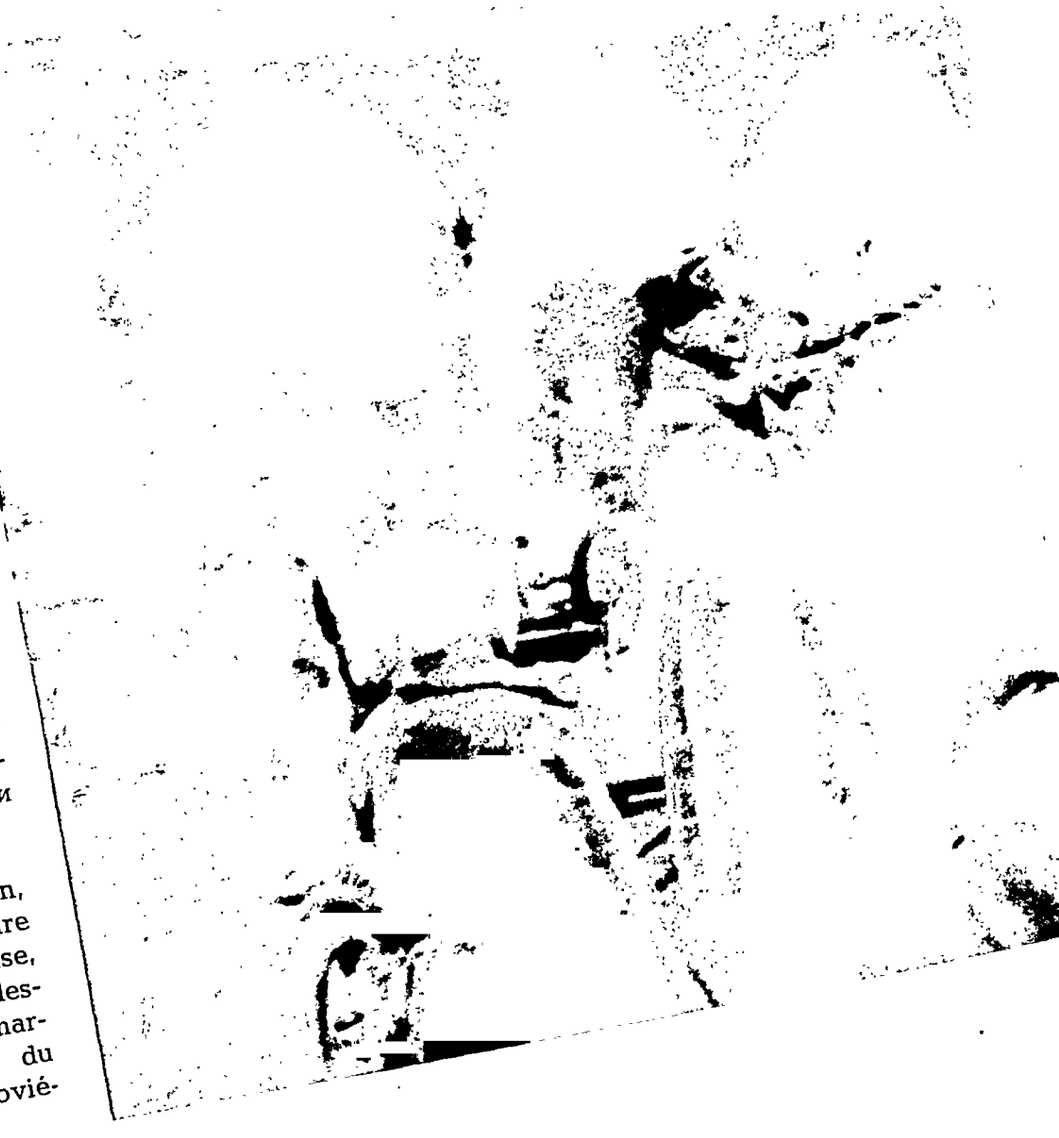
The Polish and Soviet Army liberated Warsaw on January 17, 1945.

17 января 1945 года Войско Польское и Советская армия освободили Варшаву.

17 janvier 1945. Libération de Varsovie par les armées polonaise et soviétique.

Cracow — the city of monuments of national culture was liberated without destruction, due to the excellent strategy of the Soviet command.

Краков — город исторических памятников национальной культуры — благодаря блестящей стратегии Советского командования, не пострадал при освобождении.

Lors de sa libération, Cracovie, sanctuaire de la culture polonaise, fut sauvée de la destruction par la remarquable stratégie du commandement soviétique.

The first city liberated by the Soviet Army was Lublin. The residents enthusiastically welcome their liberators.

Первым крупным городом, освобожденным Советской армией, был Люблин. Население с энтузиазмом встречает своих освободителей.

Lublin fut la première grande ville libérée par l'Armée Soviétique. La photo montre la population accueillant avec enthousiasme ses libérateurs.

In liberating our country, the Soviet Army brought freedom to hundreds of thousands of prisoners in mass extermination camps. The photo shows the liberation of the Oświęcim camp.

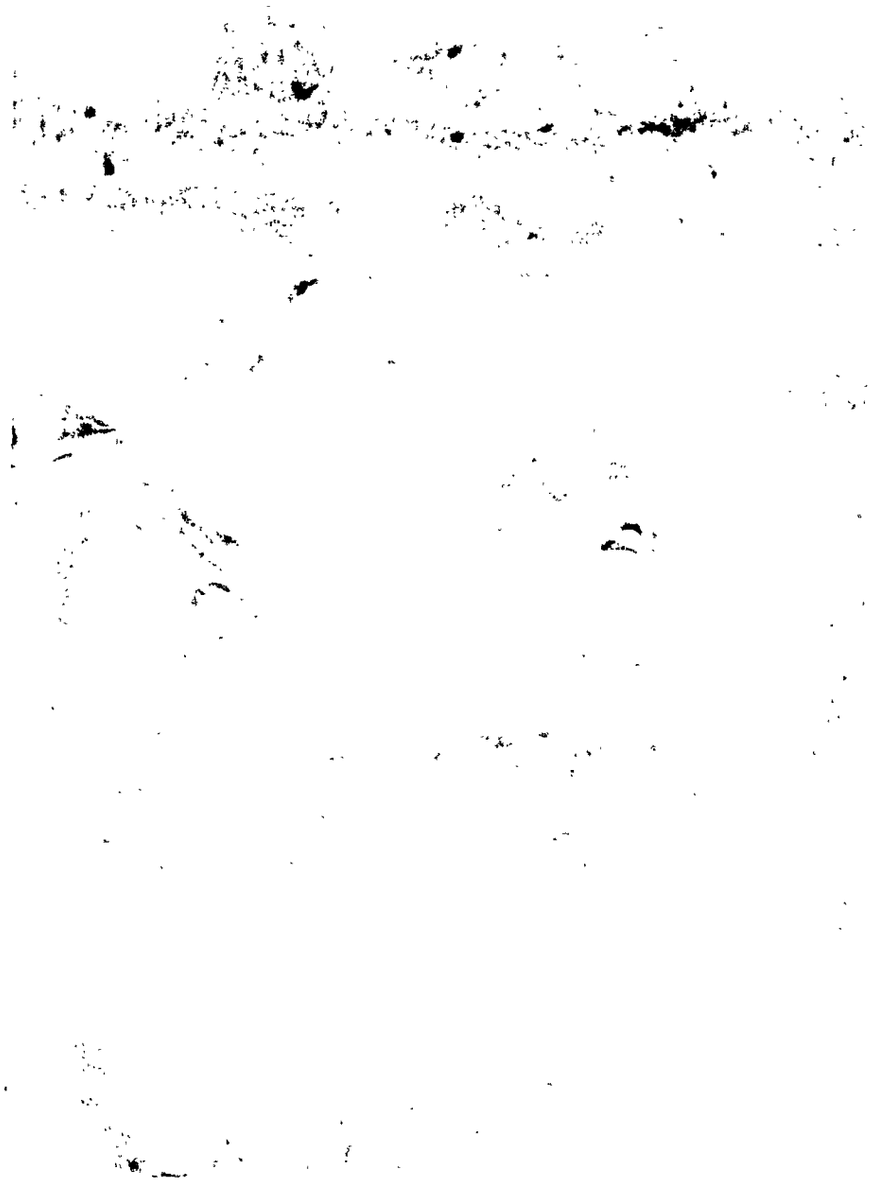
Советская армия, освобождая нашу страну, принесла свободу тысячам узников лагерей массового уничтожения. На снимке: Освобождение узников лагеря в Освенциме.

En libérant notre pays, l'Armée Soviétique apportait la liberté à des centaines de milliers de prisonniers des camps d'extermination massive. La photo représente une scène de la libération du camp d'Auschwitz.

Left: On September 15, 1944, a fierce attack by the Soviet Army led to the capture of Praga, a suburb of Warsaw.

Слева: 15 сентября 1944 г. Советская армия молниеносным ударом овладела предместьем Варшавы — Прагой.

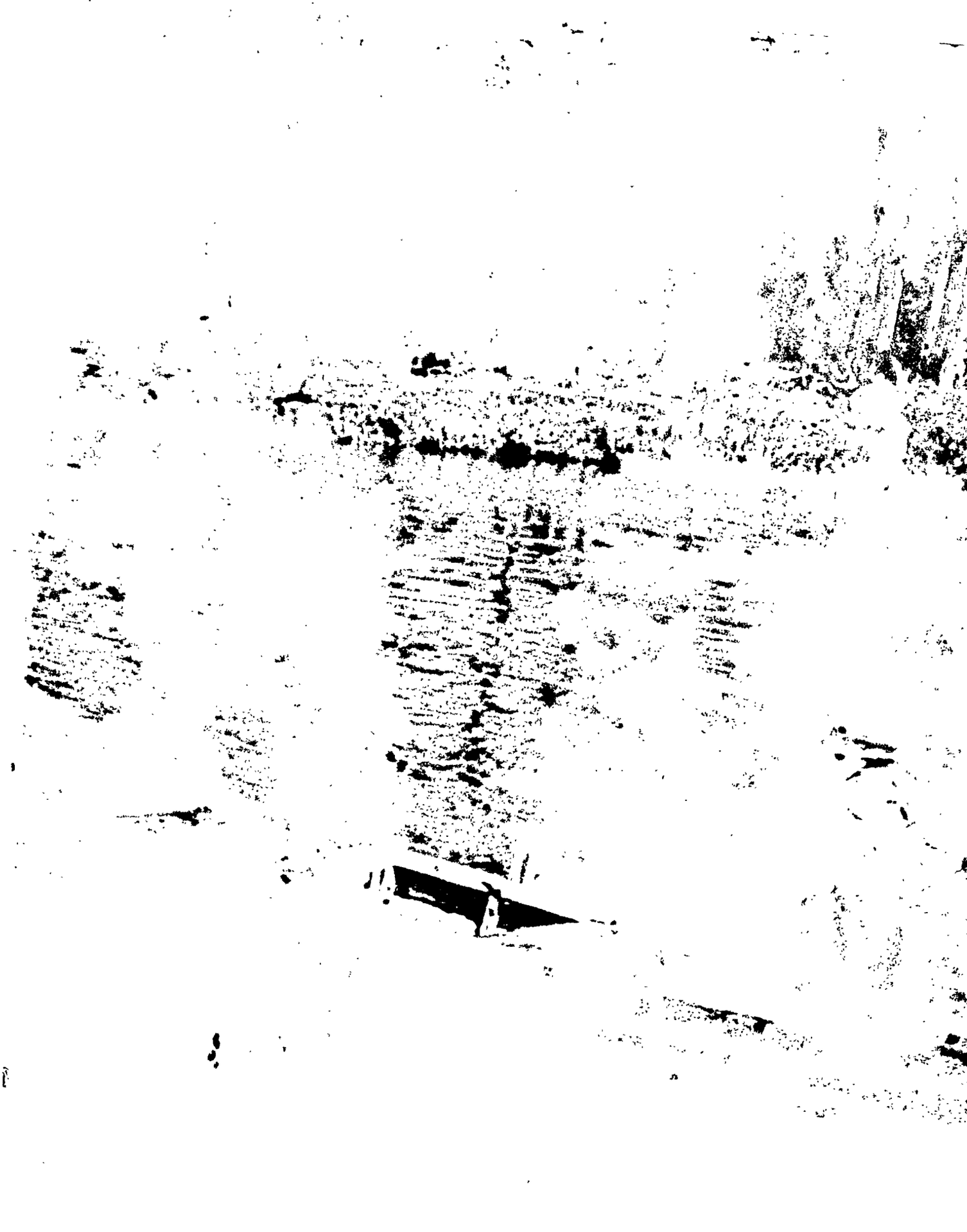
A gauche: Par leur attaque foudroyante, les armées soviétiques s'emparèrent du quartier de Varsovie-Praga, le 15 septembre 1944.

Polish soldiers crossing the Nysa River.

Польские солдаты переправляются через Нису.

Soldats polonais traversant la Nysa.

Detachments of the First Polish Army storming the Pomeranian Line.

Части I Армии Войска Польского на Поморском вале.

Des détachements de la Ire Armée Polonaise à l'attaque sur la ligne fortifiée de de Poméranie.

BERLIN БЕРЛИН

The Capture of Berlin by the Soviet Army in which Polish detachments also participated.

В штурме Берлина вместе с советскими войсками принимали участье польские части.

Des unités polonaises combattaient aux côtés des armées soviétiques au moment de la prise de Berlin.

"...Everywhere the causes and forces which produce war should be destroyed, so that in the future there may be a lasting peace between peoples."

(Władysław Gomułka, 1945)

„...Чтобы установить прочный мир между народами, надо уничтожить всюду те источники и силы, которые рождают войны."

(Владислав Гомулка, 1945 г.).

«...pour qu'à l'avenir une paix durable règne entre les peuples du monde, il faut partout éliminer les sources et les forces qui engendrent la guerre.»

(Władysław Gomułka, 1945)

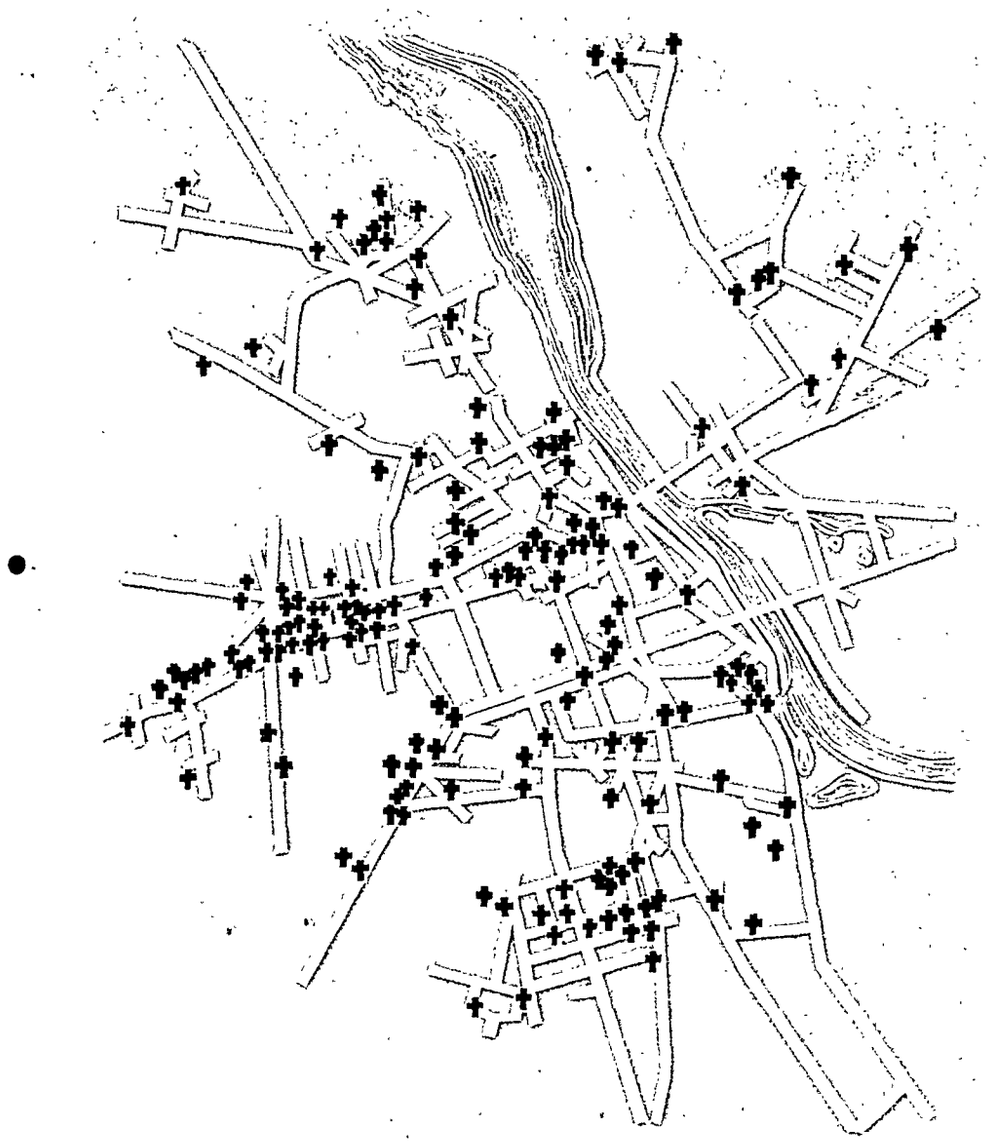

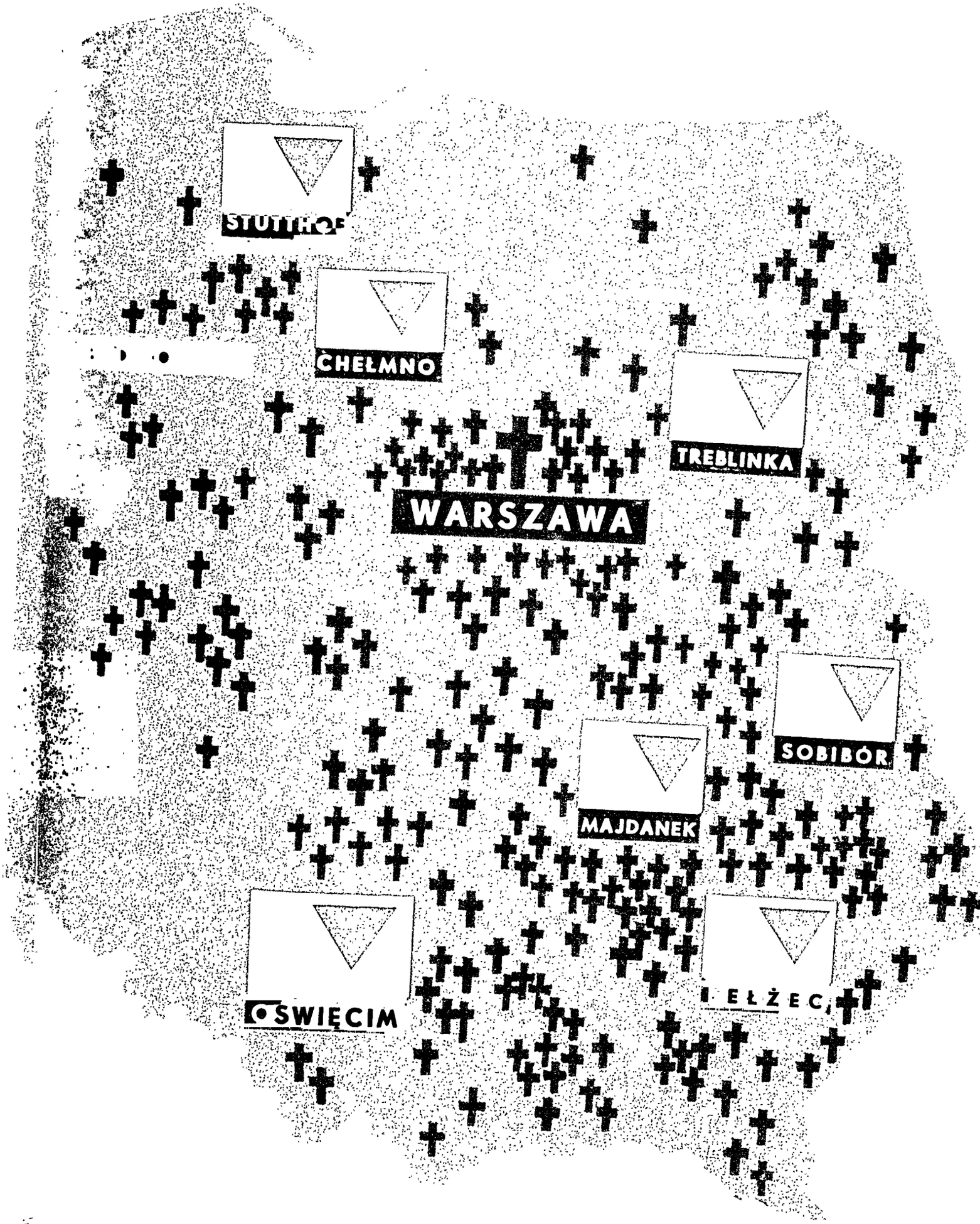

Each cross represents 2,000 victims
Крестик обозначает 2000 жертв
Chaque croix représente 2.000 victimes

Extermination Camps
Лагеря смерти
Camps d'extermination

STUTTHOF
CHEŁMNO
TREBLINKA
WARSZAWA
SOBIBÓR
MAJDANEK
OŚWIĘCIM
BEŁŻEC

THE NAZI OCCUPATION OF POLAND AND THE FIGHT OF THE POLISH PEOPLE FOR LIBERTY

On September 1, 1939, Hitlerite Germany invaded Poland. From the very beginning the totalitarian character of this aggressive war became apparent. The invader struck not only against the fighting army, but also against the civilian population, the cities and villages, communication, transport and industry. Their aim was to terrorize and to crush the Polish nation.

Under the blows of the German Wehrmacht, with its overwhelming superiority of forces and technical equipment, the breakdown of the unprepared Polish army proceeded quickly. On September 17th the Polish Government and the Supreme Command of the Polish Armed Forces left the country to take up quarters abroad. The masses of soldiers remained on the battlefields, and there demonstrated their unflinching will to defend their country. The last group of the armed forces fought the invader until the first days of October.

During these battles the Polish army lost 200,000 men. Tens of thousands got out of Poland to continue fighting in the ranks of the allied forces. Many thousands of civilians perished.

The defensive war of the Polish people marked the beginning of the armed resistance of the European nations against Hitlerite aggression.

*

Nazi Germany did not limit itself to the destruction of the army and the military occupation of Poland. The occupant undertook systematic activity aimed at a complete, and unprecedented in history, subjugation. Its final aim was the annihilation of the invaded nation.

Poland's oldest territories, the cradle of Polish statehood — the Poznań region, Silesia, Kuyavy and a part of Mazowsze — were incorporated into the Third Reich. The remaining territories of Poland were formed into a temporary reservation for Poles — called the *General Gouvernement*, — and were designated to supply Germany with farm products and cheap labour.

Putting into effect its plan of economic plunder, Germany seized all public property of the *General Gouvernement*, and also seized the private property during the mass expulsions from the areas incorporated into the Reich. Politically, the Germans destroyed the Polish state to its very foundations, liquidating the Polish government, administration and the political and social organizations. Full powers were taken over by the Hitler administration, police, Gestapo, SS, etc.

The occupant closed down all cultural organizations and institutions, did away with all secondary and higher education. The treacherous seizure of 186 professors of the Jagiellonian University and of the Mining Academy and their imprisonment in concentration camps, marked the beginning of the systematic destruction of the Polish intelligentsia by the Germans. This action was soon extended to include all the active and patriotic circles among the Polish people.

The enemy employed ruthless police methods, and made open, brutal terror the main instrument of this rule. The system of intimidation held sway over the entire country; deportations to concentration camps, expulsions, public executions and mass murders were a daily occurrence.

In the first stage the Hitler plan of annihilation aimed to transform the Polish people into a mass of unskilled serfs, destitute of culture; in the second stage its aim was the physical extinction in gas chambers and crematory furnaces in the mass extermination camps.

*

One of the criminal forms of direct extermination were the executions which were carried out in the whole of Poland by various agencies of the Nazi occupation authorities.

In the spring of 1940, the occupant carried out, what was called the "AB Campaign," during which several thousand

Poles were murdered in the Palmiry forest near Warsaw. Among those murdered were Mr. Maciej Rataj, the former Speaker of the Polish Seym, and Mr. Mieczysław Niedziałkowski, the leader of the Polish Socialist Party.

The Chief Committee for the Investigation of Nazi Crimes in Poland has compiled information on the executions carried out on Polish territories during the years of German occupation. The information is far from complete, since, due to the fact that the Hitlerites had perpetrated many murders secretly in prisons, camps, ghettos, Gestapo torture chambers, in forests far from human habitation, and often burned the corpses on pyres, it is impossible to establish the exact number of executions and victims. Mass graves are being discovered even now with traces of bodies of hundreds of victims of Hitlerite executions. Nonetheless, the documented data given below testify to the bestiality of the occupant and the extent of the terror based on the principle of "collective responsibility:"

	number of executions	number of victims
Warsaw	219	46,000
Province of Białystok	220	59,000
„ „ Gdańsk	44	8,300
„ „ Kielce	640	60,800
„ „ Cracow	677	50,030
„ „ Lublin	1106	215,200
„ „ Łódź	306	7,200
„ „ Pomerania	263	50,900
„ „ Rzeszów	689	54,500

*

Forced labour camps, concentration camps and extermination camps, were one of the principal means of Nazi policy for the ruthless exploitation of manpower of subjugated nations and for their biological destruction. The occupant covered the entire territory of Poland with a network of these camps.

In order to exploit slave labour, the Hitlerites organized **421 work camps (Arbeitslager), ranging from the normal to penal camps (Strafarbeitslager) and all the way to the worst type (Straflager).** Irrespective of their names, these camps were of a destructive nature, due to the starvation food rations, exceptionally heavy work and the inhuman treatment of the working prisoners. The directors of these camps were the masters of life and death of the prisoners, and treated them with oppressive cruelty. Petty offences were punished very severely, not excluding shooting or hanging. Jewish prisoners, after their capacity for work had been fully exploited, were as a rule condemned to death.

Concentration camps (Konzentrationslager) served to destroy defiant elements as well as a means of political terror with regard to the entire population.

Poles were sent to concentration camps not only for political activity — for resistance or sabotage — but also for carrying food from the villages to the cities, for failure to deliver compulsory supplies, etc. Besides this, vast numbers of innocent people were sent to these camps: those accidentally caught in the streets, trains or houses, or victims of mass expulsions.

The concentration camps in Poland were actually extermination camps; prisoners were most often suffocated in gas chambers. Thousands of new prisoners replaced those who had been murdered or died. These in turn were replaced by new contingents of victims.

The biggest in size and containing the largest number of confined and murdered prisoners, the most inhuman and monstrous as regards the immensity and variety of crimes committed there was the Oświęcim-Birkenau camp with its 23 affiliated camps known universally under the name of "KZ — Lager Auschwitz."

Even during the war, gruesome reports had reached almost all parts of the world of the fate of the thousands tortured and dying behind the wires of Oświęcim, of the millions of innocent victims from all Europe perishing in the gas chambers and crematorium furnaces of Brzezinka (Birkenau).

The Oświęcim camp was organized on June 14, 1940, and liberated by the Soviet Army on January 27, 1945. In less than five years about four million people — men, women and children — met their death in the gas chambers of the Oświęcim-Birkenau camp.

Another notorious concentration camp on Polish territory was the one in Majdanek near Lublin. It was organized in the autumn of 1940 and liberated by the Soviet Army on July 22, 1944. The number of victims of all nationalities in this camp reached 360,000 dead.

The camp in Sztutów (Stutthof) near Gdańsk was established on September 2, 1939. The corroborated number of prisoners murdered and dead in this camp, with its 34 branches in Western Pomerania and Eastern Prussia, amounted to 65,000. Stutthof was liberated by the Soviet Army on January 25, 1945.

Hundreds of thousands of Poles were also imprisoned in concentration camps situated on the territories of the Third Reich or countries occupied by Nazi Germany. Tens of thousands perished in the camps of Mauthausen, Ravensbrück, Dachau, Buchenwald, Sachsenhausen, Bergen-Belsen, and others.

The "Vernichtungslager" (extermination) camps were places of mass murder. Prisoners conveyed to these camps in large transports were, as a rule, immediately put to death. Mass executions were carried out in gas chambers by gas poisoning with "Cyclone" (hydrocyanic gas HCN) or carbon monoxide. The bodies of the dead were sometimes buried in mass graves, but most often they were burned in the crematory furnaces or pyres sprinkled with combustible fluids.

There were four independent extermination camps on Polish territory. They were:

Bełżec — The extermination camp for Jews. The approximate number of dead — 600,000.

Chełmno — The extermination camp for Jews, Poles and other nationals. The approximate number of dead — 340,000.

Sobibór — The extermination camp for Jews. The approximate number of dead — 300,000.

Treblinka — The extermination camp for Jews. Also a certain number of Poles had died there. The approximate number of dead — 750,000.

The personal effects of those murdered in the concentration and extermination camps were sent to the Reich. Clothing was allotted as SS gifts for German families. All valuables were deposited in the German Reichsbank.

The fact that there were 35 special barracks in the Oświęcim camp in which the personal effects of the prisoners were packed testifies to the magnitude of the plunder. Before their flight, the German staff of the camp burned down 29 barracks with all the contents. After the liberation of the camp the following articles were found in the remaining 6 barracks: 34,882 sets of men's clothing, 836,255 sets of women's clothing, large piles of glasses, artificial limbs, utensils, children's clothing, etc.

A report of SS Oberscharführer Reichenbach, found among the camp documents, disclosed that during 46 days alone (from Dec. 1, 1944, to Jan. 15, 1945), 99,922 sets of children's clothing and underwear, 192,652 sets of women's clothing and 222,269 sets of men's clothing and underwear left by the victims poisoned by gas were sent from the Oświęcim camp to Germany. Gold melted from gold teeth which had been removed from the dead, as well as the hair of murdered women were methodically sent to Germany. From the Majdanek camp alone, more than 1000 million marks' worth of plundered gold and other valuables were shipped to the Third Reich.

*

Apart from mass murders, the occupant resorted to mass expulsions of the Polish population from large areas of the country.

Already during the first months of occupation, Poles were deported to the *General Gouvernement* from what was called the "Warta Country," (The Poznań, Pomerania and Łódź provinces). Expulsions were carried out in the larger cities of the *General Gouvernement*, particularly in Warsaw and Cracow, to create "German Districts." These expulsions were almost always accompanied by robbery.

To make room for the German army and settlers, expulsions were carried out in the Radom county in 1940—1942 and in the Częstochowa county in 1940—1944. Large-scale expulsions were carried out in the Zamość county, lasting from November 1941 to August 1943. A total of 110,000 persons, constituting 31% of the total population in the Zamość county, were deported from 297 communities. The majority of those driven from their houses died in concentration camps. This action was executed ruthlessly, with recourse to mass terror and plunder. The Germans encountered strong resistance on the part of the population which was effectively aided by the partisans.

*

The extermination of Jews is a monstrous chapter in the book of Hitlerite barbarity on the territories of Poland.

The Nazi plan for the annihilation of Jews provided for the following stages:

1. Expulsion from territories incorporated into the Reich ("The Warta Country").
2. Confiscation of property and exploitation of Jews as a labour force.
3. Imprisonment in ghettos and work camps.
4. Murder in the extermination camps.

The segregation of Jews from the rest of the population, by imposing on them the duty of wearing special arm bands with the Star of Zion, was the first step in preparation for their extermination.

In September 1939 the first ghetto was established in Piotrków. On February 8, 1940, a ghetto was organized in Łódź (later it became the central ghetto for "The Warta Country"), and in October 1940 the Warsaw ghetto was set up. On October 13, 1940, Governor Frank issued an order which became the "legal basis" for the organization of ghettos on the territories of the *General Gouvernement*.

On the basis of this order, a total of about 500 ghettos was created throughout the country (the *General Gouvernement* and "The Warta Country"). The period between July 1940 and July 1941 saw the compression of ghettos on the occupied territories of Poland, that is, the liquidation of ghettos in small towns and the concentration of Jews in the large and strictly isolated ghettos of the large cities. Besides this, work camps for Jews of varying sizes were organized on the occupied territories. The ghettos as well as many of the work camps (as for instance those in Płaszów, Poniatów and Trawniki) were actually places of mass murder perpetrated on the Jewish population.

In the period between October 1940 and July 1942, more than 100,000 Jews died in the Warsaw ghetto from disease and starvation. In November 1941 the first camp in "The Warta Country" was organized in Chełmno. The first mass executions in gas chambers installed in trucks were carried out in this camp. These were the prototypes for the future large gas chambers used in the camps. In March 1942 a camp was organized in Bełżec, the first camp for Jews in the *General Gouvernement*. During the same month another camp was established in Sobibór. The mass extermination of Jews began here in May of the same year. In July 1942 the Treblinka camp was set up, and the mass extermination of Jews began here immediately. The Jewish population, besides being concentrated in these camps, was also sent by hundreds of thousands to the camps of Majdanek and Oświęcim.

In July 1942 began the first stage, called "Aktion Reinhardt," of the total extermination of the Jews sent from the ghettos to the extermination camps, and it lasted until the end of that year. This action reached its culmination from August to October of 1942. From April to September 1943, the rest of the Jewish population was murdered. Of the three and a half million Jews living within the boundaries of pre-war Poland, the Hitlerites murdered about 3,200,000.

In many places, despite dread terror and inhuman conditions of life, the Jewish population seized arms and within the limits of its possibilities, sought to avenge the countless victims of the crimes of the enemy. On April 19, 1943, **the uprising in the Warsaw ghetto** broke out, led by the Jewish Fighters' Organization. About 7,000 Jews lost their lives in the heroic though hopeless struggle with the overwhelming Nazi forces which were armed to the teeth. The Hitlerites sent almost 56,000 Jews for extermination in Treblinka and camps in the Lublin Province.

The organizations of the Polish Resistance Movement supported the struggle of the Warsaw ghetto fighters, giving armed assistance and organizing the escape of the Polish partisans. The desperate fighting in the Białystok ghetto lasted from August 16 to August 19, 1943. Crushed by the Hitlerites, it ended with the deportation of 20,000 Jews to camps in Bliżyn, Majdanek and Oświęcim.

When the Jewish camps in Treblinka and Sobibór were being liquidated, the prisoners put up armed resistance to defend in this unequal battle the dignity of man.

*

Hitlerite terror struck at the very existence of the Polish nation. That is why resistance against the occupying regime was a commonly recognized necessity.

In the first months of 1940, hundreds of groups and organizations of the Polish Resistance had sprung up spontaneously; they were created by workers, peasants, the intelligentsia and all the patriotic formations within the Polish society.

Increasing with each year, the oppression of the occupying power proved a double edged weapon. Heavy losses did not weaken the resistance of the nation. The consciousness that it was necessary to join forces in the fight against the occupant grew constantly.

At the turn of 1941 and 1942, two leading centres of the Polish Resistance Movement were being formed. They were: **The Polish Workers' Party** with its armed Partisan Divisions of the **People's Guard**, and the **Home Army** whose commanders were under the orders of the émigré government in London.

The extent of partisan fighting conducted by the soldiers of the People's Guard are illustrated by the following incomplete data concerning only a period of ten months in 1943: 160 larger battles and more than a thousand smaller armed engagements, the destruction of several planes, scores of motor vehicles, the blowing up of more than 100 military trains and 30 stations and railway bridges and the destruction of miles of rails. During this period, the partisans of the People's Guard smashed 60 gendarme posts and freed hundreds of Poles from Hitlerite prisons.

The success of the fighting of the People's Guard in 1942 and 1943 had a great influence on the future development of armed struggle in the country. The fighting conducted by the Polish Workers' Party and the People's Guard — with constantly fresh successes to their credit — found support in increasingly larger numbers of the Polish population. Their successes also influenced the attitude of a number of the Home Army divisions. Cooperation between the soldiers and divisions of the Home Army and the divisions of the People's Guard became more frequent, as did independent partisan actions undertaken by them. Thus the "Peasant Battalions," incorporated in the Home Army, fought stubbornly in the defence of the village population of the Zamość county which was being deported by the occupant.

The peak in partisan fighting, transformed into a partisan war, came at the turn of 1943 and 1944. Reports of the decisive defeats of Germans on the Eastern Front served to increase resistance and helped toward the further unification of the underground political parties and partisan organizations. Thus, New Year's Eve 1943—1944 saw the establishment in Warsaw of the National Home Council — an underground parliament of the Polish nation.

Shortly, large partisan groups arose — 11 brigades of the People's Army — which engaged in several large battles and hundreds of armed encounters with the regular Nazi army, inflicting heavy losses and liberating large areas in which they gained absolute power. In only one battle fought by the People's Army in the Janów Woods, 3,000 partisans successfully repulsed, through three whole weeks, the attacks of 30,000 Germans supported by tanks and planes. Due to the scope of the partisan war the Hitlerites were forced to retreat to fortified garrisons and to patrol railway junctions and communication routes. It became more and more difficult for the Germans to hold the line behind the front on Polish territories.

*

In June 1944 the Soviet Army and the Polish Army, made up of Polish emigrants in the Soviet Union, routing the Germans entered Polish territory. In July 1944 The Polish Committee of National Liberation was instituted in Lublin; this was the first Polish government on liberated Polish territory. The soldiers of the People's Army joined the ranks of the Polish Army. Many soldiers from the Home Army also joined to continue the fight with the invader.

In this situation, the Headquarters of the Home Army decided to evoke an **uprising in Warsaw** on August 1, 1944, without coming to an understanding with the Command of the Soviet Army and the Command of the Polish Army. The uprising was doomed from the beginning for the Hitlerite Army was concentrated on the left back of the

Vistula River, and it was necessary to regroup Soviet forces before the new, great offensive.

To the heroic population of Warsaw, prepared to make the greatest sacrifice, and to whom the real reasons for the decision of the Home Army Command were unknown, the uprising was the realization of the long desired open armed battle for the liberation of the capital and the country. The divisions of the Home Army as well as the divisions of the People's Army and of other organizations of the Warsaw Resistance, who had not been informed about the uprising, mustered for battle. The people of Warsaw manifested their unbound patriotic sacrifice in the struggle with the overwhelming enemy forces concentrated in their capital.

On October 2, 1944, the Command of the Home Army signed the capitulation. During the 63 days, when the strength and bravery of the Warsaw people were strained to the limit, 22,000 combatants and almost 200,000 civilians were killed, and the city of more than a million inhabitants was almost completely ruined.

The Warsaw uprising was the biggest and longest armed battle of its kind conducted behind the lines of the German Army during World War II. The heroism and fervour with which the combatants and civilians (who participated in the uprising in one form or another) fought constitutes one of the most tragic and at the same time most glorious pages in the annals of the Polish and European Resistance Movement.

*

From January 12 to January 15, 1945, the Soviet Army started the offensive aiming to rout the Hitlerite forces from Central and Western Poland. The Polish Army also took part in this offensive. Warsaw was liberated on January 17th.

In the beginning of April 1945, the liberating offensive reached Germany, and Polish soldiers gained possession of the Polish Western ancestral lands and placed frontier posts on the Odra and Nysa Rivers. The First and Second Polish Armies stood on the Polish frontier supported by an armoured corps and air corps — a force of 180,000 men.

*

While the Polish army was fighting in its own country, the Polish military formations in the West, which through all the war years had fought heroically on the Western fronts, were now waging battles in Italy, France, Belgium and Holland, and gaining victories (Monte Cassino, Falaise, Ancone, Bologna, Breda). Beside the First Armoured Divisions and the Second Polish Corps, units of the Polish navy and squadrons of Polish fliers took part in the operations of Allied armies. Polish airmen had contributed in 1940 to the defence of Britain and against the raids of the Nazi Luftwaffe.

Polish soldiers of the underground, who fought in the ranks of the Resistance Movement of almost all the occupied European countries, particularly in France and Yugoslavia, had also contributed greatly in smashing the Hitlerite armies.

*

On April 16, 1945 the Polish Army fighting at the side of the Soviet Army, crossed the Odra and the Nysa Rivers. The war moved beyond the boundaries of the reborn Polish State. The praiseworthy end of the contribution made by Polish soldiers in the last act of the six-year struggle with the Hitlerite invader was the part they played in the conquest of the capital of the defeated enemy whose invasion had cost Poland more then six million human lives.

SOME OF THE MORE IMPORTANT BATTLES AND OPERATIONS FOUGHT BY POLISH SOLDIERS DURING WORLD WAR II

Operation	Date	Numbers	Losses
Defensive battles in Poland against the German invaders	Sept. 1 — Oct. 5, 1939	800,000	200,000
Battle of Narvik	May 7 — May 28, 1940	4,500	200
French Campaign	June 10 — June 25, 1940	36,500	6,000
Fighting at Tobruk and El Gazela	Aug. 1941 — April 1942	5,000	635
Battle of Lenino	Oct. 12—13, 1942	12,000	2,000
Battle of Monte Cassino-Piedimonte	May 11 — May 25, 1944	46,000	4,200
Battle of Falaise	Aug. 14 — Aug. 21, 1944	15,500	2,300
2nd Corps in the battle of Ancona	June 15 — July 24, 1944	43,000	2,400
First Army in battle of the Vistula (Dęblin, Puławy and Warsaw)	Aug. 1 — Oct. 3, 1944	65,000	6,900
Battle of Arnhem	Sept. 18 — Sept. 25, 1944	2,200	380
Liberation of Warsaw	Jan. 16—17, 1945	90,000	500
Battle of the Pomeranian Line	Jan. 31 — March 5, 1945	85,000	16,900
Battle of Kołobrzeg	March 7 — March 18, 1945	32,000	3,400
Berlin Operation	April 16 — May 8, 1945	180,000	27,000

На территории Польши были размещены четыре самостоятельных лагеря уничтожения:

Белжец — лагерь уничтожения евреев. Примерное число жертв — 600 000.

Хелмно — лагерь уничтожения евреев, поляков и представителей других национальностей. Примерное число жертв — 340 000.

ков. Примерное число жертв — 750 000.

Собибор — лагерь уничтожения евреев. Примерное число жертв — 300 000.

Треблинка — лагерь уничтожения евреев, где погибло также некоторое количество поля-

Вещи убитых узников концентрационных лагерей и лагерей уничтожения посылали в Германию. Одежда предназначалась на подарки немецким семьям от СС. Все ценности передавались в Имперский банк (Reichsbank).

О масштабах грабежа свидетельствует такой, например, факт, что на территории освенцимского лагеря находилось 35 специальных бараков, где упаковывали вещи. Охрана лагеря, готовясь к бегству, сожгла 29 бараков. В оставшихся шести складах после освобождения лагеря были найдены: одежда 34 882 мужчин, 836 255 женщин, целые груды очков, протезов, посуды, детской одежды и т. п.

Из обнаруженного в делах лагеря отчета обершарфюрера СС Рейхенбаха следует, что только за 46 дней (1.XII.1944—15.I.1945) из Освенцима послали в Германию одежду и белье для 99 922 детей, 192 652 женщин и 222 269 мужчин, принадлежавшую погибшим в газовых камерах. В Германию систематически высылали слитки из золотых зубов, которые вырывали у убитых, и волосы умерщвленных женщин. Из одного только Майданека отправили в Германию более чем на 1 миллиард марок награбленного золота и других ценностей.

*

Наряду с массовым человекоубийством оккупанты в широких масштабах прибегали к выселению поляков из многих областей страны.

Уже в первые месяцы оккупации из западных районов Польши, из так называемой „области Варты" (Познанское, Поморское, Лодзинское воеводства) поляков выселили в генерал-губернаторство. В крупнейших городах генерал-губернаторства, особенно в Варшаве и в Кракове, поляки выселялись в связи с созданием „немецких кварталов". Выселение почти всегда сопровождалось грабежами.

Выселение в военных и колонизаторских целях производилось, в частности, в Радомском (1940—1942 гг.) и Ченстоховском (1940—1944 гг.) уездах. В широком масштабе производилась кампания по выселению в окрестностях Замостья. Она продолжалась с ноября 1941 года по август 1945 года. Всего было выселено 110 000 человек с территории 297 волостей, то есть 31% всего польского населения этого района. Большинство выселенцев погибло в концентрационных лагерях. Кампания проводилась с применением самых жестоких методов массового террора и грабежа. Она вызвала сильное сопротивление населения, поддержанное партизанами.

*

Ужасающей страницей истории гитлеровской оккупации Польши является уничтожение евреев.

Гитлеровский план уничтожения евреев предусматривал следующие этапы:

1) выселение с земель, включенных в состав империи („область Варты");
2) конфискация имущества и использование в качестве рабочей силы;
3) заключение в гетто и трудовые лагеря;
4) истребление в лагерях смерти.

Отделение евреев от остального населения посредством введения обязательных нарукавных повязок с сионской звездой было первым шагом в подготовке к их уничтожению.

Уже в сентябре 1939 года возникло первое гетто в Пиоткове. 8 февраля 1940 года было создано гетто в Лодзи (впоследствии оно стало центральным гетто „области Варты"), а в октябре 1940 года — в Варшаве. 13 октября 1940 года губернатор Франк издал распоряжение, которое стало „юридическим основанием" при организации гетто на территории генерал-губернаторства.

Всего на основе этого распоряжения на польских землях (в генерал-губернаторстве и „области Варты") было создано около 500 гетто. В период с июля 1940 года до июля 1941 года происходила концентрация гетто на территории оккупированной Польши, то есть ликвидация гетто в маленьких городах и местечках и сосредоточение евреев в больших, строго изолированных гетто крупных городов. Кроме того, в оккупированной стране было организовано несколько еврейских трудовых лагерей. Гетто и многие трудовые лагери (например в Плашове, Понятове и Травниках) превратились в центры массового уничтожения еврейского населения.

За период с октября 1940 года до июля 1942 года в варшавском гетто от голода и болезней умерло более 100 000 человек. В ноябре 1941 года возник лагерь в Хелмно — первый лагерь в „области Варты". Тут совершились первые массовые казни в газовых камерах, установленных на автомашинах. Это были прототипы построенных позднее в лагерях больших газовых камер. В марте 1942 года организовали лагерь в Белжце — первый лагерь для евреев на территории генерал-губернаторства. Тогда же был основан лагерь в Собиборе. Здесь массовое уничтожение евреев началось уже в мае 1942 года. В июле 1942 года открыли лагерь в Треблинке, где немедленно приступили к массовому истреблению евреев. Наряду с концентрацией еврейского населения в этих лагерях, сотни тысяч евреев направляли также в лагеря в Майданеке и Освенциме.

следовали их примеру, чтобы продолжать борьбу с захватчиками.

В такой обстановке главное командование Армии Крайовой приняло не согласованное с командованием Советской Армии и с командованием Войска Польского решение начать 1 августа 1944 года **восстание в Варшаве**. Это восстание было с самого начала обречено на неудачу в связи с концентрацией гитлеровских сил на левом берегу Вислы и необходимостью перегруппировки советских вооруженных сил перед новым крупным наступлением.

Для героического, готового принести самые большие жертвы населения Варшавы, которое не знало истинных мотивов этого решения командования Армии Крайовой, восстание было осуществлением заветной мечты об открытой вооруженной борьбе за освобождение столицы и родины. На борьбу поднялись отряды Армии Крайовой, а также не извещенные о готовящемся восстании отряды Армии Людовой и других организаций варшавского движения сопротивления. Народ Варшавы проявил безграничную патриотическую самоотверженность в боях с превосходящими силами врага, сосредоточенными в столице.

2 октября 1944 года командование Армии Крайовой подписало капитуляцию. В течение 63 дней неслыханного напряжения сил и героизма варшавян в боях погибло 22 000 повстанцев и около 200 000 гражданского населения, а город, в котором было больше миллиона жителей, подвергся почти полному разрушению.

Варшавское восстание было крупнейшим и самым продолжительным вооруженным выступлением в тылу немецких войск во время второй мировой войны. Героизм и боевой энтузиазм сражавшихся в самых тяжелых условиях повстанцев, а также гражданского населения, которое в той или иной форме принимало участие в восстании, это одна из самых трагических и вместе с тем славных страниц истории польского и европейского движения сопротивления.

*

12—15 января 1945 года Советская Армия перешла в решительное наступление, целью которого был разгром гитлеровских войск на территории центральной и западной Польши. В этом наступлении приняло участие и Войско Польское. 17 января была освобождена Варшава.

В начале апреля 1945 года волна освободительного наступления докатилась до немецких земель, а польский воин принял во владение древние польские земли на западе страны и вбил пограничные столбы на Одре и Нисе. На польскую границу в составе 180 000 человек ступили обе армии Войска Польского, поддержанные танковым и авиационным корпусом.

*

В то время, как Войско Польское вело бои на родной земле, польские воинские соединения на Западе, на протяжении всей войны не прекращавшие героической борьбы, сражались на территории Италии, Франции, Бельгии и Голландии, одерживая серьезные победы (Монте-Кассино, Фалез, Анкона, Болонья, Бреда). Наряду с I танковой дивизией и II польским корпусом в боевых действиях союзнических войск приняли участие польский военно-морской флот и авиация, которая в 1940 году активно содействовала отражению налетов гитлеровской авиации на Англию.

Серьезный вклад в дело разгрома гитлеровских войск внесли также поляки, участники движения сопротивления, почти во всех странах оккупированной Европы, особенно во Франции и Югославии.

*

16 апреля 1945 года сражавшееся плечом к плечу с Советской Армией Войско Польское вместе с ней форсировало реки Одру и Нису. Война перешла за пределы возрожденного польского государства. Славным завершением участия польских воинов в последнем акте шестилетней борьбы с гитлеровскими захватчиками был их боевой вклад во взятие столицы поверженного врага, чье нападение обошлось польскому народу в шесть миллионов человеческих жертв.

НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЕЙШИЕ СРАЖЕНИЯ И БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ ПОЛЬСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Операции	Дата	Количество солдат	Боевые потери
Оборонительные бои против немецких захватчиков в Польше	1.IX. — 5.X.1939	800 000	200 000
Битва за Нарвик	7.V. — 28.V.1940	4 500	200
Французская кампания	10.VI. — 25.VI.1940	36 500	6 000
Бои под Тобруком и Эль-Газелем	VIII.1941 — IV.1942	5 000	635
Битва под Ленино	12—13.X.1942	12 000	2 000
Битва под Монте-Кассино, Пьедимонтом	11.V. — 25.V.1944	46 000	4 200
Битва под Фалезом	14.VIII—21.VIII.1944	15 500	2 300
Бои 2-го корпуса под Анконой	15.VI — 24.VII.1944	43 000	2 400
Бои I-ой Армии на Висленском плацдарме (Демблин, Пулавы под Варшавой)	1.VIII — 3.X.1944	65 000	6 900
Битва за Арнгем	18.IX — 25.IX.1944	2 200	380
Освобождение Варшавы	16.I — 17.I.1945	90 000	500
Бои на Поморском вале	31.I — 5.III.1945	85 000	16 900
Бои за Колобжег	7.III — 18.III.1945	32 000	3 400
Берлинская операция	16.IV — 8.V.1945	180 000	27 000

et Mieczysław Niedziałkowski, dirigeant du Parti Socialiste Polonais, furent assassinés dans les bois de Palmiry, près de Varsovie.

Sur la base des enquêtes menées par la Commission Centrale d'Études des Crimes Hitlériens en Pologne, on a pu établir quelques données concernant les exécutions sur le territoire polonais pendant l'occupation hitlérienne. Ces données sont loin d'être complètes car il est impossible de dresser la liste exacte de toutes les exécutions et de toutes les victimes, étant donné que les hitlériens accomplirent secrètement de nombreux crimes dans les prisons, les camps, les ghettos, les chambres de torture de la Gestapo et dans les forêts éloignées des agglomérations, et qu'ils brûlaient souvent les cadavres sur des bûchers. Aujourd'hui encore on découvre des fosses communes contenant les restes de centaines de victimes de ces exécutions. Néanmoins, le tableau ci-dessous donne une idée de la bestialité de l'occupant et de l'étendue de la terreur, basée sur le principe de «la responsabilité collective».

	nombre d'exécutions	nombre de victimes
Varsovie (ville)	219	46.000
Voïvodie de Białystok	220	59.000
„ „ Gdańsk	44	8.300
„ „ Kielce	640	60.800
„ „ Cracovie	677	50.030
„ „ Lublin	1.106	215.200
„ „ Łódź	306	7.200
„ „ Poméranie	263	50.900
„ „ Rzeszów	689	54.500

*

Les camps de travail forcé, les camps de concentration et les camps d'extermination, dont l'occupant avait couvert *tout* le territoire de la Pologne, furent l'un des principaux moyens qu'employaient les hitlériens pour appliquer leur *politique* d'exploitation à outrance des forces des peuples opprimés et d'anéantissement biologique de ces peuples.

Pour utiliser la main d'oeuvre réduite à l'esclavage, les hitlériens créèrent 421 **camps de travail («Arbeitslager») depuis les camps ordinaires jusqu'aux camps punitifs («Strafarbeitslager») et aux plus pénibles («Straflager»).** *Quelle que* soit leur appellation, ces camps avaient un caractère d'extermination en raison des rations *alimentaires de famine* qui y étaient distribuées, du travail *exceptionnellement pénible* et des traitements *inhumains* qu'y subissaient les détenus. Les dirigeants des camps étaient maîtres de la vie ou de la mort des prisonniers sur lesquels ils s'acharnaient avec sadisme. Le moindre prétexte entraînait les répressions les plus sévères jusque et y compris le poteau d'exécution ou la potence. Les détenus juifs, lorsque leur force de travail avait été complètement *exploitée*, étaient en règle générale condamnés à l'extermination.

Les camps de concentration («Konzentrationslager») servaient à supprimer les éléments résistants et étaient utilisés comme instrument de la terreur politique envers toute la population.

On envoyait les Polonais dans les camps de concentration non seulement pour activité politique, résistance ou sabotage, mais aussi pour avoir *apporté du ravitaillement de la campagne à la ville*, pour ne pas avoir livré les contingents etc. On y envoyait en outre des foules de gens innocents, saisis par hasard dans la rue, dans le train ou dans les maisons, ou encore les victimes des *déportations massives*.

Les camps de concentration aménagés en Pologne étaient en réalité des camps d'extermination où, le plus souvent, les prisonniers étaient anéantis dans les chambres à gaz. Des milliers de nouveaux détenus venaient remplacer ceux qui avaient été assassinés ou qui étaient morts. Ceux-ci, au bout d'un certain temps, cédaient à leur tour la place à de nouveaux transports de victimes.

Le camp d'Auschwitz-Birkenau avec ses 23 filiales, généralement connu sous le nom de «KZ — Lager Auschwitz», fut le plus important du point de vue de l'ampleur et du nombre des personnes qui y furent déportées et assassinées, le plus monstrueux et le plus barbare s'il s'agit de l'énormité et du genre des crimes qui y furent perpétrés.

Pendant la guerre déjà, le monde entier ou presque fut informé du sort tragique des milliers et des milliers de gens torturés et mis à mort dans l'enceinte des barbelés d'Auschwitz, des millions de victimes innocentes amenées de toute l'Europe et englouties par les chambres à gaz et les fours crématoires de Birkenau.

Le camp d'Auschwitz fut fondé le 14 juin 1940 et libéré par l'Armée Soviétique le 27 janvier 1945. En moins de 5 ans environ 4 millions de personnes — enfants, femmes et hommes — trouvèrent une mort atroce dans les chambres à gaz d'Auschwitz-Birkenau.

Parmi les autres camps de concentration aménagés sur le territoire de la Pologne, le plus important était celui de Majdanek, installé près de Lublin, en automne 1941 et libéré par l'Armée Soviétique le 22 juillet 1944. 360 000 personnes de différentes nationalités ont été exterminées dans ce camp.

Le camp de Stutthof, près de Gdańsk, fut organisé le 2 septembre 1939. Le nombre officiel des détenus assassinés et morts dans ce camp et ses 54 filiales implantées en Poméranie et en Prusse Orientale s'élève à 65 000. Stutthof *fut libéré par l'Armée Soviétique* le 25 janvier 1945.

Des centaines de milliers de Polonais furent également détenus dans divers camps de concentration installés sur le territoire du IIIe Reich ou dans les pays occupés par les hitlériens. Des dizaines de milliers d'entre eux périrent à Mauthausen, Ravensbrück, Buchenwald, Neuengamme, Sachsenhausen, Bergen-Belsen et

Les deux derniers camps [illegible] Vernichtungslager [illegible] Parmi les prisonniers transférés [illegible] grands [illegible] massives [illegible]

nation massive des Juifs y commença en mai de la même année. En juillet 1942, le camp de Treblinka commença à fonctionner et on y entreprit immédiatement l'extermination massive des Juifs. En dehors des concentrations de population juive dans ces camps, on envoyait également des centaines de milliers de Juifs dans les camps de Majdanek et d'Auschwitz.

La première étape — dite «Action Reinhard» — de l'anéantissement total de la population juive déportée des ghettos dans les camps d'extermination commença en juillet 1942 et se poursuivit jusqu'à la fin de la même année. Elle atteignit son point culminant du mois d'août au mois d'octobre 1942. Le reste de la population juive fut assassiné entre avril et septembre 1943. Sur le nombre total de 3.500.000 Juifs vivant avant la guerre en Pologne, les hitlériens en supprimèrent environ 3.000.000.

Dans de nombreux endroits, en dépit de la terreur horrible et des conditions inhumaines de vie, la population juive prit les armes afin de venger, dans la mesure de ses faibles possibilités, les innombrables victimes des crimes commis par l'ennemi. Le 19 avril 1943, éclata **l'insurrection du Ghetto de Varsovie** dirigée par l'Organisation des Combattants Juifs. Jusqu'au 16.V.1943, environ 7.000 Juifs tombèrent dans des combats héroïques et sans espoir contre les forces écrasantes des hitlériens armés jusqu'aux dents. Près de 56.000 Juifs furent déportés pour être exterminés au camp de Treblinka et dans ceux de la région de Lublin.

Les organisations de la Résistance polonaise soutinrent la lutte des insurgés du Ghetto de Varsovie en apportant leur aide armée aux combattants et en organisant le transport des habitants du ghetto dans des endroits contrôlés par les partisans polonais.

La lutte désespérée du Ghetto de Białystok dura du 16 au 19 août 1943. Étouffée par les hitlériens, elle se termina par la déportation d'environ 20.000 Juifs dans les camps d'extermination de Poniatów, Bliżyn, Majdanek et Auschwitz.

De même, au moment de la liquidation des camps juifs de Treblinka et de Sobibór, les prisonniers opposèrent une résistance armée, défendant dans une lutte inégale la dignité humaine.

*

La terreur hitlérienne menaçait la nation polonaise dans son existence même, aussi **la résistance à l'ennemi était-elle généralement comprise comme une nécessité.**

Des centaines de groupements et d'organisations de la Résistance polonaise se formèrent spontanément dès les premiers mois de 1940. Ils étaient constitués par des ouvriers, des paysans, des intellectuels, par toutes les couches de patriotes de la population polonaise.

La pression de l'occupant s'aggravant avec les années, s'avéra être une arme à deux tranchants. Les pertes cruelles n'ébranlaient pas la résistance du peuple. La conviction qu'il était nécessaire d'unir les forces dans la lutte contre l'occupant grandissait sans cesse.

En définitive, à la fin de 1941 et au début de 1942, la Résistance polonaise se cristallisa dans deux grandes organisations: le **Parti Ouvrier Polonais** et ses unités armées de partisans groupées dans la **Garde Populaire** et l'**Armée de l'Intérieur** dont le commandement obéissait aux *ordres du* gouvernement émigré à Londres.

La portée de la lutte de partisans que menèrent les soldats de la Garde Populaire peut être illustrée par les données incomplètes que nous présentons ci-dessous et qui ne concernent qu'une période de 10 mois en 1943: 160 grands combats et plus de 1.000 actions de moindre envergure, quelques avions abattus, des dizaines d'automobiles détruites, le déraillement de plus de 100 trains militaires, 30 gares et ponts de chemins de fer anéantis, la destruction de dizaines de kilomètres de voies ferrées. Dans la même période, les partisans de la Garde Populaire firent sauter 60 postes de gendarmerie et libérèrent des prisons hitlériennes des centaines de Polonais.

Les succès remportés par la Garde Populaire dans ses combats en 1942 et 1943 eurent une influence considérable sur de développement ultérieur de la lutte armée dans le pays. La lutte entreprise par le Parti Ouvrier Polonais et la Garde Populaire, sans cesse couronnée de nouveaux succès, s'attira le soutien de couches toujours plus larges de la population. Elle eut également une influence sur l'attitude de nombreux détachements de l'Armée de l'Intérieur. On assista de plus en plus souvent à la coopération des soldats et des détachements de l'Armée de l'Intérieur et de ceux de la Garde Populaire et à des actions indépendantes de partisans entreprises par eux. Et c'est ainsi que les Bataillons Paysans, faisant partie de l'Armée de l'Intérieur, livrèrent des combats acharnés pour défendre la population rurale de la région de Zamość, déportée par l'occupant.

C'est à la fin de 1943 et au début de 1944 que les combats de partisans ayant engendré la guerre de partisans atteignirent leur point culminant. L'annonce des défaites allemandes sur le front de l'est, défaites qui devaient être décisives, incita à renforces la résistance, à unir davantage les partis politiques illégaux et les organisations de partisans. C'est dans cette situation que dans la nuit de la Saint-Sylvestre 1943—1944, se constitua à Varsovie le Conseil National du Peuple, parlement clandestin du peuple polonais.

Bientôt apparurent de grandes unités de partisans — 11 brigades de l'Armée Populaire — qui livrèrent une quinzaine de combats importants et entreprirent des centaines d'actions armées contre les troupes hitlériennes régulières, leur infligeant de lourdes pertes et libérant de vastes territoires sur lesquels elles exercèrent à partir de ce moment un pouvoir non partagé. Au cours d'un seul combat livré par l'Armée Populaire dans les bois de Janów, 3.000 partisans repoussèrent victorieusement pendant trois semaines les attaques d'une armée de 30.000 hitlériens soutenus par les chars et l'aviation. L'ampleur que prenait la guerre de partisans contraignit les hitlériens à se cantonner dans des garnisons fortifiées et à surveiller étroitement les noeuds et les voies de communication. Il devenait de plus en plus difficile aux Allemands de maintenir sur le territoire de la Pologne leurs réserves pour le front.

En juin 1944, l'Armée Soviétique et les Forces Armées Polonaises constituées parmi les Polonais émigrés en Union Soviétique, pénétrèrent en territoire polonais en pourchassant les Allemands. En juillet 1944 se forma à Lublin le Comité Polonais de Libération Nationale, premier gouvernement polonais en territoire libéré. Les soldats de l'Armée Populaire rejoignirent les rangs des Forces Armées Polonaises. De nombreux soldats de l'Armée de l'Intérieur s'y engagèrent également afin de poursuivre la lutte contre l'envahisseur.

C'est dans cette situation que, sans s'être mis préalablement d'accord avec le Haut Commandement de l'Armée Soviétique et avec le Haut Commandement des Forces Armees Polonaises, l'État-Major de l'Armée de l'Intérieur prit la décision de déclencher le Ier août 1944 **l'Insurrection de Varsovie.** Étant donné d'une part la concentration des troupes hitlériennes sur la rive gauche de la Vistule et, d'autre part, la nécessité de procéder au regroupement des forces soviétiques en vue d'une nouvelle grande offensive, cette insurrection avait peu de chance de succès.

Pour l'héroïque peuple de Varsovie, prêt aux plus grands sacrifices et ignorant les véritables motifs de la décision du commandement de l'Armée de l'Intérieur, cette insurrection était la réalisation de son ardent désir de lutter à découvert, les armes à la main, pour la libération de la capitale et de la Patrie. Les détachements de l'Armée Populaire et des autres organisations du Mouvement varsovien de Résistance qui n'en avaient pas été informés, y participèrent à côté des détachements de l'Armée l'Intérieur. Dans la lutte contre les forces écrasantes de l'ennemi, concentrées dans la capitale, le peuple de Varsovie donna de multiples preuves de son dévouement sans bornes à la Partie.

Le 2 octobre 1944, le Commandement de l'Armée de l'Intérieur signa la capitulation. Pendant ces 63 jours au cours desquels le peuple de Varsovie mobilisa toutes ses forces et fit preuve d'un héroïsme extraordinaire, 22.000 insurgés et près de 200.000 civils périrent en combattant et la ville qui comptait plus d'un million d'habitants fut presque entièrement anéantie.

De toutes les actions armées de ce genre, entreprises sur les arrières des armées allemandes au cours de la Deuxième Guerre Mondiale, l'Insurrection de Varsovie fut la plus importante et la plus longue. L'héroïsme et l'ardeur combative des insurgés luttant dans les conditions les plus pénibles ainsi que de la population civile qui y prenait part sous les formes les plus diverses, comptent parmi les pages à la fois les plus tragiques et les plus glorieuses de l'histoire du peuple polonais et du mouvement de la Résistance en Europe.

*

Du 12 au 15 janvier 1945, l'Armée Soviétique déclencha la [illegible] offensive ayant pour objectif d'écraser les forces [illegible] hitlériennes qui se trouvaient au centre et sur les [illegible] occidentaux de la Pologne. L'Armée Polonaise prit [illegible] à cette offensive. Le 17 janvier, Varsovie était libérée. [illegible] soldat d'avril 1945, l'offensive libératrice atteignit les [illegible] allemandes, le soldat polonais prit possession des [illegible] ancestrales situées à l'ouest et planta les poteaux frontaliers sur l'Odra et la Nysa. Les deux corps de l'Armée Polonaise, soutenus par une division blindée et une escadre d'aviation, au total 180.000 hommes, s'établirent sur le frontière polonaise.

*

Tandis que l'Armée Populaire Polonaise livrait combat sur les terres de la Patrie, à l'ouest, les unités polonaises qui tout au long de la guerre s'étaient héroïquement battues sur les fronts occidentaux, luttaient sur les territoires de l'Italie, de la France, de la Belgique et de la Hollande et remportaient d'éclatantes victoires (Monte Cassino, Falaise, Ancône, Bologne, Bréda). Outre la Ire Division Blindée et le IIe Corps Polonais, les unités de la marine de guerre et de l'aviation polonaises prirent part aux opérations militaires des forces armées alliées. L'aviation polonaise contribua efficacement à la défense de l'Angleterre contre les raids de la Luftwaffe hitlérienne.

Les soldats polonais sans uniforme qui combattaient dans les rangs du Mouvement de la Résistance de presque tous les pays de l'Europe occupée et notamment en France et en Yougoslavie, apportèrent également leur contribution à l'écrasement des forces armées hitlériennes.

*

Le 16 avril 1945, l'Armée Polonaise combattant aux côtés de l'Armée Soviétique força avec elle l'Odra et la Nysa. La guerre se transporta au-delà des frontières de l'État Polonais renaissant. La liste glorieuse des faits d'armes du soldat polonais durant ces six années de lutte contre l'agresseur hitlérien se termina par sa participation armée à la conquête de la capitale d'un ennemi écrasé dont l'invasion coûta au peuple polonais plus de 6 millions de vies humaines.

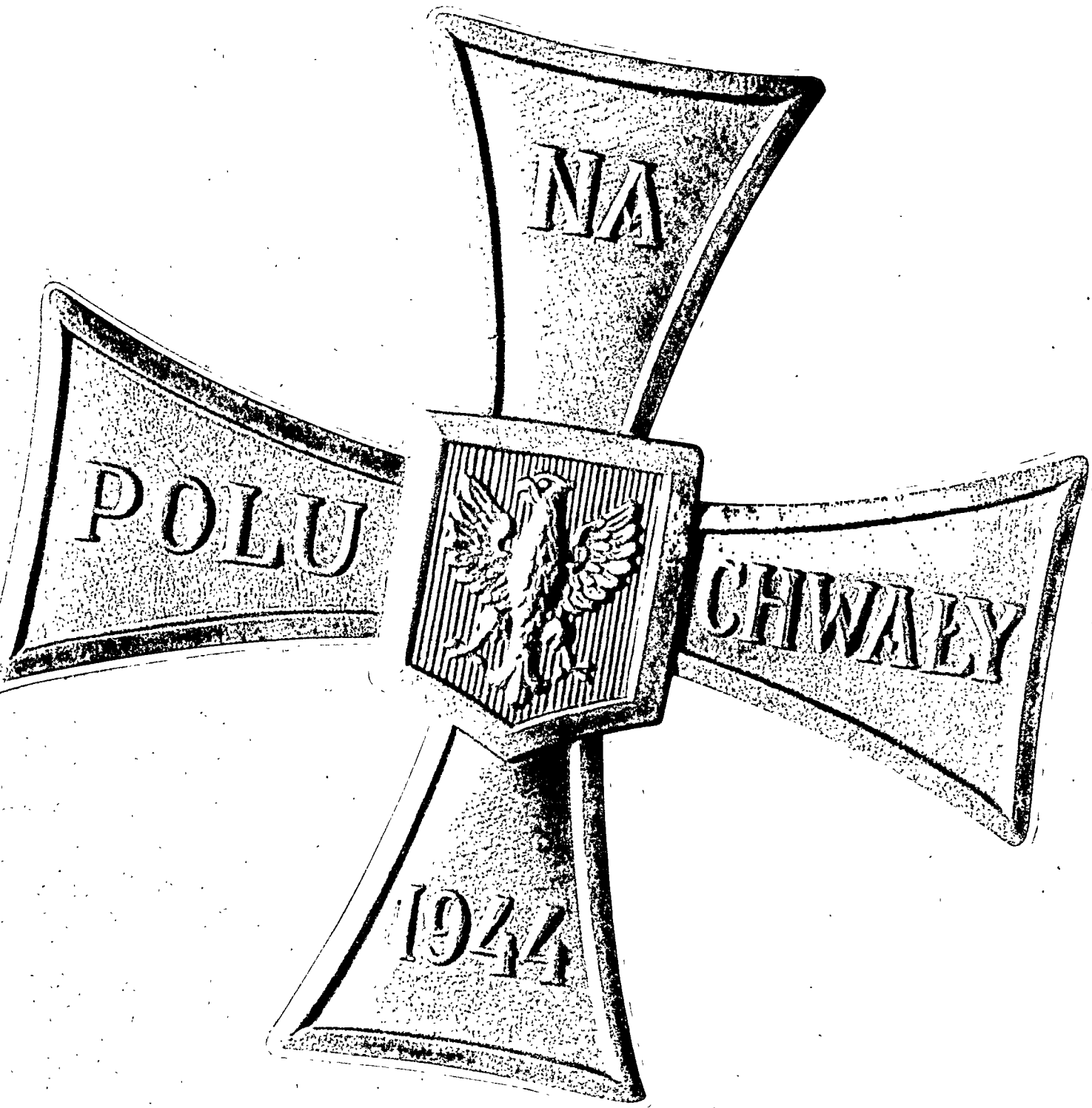
APERÇU DES BATAILLES ET DES OPÉRATIONS MILITAIRES MARQUANTES DU SOLDAT POLONAIS AU COURS DE LA IIe GUERRE MONDIALE

Actions	Dates	Nombre de soldats	Pertes
Combats défensifs en Pologne	1.9— 5.10.1939	800.000	200.000
Bataille de Narvik	7.5— 28.5.1940	4.500	200
Campagne de France	10.6— 25.6.1940	36.500	6.000
Combats de Tobrouk et d'El Gazela	8.1941—4.1942	5.000	635
Bataille de Lenino	12—13.10.1942	12.000	2.000
Bataille de Monte Cassino-Piedmonte	11.5— 25.5.1944	46.000	4.200
Bataille de Falaise	14.8— 21.8.1944	15.500	2.300
Combats du IIe Corps près d'Ancône	15.6— 24.7.1944	43.000	2.400
Combats de la Ire Armée sur la Vistule (Dęblin, Puławy, près de Varsovie)	1.8— 3.10.1944	4.5000	6.000
Bataille d'Arnhem	18.9— 25.9.1944	2.500	300
Libération de Varsovie	16.1— 17.1.1945	[illegible]	500
Combats sur la ligne fortifiée de Poméranie	21.1 — 5.3.1945	[illegible]	[illegible]
Combats de Kołobrzeg	7.3— 18.3.1945	[illegible]	
Bataille de Berlin	[illegible]	[illegible]	

road of the Polish soldier fighting on all fronts against Nazi invader was a hard one and full of heroic self-sacri-. From Narvik to Tobruk, from Lenino to Berlin led the le route of Polish detachments which, by their courage and otion, helped to bring about the final victory over Nazism.

овым и полным героической самоотверженности был путь ьского солдата, сражавшегося на всех фронтах с гитлеров-ми захватчиками. От Нарвика до Тобрука, от Ленино до лина шел боевой путь польских частей, мужство и само-ерженность которых были значительным вкладом в дело окончательной победы над гитлеризмом.

ut rude, mais combien héroïque, le chemin du soldat onais combattant sur tous les fronts contre l'envahisseur érien. La ligne des fronts où combattaient les unités onaises qui, par leur bravoure et leurs sacrifices, con-uèrent à l'écrasement définitif de l'hitlérisme, allait de Narvik à Tobrouk, de Lenino à Berlin.

NA
POLU
CHWAŁY
1944